

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

27 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 27 (369) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Маратович Гуриев* (родился в 1971 году), российский ученый-экономист.

Сергей Гуриев родился в городе Орджоникидзе. Его отец Марат Гуриев — доктор технических наук, профессор — один из крупнейших советских и российских специалистов по информационным технологиям (занимался развитием информационных технологий в администрации президента, ныне президент Союза операторов Интернет). Когда Сергею было 5 лет, семья переехала жить в Киев. Но после того как Гуриев завершил учебу в средней школе, родители решили переехать в Москву. Юноша поступил в столичный вуз, где защитил диплом в области физико-технических наук. Затем решил посвятить себя экономике, получил ученую степень доктора и прошел стажировку на базе Масачусетского института.

Становление молодого ученого началось в 1998 году. Он получил работу в Российской экономической школе (РЭШ). Возглавил Центр дополнительного образования, но уже через четыре года занял пост проректора и в итоге стал ректором организации. За этот период Гуриев дважды был награжден золотой медалью Глобальной сети развития. Карьера Сергея развивалась стремительно, он стал влиятельной персоной в российской экономике.

Его пригласили вести программу «Послезавтра», которая выходила на радио «Эхо Москвы». Книги «Мифы экономики» и «Россия после кризиса» пользовались спросом среди представителей финансовой сферы. По поручению Дмитрия Медведева Гуриев готовил доклад в составе комиссии по делу бизнесменов Платона Лебедева и Михаила Ходорковского. Вместе с другими экспертами он вынес вердикт о недоказанности вины предпринимателей.

Вскоре это решение обернулось против него же. Эксперта обвинили в обмане и получении материальной выгоды от результатов доклада. Это стало тяжелым моментом в биографии Сергея.

В его квартире провели обыск, он неоднократно бывал на допросах в Следственном комитете, но вина его не была доказана.

Чтобы обезопасить себя и семью, Сергей переехал в Париж. Он заключил контракт со школой Sciences Po, начал заниматься научной деятельностью и вести лекции по микро- и политэкономике. За свои заслуги ученый был выдвинут на пост главного экономиста Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). После одобрения кандидатуры начал работу в должности.

Даже находясь на расстоянии, Гуриев продолжил поддерживать связь со Следственным комитетом России в качестве свидетеля по делу Ходорковского — Лебедева. Его взяли под наблюдение российские спецслужбы. Только в 2015 году Владимир Путин сделал официальное заявление, в котором признал невиновность эксперта, который вскоре после этого посетил страну с рабочим визитом от ЕБРР.

Политолог и философ Борис Межуев в газете «Известия» писал о том, что считает его опалу следствием ставки «на один феодальный клан против королевского двора».

Зимой 2019-го Гуриев встретился с представителями интернет-издания «Ведомости» и дал интервью, в котором назвал основные проблемы российской экономики и негативно высказался о пенсионной реформе.

Андерс Ослунд, старший научный сотрудник Института международной экономики имени Петерсона, в статье для Foreign Policy утверждает, что знает Гуриева уже 20 лет и считает его «действительно выдающейся личностью». Он также полагает, что именно благодаря Гуриеву Российская экономическая школа смогла давать лучшее экономическое образование «не только в России, но и на европейском континенте».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Богун И. А.**
 Специфика понятия «индивид» в гражданском праве 171
- Бочарова И. А.**
 Заключение и показания специалиста как источник доказательств в российском уголовном судопроизводстве 179
- Варава А. О.**
 Некоторые проблемы правового регулирования платных услуг в образовании..... 181
- Востриков К. Д.**
 Проблема определения размера платы за сервитут и соотношения арендной платы и платы за сервитут 183
- Гаранина М. А.**
 К вопросу об организации юридической службы претензионной работы 186
- Иванов Д. В.**
 Генезис и развитие института кредитной кооперации 188
- Изусин Р. Н.**
 Понятие и сущность оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности 192
- Карева Е. В.**
 Обстоятельства, исключающие ответственность владельца источника повышенной опасности за причиненный вред 195
- Кирюхина Н. А.**
 Управление многоквартирным домом как инструмент повышения его энергоэффективности 196
- Комарова С. Е.**
 Анализ причин неэффективной работы службы судебных приставов и предложения по усовершенствованию института принудительного исполнения судебных актов 199
- Ксенофонтов А. В.**
 История лоббизма в России..... 203
- Муидов М. Р.**
 Предмет и метод финансового права: современные тенденции развития 205
- Новикова Н. А.**
 Неуплата налогов как социально-экономическое явление 206
- Пайрамова И. В.**
 Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции 209
- Петрова Т. Н.**
 Стоит ли выделять уголовное дело в отношении подозреваемого, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве? 212
- Рымар Д. С.**
 Ограничение и лишение родительских прав по законодательству Российской Федерации и Туркменистана: сравнительно-правовой аспект 215
- Свиридов Т. В.**
 Проблемы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации..... 217
- Сергеева А. Д.**
 Сравнительно-правовой анализ международно-правовых форм противодействия торговле людьми 218
- Стасюк Ю. С.**
 Особенности оспаривания решения налогового органа об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ 220
- Тур А. Ф.**
 Квалификация хищений при множественности преступлений, разграничении преступлений, совокупности преступлений 222
- Филонова И. Р.**
 Актуальные проблемы исковой формы защиты гражданских прав 227
- Filonova I. R.**
 Do Internet Users Benefit from Network Neutrality? 230

Чуканов С. Н.

Понятие принципа добросовестности
в гражданском праве и негативные аспекты
применения..... 231

Шаблинская В. А.

Причины возникновения коррупции
в Российской Федерации на современном
этапе 234

ИСТОРИЯ

Ефремов Н. А.

Орденские родовые и личные привилегии
в дореволюционной России..... 237

Третьяков С. В.

Анархистские организации в Испании в годы
Гражданской войны: структура
и взаимодействие 239

ПОЛИТОЛОГИЯ

Куликов А. А.

Китайские стратагемы в XXI веке..... 242

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Специфика понятия «индивид» в гражданском праве

Богун Илья Александрович, бухгалтер
ООО «Аксис Проекты» (г. Москва)

В гражданском праве термин «индивид» используется как синоним терминов «человек» и «физическое лицо». В настоящей статье мы рассмотрим сущность понятия «индивид» и проанализируем, насколько правомерно полностью соотносить понятия «человек», «физическое лицо», «индивид» и «субъект гражданского права», а также дадим оценку некоторым неоднозначным моментам концепции индивида как субъекта права.

Ключевые слова: индивид, физическое лицо, правоспособность физического лица, гражданское право.

The specifics of the concept «individual» in civil law

Keywords: individual, civil law, capacity, natural person, physical person.

Слово «индивид» является латинской калькой греческого слова «атом»: дословно — «неделимый», и в гражданском праве (особенно в теории права) нередко используется как синоним таких понятий как физическое лицо, человек (а в ряде случаев и гражданин — наиболее часто в контексте словосочетания «человек и гражданин»), субъект права.

В настоящей публикации мы рассмотрим проблематику момента возникновения (появления) правоспособности в частности и возникновения индивида как такового в целом (сразу оговоримся, что проблема исследования момента прекращения правоспособности, хотя и не менее важна, но лежит за пределами рассматриваемой нами темы¹), сущность понятия индивид и вопрос приоритета документального над сущностным в квалификации индивида как отдельной (самостоятельной) и неделимой личности. Также мы рассмотрим сопутствующую проблему возникновения и функционирования права собственности на органы и иные фрагменты (части) тела человека.

Как показывает внимательный и системный анализ нормативных правовых актов в их взаимосвязи, несмотря на то, что правоспособность человека возникает в момент рождения (статья 17 Гражданского кодекса Российской Федерации,

далее — ГК РФ), далеко не во всех без исключения случаях будут существовать документальные основания для регистрации появления нового субъекта права [3]. Эти, а также другие проанализированные в настоящей публикации коллизии позволяют обоснованно заявить о существовании в отечественном законодательстве неполностью урегулированных вопросов в части определения правового статуса индивида.

Статус индивида как единичной и целостной личности

Существующая парадигма понимает индивида (синонимом этого термина являются также такие понятия, как «личность», «человек» и «физическое лицо», в основном употребляемые в отечественном законодательстве как полные аналоги без какого-либо раскрытия любого из понятий, а также и без удостоверения самого факта синонимичности) как целостный, единичный и неделимый субъект как в психическом (поскольку расщепление личности, то есть наличие множественных субличностей в одном индивиде является заболеванием психики, обычно квалифицируемом как шизофрения), так и в физическом плане. Весь вопрос заключается в следующем: что следует считать квантом², «минимальной

¹ Кратко лишь отметим то, что согласно закону РФ о трансплантации органов, этим моментом признается смерть мозга, хотя это не вполне четкая и исчерпывающая формулировка — Дик Свааб убедительно показывает, что прекращение разных функций мозга вполне может быть разнесено по времени [4; 21]

² Квант — минимальная (неделимая) единица чего-либо.

неделимой единицей» субъекта права? Казалось бы, ответ на данный вопрос очевиден. Но ниже мы покажем, что наряду с общим правилом, существуют и неочевидные исключения, не позволяющие свести все случаи к правилу «одна человеческая особь == один субъект права».

Для гражданско-правовых целей целостность индивида (как в психическом, так и в физиологическом плане) как правило презюмируется. Что следует признать вполне разумным (поскольку психические отклонения составляют лишь небольшую часть от общей массы, а явления химеризма вообще являются единичными). Тем не менее, было бы неправильным в принципе выводить эти исключения из правового поля (и тем самым ставить в затруднительное положение безусловно существующих людей, имеющих в своем³ организме проблемы химеризма). Проблемы психического плана и множественности субличностей субъекта права лежат вне выбранной нами темы и не будут рассматриваться в пределах настоящей публикации: далее мы сосредоточимся лишь на проблемах физического плана, поскольку среди подобных проблем есть те, которые принято именовать химеризмом, подразумевая под этим слияние нескольких (то есть, имеющих разный генетический набор) организмов в один, что порождает, как мы покажем далее, определенное влияние на гражданско-правовые отношения. А также (помимо химеризма) существуют и иные проблемы физического порядка, вызванные прочими нарушениями внутриутробного формирования плода.

В научно-популярной литературе наиболее часто приводится следующий пример химеризма: «... американка Лидия Фэрчайлд ... Выяснилось, что хотя ДНК из волос и кожи Лидии не является материнской ДНК ее детей, ДНК ее шейки матки таковой является. В утробе матери этой женщины было два эмбриона, которые слились. В результате некоторые ткани Лидии имели один набор генов, а остальные — другой» [16, 344]. Редкость подобных феноменов следует отнести, полагаем, в том числе и на то, что в целом случаи проведения ДНК-тестов для установления родства не так уж часты, а случаи проведения тестов для подтверждения родства матери и ребенка еще более редки — обычно тесты проводятся для установления (или подтверждения) отцовства. Так что нельзя исключать того, что если бы в роддомах проводилось сплошное тестирование, случаи выявления химеризма вполне могли бы быть более частыми⁴. На этом примере мы исчерпывающе показали, что неверно было бы безоговорочно отождествлять личность (как явление в первую очередь психологического

плана) и ДНК-профиль, набор генов. Поскольку в случае вышеупомянутой Фэрчайлд психологически личность была единой (мы выдвигаем данный тезис в силу того, что о шизофрении, либо иных расстройствах психического плана, в ее отношении не сообщалось), а набор генов у нее был множественный. Т. е. еще раз резюмируем — на ее примере (а даже единичного примера, безусловно, достаточно для того, чтобы доказать существование явления) мы видим, что единичная личность и ДНК-профиль, набор генов, не одно и то же. Следовательно, мы не можем утверждать, что для исчерпывающей характеристики личности как индивида, единичного субъекта права, нам достаточно набора информации, сводящегося к ДНК-профилю, набору генов — по меньшей мере в силу того, что набора геномов в одном человеческом организме может быть как минимум два (а индивид в данном случае, безусловно, один) — следовательно, на данном примере мы видим безусловный примат психического над физическим в определении природы понятия «индивид». Отдельного упоминания заслуживают те случаи, когда при экстракорпоральном оплодотворении (ЭКО) митохондриальная ДНК была взята у третьего лица (т.е. не у родителей ребенка). В таком случае чисто технически у индивида получаются три биологических родителя (если родителем понимать того, от кого новорожденный получает тот или иной набор генов, а обычно именно это, по сути, понимается под словом родитель). Что в некоторых случаях вполне может породить известные сложности, связанные с потенциальной неурегулированной возможностью включения (в силу генетического родства) лица, «получившего» эту митохондриальную ДНК, в число наследников по закону (как волей-неволей родственника, потомка) донора митохондриальной ДНК. То есть отметим попутно неурегулированность в праве аспектов возможности причисления к числу родственников по признаку общности исключительно мтДНК.

Далее рассмотрим вопрос документального оформления индивида. Обычно сложностей здесь не возникает — ведь очевидно, например, что двойняшки (либо однойцовые близнецы) это два разных человека, даже сиамские близнецы — это самоочевидно два разных человека, а не один — и критерий здесь идет по наличию отдельного мозга: именно поэтому сросшихся сиамских близнецов мы без дополнительных на то оснований справедливо полагаем двумя разными индивидами, а, например, родившегося с тремя ногами⁵ — одним.

Но вышеперечисленными случаями все возможные варианты вовсе не исчерпываются. Даже в настоящее время при-

³ Хотя само употребление словосочетания «свой организм» по идее заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку фраза «свой организм» неявно подразумевает дифференциацию между организмом и тем собственником, к кому относится притяжательное местоимение «свой»; т.е. подобное построение фразы как бы подразумевает то, что собственник организма и организм — не одно и то же, что собственник есть нечто внешнее по отношению к организму. С другой стороны, это с определенной точки зрения и логично — в противном случае человек не мог бы отчуждать (в т.ч. платно) некоторые органы и ткани (например — волосы), не утрачивая при этом свою целостность как индивидуум, как субъект права (то есть, отделение (отчуждение) некоторых частей организма не влияет, тем не менее, на целостность индивида, на его «нерушимость» как субъекта права — как бы не парадоксальна была подобная формулировка). Но при этом такая постановка вопроса, естественно, вовсе не бесспорна.

⁴ У сплошного ДНК-тестирования (как непосредственно в роддомах, так и впоследствии) на предмет безусловного подтверждения родства может быть и другое — неочевидное следствие: в случае, если апостериори выясняется, что лицо, вступившее в наследство (при наследовании по закону, а не на основании завещания) не является родственником наследодателя (вопреки указанному в документах, удостоверяющих родство), то чему следует отдавать приоритет: фактически сложившемуся состоянию дел, когда лица полагают себя родственниками (то есть, социальным факторам), или же биологическим факторам?

⁵ Наиболее известный случай — Франческо Лентини (Francesco Lentini): 1889 (Италия) — 1966 (США)

меры полицефалии⁶ у людей, хотя и являются крайне редкими, тем не менее присутствуют.

Перечислим лишь нескольких, наиболее известных из них:

1. Сестры Хоган (Krista и Tatiana Hogan). Дата рождения — 25 октября 2006 года, г. Ванкувер (Канада). Уникальный случай, сопровождающийся сильно взаимосвязанной нервной системой.

2. Сестры Хенсел, также можно встретить написание «Хензел» (Abigail Loraine Hensel и Brittany Lee Hensel). Дата рождения 7 марта 1990 года, г. Нью-Германи (New Germany), штат Миннесота, США. Единое тело с отдельными головами и шеями [15, 212].

3. Сестры Биджани (Ladan и Laleh Bijani). Даты жизни: 17 января 1974–8 июля 2003. Родились в Иране. Сиамские близнецы со сращением мозга.

Возникает закономерный вопрос: в вышеописанных случаях, как новорожденные должны быть зарегистрированы в органах ЗАГС — как один человек, или же как два (особенно этот вопрос сложен в случаях сросшегося мозга, то есть — частично объединенной нервной системы) — таким образом мы еще раз сформулируем вопрос: какой критерий следует избрать, чтобы понять, имеем ли мы дело с одним индивидом, либо же с двумя?

Справочно приведем интересный литературный пример из ветхозаветной традиции, показывающий, что проблематика имеет длительную историю и отложилась даже в таких источниках — то есть, данный феномен вовсе не является проблемой только нашего времени (описываемый вопрос носил для ветхозаветных судей вовсе не академический, либо теоретический, а чисто практический характер и заключался в следующем: сколько долей в наследстве (при наследовании в силу закона) должен получить двухголовый человек — одну (по количеству тел) или две (по количеству голов, и индивидов, соответственно):

«Утром Шломо [библейский царь Соломон — И. Б.] послал за членами Санхедрина [Суда — И. Б.] и собрал их всех вместе. Он сказал им: »Приведите ко мне двухголового человека!« тут же привели к нему человека. Шломо сказал: »Посмотрим, узнает ли одна голова, что я сделаю с другой, и если узнает, это один человек, а если нет — их двое. Принесите мне горячей воды, старого вина и льняное покрывало!« Ему принесли горячей воды и поставили перед ним и плеснули ее в [одну голову] вместе со старым вином [а другую голову закрыли покрывалом]. Он [двухголовый] сказал Шломо: »Владыка царь, мы умираем, умираем! Мы один человек, а не двое, и ты не сказал, что нас двое!« [15, 210]. Т. е. ветхозаветная традиция отдавала приоритет единству тела перед множественностью мозга. Несмотря на явное наличие двух голов (и двух головных мозгов), единая, либо соединенная нервная система предопределила выводы ветхозаветных судей. Хотя современные судьи, скорее всего, признали бы наличие двух личностей (индивидов).

Существующее законодательство никак не регламентирует подобные сложные случаи. Что позволяет нам выдвинуть обоснованное утверждение о необходимости более детальной регламентации (причем, вполне возможно, не в гражданско-правовых нормативных актах, а в приказах Министерства здравоохранения, регулирующих порядок выдачи медицин-

ских свидетельств о рождении — ведь именно на основании их органы ЗАГС регистрируют факт рождения: для органов ЗАГС именно медицинская справка о рождении является безусловным основанием для совершения актовой записи и сам орган ЗАГС вовсе не уполномочен принимать решения о том, как будет зарегистрирован индивид (и будет ли зарегистрирован вообще — данный случай мы рассмотрим ниже).

Проблема права собственности на органы и части человеческого тела

Теперь рассмотрим проблему собственности на органы и прочие части человеческого тела. Казалось бы, право собственности на свое тело наличествует у индивида просто в силу самоочевидности. Но проблема несколько сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Рассмотрим оба (и теоретический и практический аспекты). Начнем с теоретического — право собственности на основании производства (поскольку другого в отечественном законодательстве мы просто не встретим, а это — самое ближайшее, что можно подобрать для рассматриваемого случая) — статья 218 ГК РФ [3].

Проблема здесь заключается лишь в том, что весь комплекс человеческих органов формируется одновременно и параллельно с его «собственником» — личностью. Т. е. положение о собственности на основании производства в данном случае подходит весьма условно — поскольку и сам «собственник», и объект собственности формируются синхронно. Таким образом, очевидно, что в данном аспекте в праве присутствует пробел в плане обоснования права собственности индивида на части и органы его же тела. К тому, что с гражданско-правовой точки зрения действительно существует потребность в подтверждении (обосновании) наличия права собственности (как правового феномена) у индивида на его же органы (части, фрагменты тела) мы вернемся ниже.

Органы и части (а также прочие фрагменты) человеческого тела законодательно полностью не разграничены. Попутно отметим тот факт, что Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 N4180-1 рассматривает человеческие эмбрионы в качестве «репродуктивных тканей», а также тот факт, что действие данного закона не распространяется на эмбрионы (статья 2): «действие настоящего Закона не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также на кровь и ее компоненты» [4]. Также надлежит отметить, что раз в данном законе указано «органы, их части и ткани», то можно сделать обоснованный вывод, что органы и ткани — это не одно и то же [там же].

Существующая правоприменительная практика не видит проблем, допустим, ни в продаже людьми своих волос (для изготовления, к примеру париков и шиньонов): как с точки зрения морали (то есть, такие сделки не противоречат основам правопорядка и нравственности, не осуждаются в обществе как

⁶ Полицефалия — наличие нескольких голов. От греч. πολύ (много) и Κεφαλή (голова)

аморальные), так и с точки зрения права (а ведь продавец не мог бы продавать то, что ему не принадлежит)⁷. Ни в донорстве крови (ведь право собственности на сданную донорскую кровь самоочевидно переходит медицинскому учреждению (в противном случае у учреждения отсутствовали бы правовые основания для распоряжения сданным материалом, а также правовые основания для списания сопутствующих расходов на хранение и обработку), хотя момент перехода права собственности не вполне очевиден, а также (по опыту автора) не урегулируется и путем соглашения между донором и медицинским учреждением). Теперь усложним рассматриваемую задачу — допустим, некий гражданин или гражданка решили в молодом и максимально фертильном возрасте заморозить свой репродуктивный материал (следовательно, для возможности заключения договора с учреждением, которое будет осуществлять хранение материала, таковой материал должен представлять из себя объект гражданских прав — в противном случае сложно будет квалифицировать договор, заключающийся в отношении хранения биоматериала, ведь его только с очень большим допущением можно будет квалифицировать как договор на оказание медицинских услуг). Но потом данные лица решили изменить постановку задачи и распорядиться ранее сохраненным материалом иным образом — передать его тому лицу, которое по каким-то причинам испытывает проблемы репродуктивного характера. Вопрос: насколько подобная сделка будет удовлетворять основам правопорядка и нравственности? Ведь ее (такую сделку) нельзя приравнять ни к торговле людьми, ни к торговле эмбрионами (биоматериал по условиям задачи все еще находится в законсервированном виде и эмбрионом еще пока не стал). Также отсутствует и законодательный запрет на использование лицом чужого биоматериала для репродукции. Возникает вопрос: а вправе ли гражданин (гражданка) торговать (отчуждать иным образом) своим биоматериалом (подобно тому, как в сельском хозяйстве используются, скажем, быки-производители)?

С одной стороны, можно было бы однозначно отметить такой подход как евгенический. Но, с другой стороны, банки спермы существуют во многих странах вполне легально и обращение женщин к ним не рассматривается не только как что-то противозаконное, но и как аморальное. Также, мы вряд ли бы назвали евгеническим и то, что при выборе спутника жизни молодой человек или девушка могут предпочесть, чтобы их будущий супруг или супруга не имели, допустим, вредных привычек (для того, чтобы потомство было более здоровое). Продолжая логику рассуждений, почему же осознанный выбор будущего супруга (супруги) (в том числе и по параметрам здоровья в целом и отсутствия вредных привычек в частности) обществом воспринимается как нечто вполне не только нормальное, но и желаемое, а те же самые критерии, только применительно к донорам биоматериала нам следует воспринимать с иной точки зрения? По-

путно отметим три интересных момента: с одной стороны, «при использовании донорских половых клеток и эмбрионов гражданам имеют право на получение информации о результатах медицинского, медико-генетического обследования донора, о его расе и национальности, а также о внешних данных» (пункт 8 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [5]. Но, с другой стороны, «при использовании вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом» (пункт 4 той же статьи того же закона) [там же]. Также, «для облегчения процедуры выбора донора формируется список доноров спермы с указанием информации о внешних данных донора (рост, вес, цвет глаз, цвет волос и иные), а также результатов медицинского, медико-генетического обследования донора, его расы и национальности» (пункт 57 Приказа Минздрава России от 31.07.2020 N803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению») [8].

Таким образом, мы показали, что сам по себе подбор репродуктивного биоматериала с точки зрения выбора критериев донора биоматериала не может однозначно расцениваться как аморальное действие. Вопрос заключается в возможности коммерциализации данной услуги. Причем спектр возможно применимых норм права в данном случае очень широк: от потенциальной возможности применения санкций в виде норм о проституции (в случае использования способа забора репродуктивного материала (сперматозоидов) естественным (природным) путем за плату — ведь законодательство, которое расценивает проституцию как правонарушение, не проводит дифференциации по половому признаку) до применения статьи 169 ГК «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности» в ее системном толковании с положениями Определения Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 года № 226-О («Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий») [3; 10]. Справочно отметим, что Верховным Судом РФ разбиралось любопытное дело об истребовании алиментов от донора генетического материала. Суд, отказывая в иске, в том числе, в определении от 2 июля 2019 года по делу № 64-КП9-6 указал:

«По смыслу семейного законодательства (пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации), рождение ребёнка с использованием супругами (одинокой женщиной) донорского генетического материала не влечёт установления родительских прав и обязанностей между донором и ребёнком неза-

⁷ Отметим, что этот вопрос поднимал еще Рудольф фон Иеринг: «... определил свободу как собственность на человеческое тело, вследствие чего вышеназванные бездыханные объекты получают реабилитацию благодаря презренному понятию права собственности на человека. А почему бы и нет? Независимо от того, лишусь ли я зуба вследствие природных явлений или мне его удалит зубной врач, зуб является моей собственностью; человек с вьющимися волосами, продающий парикмахеру свои волосы, преступник, продающий свой труп исследователям-анатомам, — оба они должны обладать правом собственности на то, что впоследствии они отдадут другим людям, и что есть в сущности человек в целом, как не сумма частей его тела, а личность — как не владение ими?» [17].

висимо от того, было данное лицо известно родителям ребёнка или нет (анонимный донор)» [12]. О том же самом говорится и в пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N16 [11]. Но открытым остается следующий вопрос: к какому результату привело бы судебное разбирательство в том случае, если бы рассматривалось дело не об алиментах, а о наследстве (причем, в обе стороны — донор может в рассматриваемом нами примере быть и наследодателем, и наследником). Потому что, при отсутствии должного оформления документов о донорстве, впоследствии будет очень сложно доказать, что ситуация принципиально отличается от обычного наследования по закону. Более того, Суд указал об отсутствии «родительских прав и обязанностей», а не об отсутствии каких-либо родственных связей вообще, в связи с чем (при отсутствии пока широкой судебной практики) непросто сказать, как в подобной ситуации суд будет трактовать наследственные правоотношения при отсутствии должным образом оформленных документов о донорстве генетического материала.

Рассматриваемый нами вопрос о платном (или условно-платном) донорстве биоматериала вовсе не является чисто теоретическим и оторванным от жизни и практики. Не так давно в прессе появились упоминания (впоследствии не только не опровергнутые, но и наоборот, подтвержденные) о факте готовности (в дальнейшем, как сообщалось, сделка не состоялась, но не по причинам правового характера) известной медийной личности пожертвовать свою яйцеклетку в обмен на благотворительное пожертвование [20]. Вопрос правильной правовой квалификации подобной сделки (можно ли ее расценивать как куплю-продажу, или же ее следует квалифицировать иным образом, и если другим, то каким именно) заслуживает отдельного рассмотрения и выходит за рамки данной публикации, но в целом следует отметить, что существует минимум один известный подобный факт, который вполне может и должен послужить предпосылкой к выработке правовой базы для подобных случаев. Попутно еще раз отметим, что мы в принципе в рамках данной публикации не рассматриваем этический аспект коммодификации генетического материала и морально-нравственная оценка важна для нас лишь постольку, поскольку действующим Гражданским кодексом РФ объявлены ничтожными «сделки, совершенные с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности» (статья 167 ГК РФ) [3]. Проблема заключается только в том, что сложно отграничить подобные (противные основам правопорядка и нравственности) сделки от правомерных: к примеру, если положим (в рамках рассмотрения теоретического, учебного примера или задачи), что гражданско-правовые сделки, допустим, о продаже души следует объявить противными основам правопорядка и нравственности, то это будет явное вторжение государстве в неосветскую сферу деятельности (поскольку оценка аморальности либо безнравственности подобных явлений не вполне является прерогативой государственных органов), а если же объявить эти сделки ничтожными по причине несуществования объекта сделки, то подобный чисто материалистический подход должен

был бы в принципе вывести из правовой сферы многие (если не почти все) религиозные некоммерческие объединения (в том числе, и на том основании, как получающие пожертвования за совершение действий, принципиально невозможных с материалистической точки зрения). Т. е. или оба этих действия (и наша гипотетическая сделка по продаже души и пожертвования религиозным НКО, нередко косвенно увязанные со встречным совершением определенных действий) находятся в правовом поле, либо же ни одно из них.

Перечень иных возможных сопутствующих проблем морально-этического свойства

Момент возникновения правоспособности (а равно — точный момент возникновения существования индивида как субъекта права) обычно связывается с моментом рождения. При этом возникают следующие проблемы: с одной стороны, существует разброс мнений относительно того, что именно следует считать моментом рождения (от момента начала самостоятельного дыхания, до момента начала родовой деятельности) [22, 15]. С другой — даже относительно эмбриона и плода могут существовать разные точки зрения относительно их дефиниций, а также относительно того, могут ли эмбрион⁸ и плод быть объектом гражданских правоотношений.

На уровне федерального законодательства (Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») установлено следующим образом:

«Статья 53. Рождение ребенка

1. Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.
2. При рождении живого ребенка медицинская организация, в которой произошли роды, выдает документ установленной формы.
3. Медицинские критерии рождения, в том числе сроки беременности, масса тела ребенка при рождении и признаки живорождения, а также порядок выдачи документа о рождении и его форма утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти» [18].

«Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов» (пункт 1 Приложения N1 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N1687н).

«Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделена ли плацента)» (пункт 3, там же).

⁸ «Эмбрион человека — зародыш человека на стадии развития до восьми недель» — статья 2 Федерального закона от 20 мая 2002 года № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека».

В ранее действовавших (и ныне отмененных) нормативно-правовых актах содержались следующие (отметим — весьма четкие и недвусмысленные) определения (которых в действующих регламентирующих документах мы не наблюдаем): «Живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие, как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный» (пункт 1 Приложения 1 к приказу-постановлению Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. N318/190, утратил силу).

И далее там же:

«В органах ЗАГС регистрации подлежат:

– родившиеся живыми или мертвыми с массой тела 1000 г. и более (или, если масса при рождении неизвестна длиной тела 35 см и более или сроком беременности 28 недель и более), включая новорожденных с массой тела менее 1000 г. — при многоплодных родах;

– все новорожденные родившиеся с массой тела с 500 до 999 г также подлежат регистрации в органах ЗАГС в тех случаях, если они прожили более 168 часов после рождения (7 суток)⁹» (пункт 6 этого же нормативно-правового акта, данный акт утратил силу). Эти критерии живорождения базируются на пункте «6.3 Определения, касающиеся антенатальной, перинатальной, неонатальной и младенческой смертности» Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения, действует).

Вопрос точного определения момента рождения важен еще и в силу двух следующих аспектов. Первый, гражданско-правовой, касается предусмотренной в действующем законодательстве возможности призвания новорожденного к наследству в случае так называемого «постума» — то есть, ребенка, зачатого при жизни наследодателя, но рожденного после смерти наследодателя, и входящего в круг наследников. Если ребенок рожден живым и прожил хоть и минимальное, но достаточное, чтобы «засчитаться» в качестве субъекта права время, то он будет включен в круг наследников (правда, следует отметить, что дальше в дело вступает уже т.н. наследственная трансмиссия, но раскрытие данного аспекта лежит за пределами выбранной нами темы). Второй вопрос лежит уже в сфере уголовно-правовой тематики и касается тех прискорбных случаев, когда в силу незначительных для нашей темы причин новорожденный остается по каким-либо обстоятельствам без медицинской помощи. Для того, чтобы действия виновных лиц могли быть верным образом квалифицированы как убийство, необходимо наличие потерпевшего. Так что для правильной и точной уголовно-правовой квалификации необходим точный

момент изменения статуса с плода на, собственно, человека, индивида.

Для проверки корректности приводимых выше выкладок нами был направлен письменный запрос в адрес Министерства здравоохранения РФ. Полученный ответ (письмо Минздрав РФ от 18.05.2021 № 15–4/3061919–9754) подтвердил существование описываемой нами проблемы: как указывается в ответе, согласно положениям, утвержденным Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 года № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» в ряде случаев критерием выдачи медицинского свидетельства о рождении является минимальная длительность жизни новорожденного в 7 суток. То есть, существующий в праве пробел сформулирован нами абсолютно верно.

Попутно лишь обозначим проблему следующего рода: пробелом в праве является также и такая ситуация, когда индивиду, утратившему память в силу причин медицинского характера, необходимо получить документы, удостоверяющие личность (т.е. в отечественном законодательстве крайне слабо отрегулированы случаи «обретения новой личности» для лиц, не являющихся новорожденными). Данный приводимый нами пример вовсе не является умозрительным и существование объективной необходимости в правовом урегулировании подтверждается сообщениями новостных агентств [19].

Рассмотрение вопросов биоэтики было бы неполным без рассмотрения некоторых аспектов также и с религиозной точки зрения. С целью выяснения позиции по данному вопросу представителей некоторых из крупнейших мировых религий, нами был направлен запрос в адрес римско-католической церкви (в адрес московской Апостольской нунциатуры¹⁰ — РПО № 10100056088421, получено адресатом (по данным официального сайта АО «Почта России») 29 марта 2021 года) и в адрес Синодального отдела Русской Православной Церкви Московской Патриархии по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ — РПО № 10100056286087, получено адресатом (по данным официального сайта АО «Почта России») 01 апреля 2021 года).

В обращениях были поставлены (в том числе) следующие вопросы:

1. С какого момента (с точки зрения данных религий) оплодотворенную яйцеклетку, эмбрион, можно и следует считать одушевленным существом.

2. С точки зрения данных религий, зависит ли то, какая душа воплотится в данном эмбрионе от того, какой конкретно (из миллионов) сперматозоидов оплодотворил яйцеклетку? Т.е. детерминированы ли «свойства» (а точнее — вариант) души «обстоятельствами» зачатия.

Поясним смысл второго вопроса. Он обоснован тем, что часто возникает вопрос о допустимости (с точки зрения ре-

⁹ Вот этот момент особенно интересен, если учитывать тот факт, что правоспособность возникает вообще-то с момента рождения (на основании статьи 17 Гражданского кодекса РФ). То есть, возникает парадокс: правоспособность у новорожденного уже возникла, а документальных оснований для регистрации вновь рожденного субъекта права (пусть даже прожившего всего несколько дней, но тем не менее являвшегося полноценным (на этот период) субъектом права) не предусмотрено.

¹⁰ Де-факто — посольство, дипломатическое представительство Ватикана.

лигии) создания человеческого эмбриона *in vitro*¹¹. Следовательно, вопрос состоит в том, будет (с точки зрения религии) душа данного конкретного человека отличаться в зависимости от обстоятельств зачатия. Потому что если к гомозиготным близнецам никогда не предъявляется никаких претензий с духовной точки зрения (и уж тем более они не считаются и не могут никоим образом считаться «неполноценными» в плане их человечности, в плане наличия у них души), а ведь гетерозиготные близнецы имеют одинаковый генотип, то возникает закономерный вопрос: почему тогда должно отличаться «качество» души у эмбриона, полученного лабораторно и тоже являющегося генетической копией какого-либо человека (то есть, с технической точки зрения подобно тому, как знаменитая овечка Долли¹² являлась генетической копией той овцы, у которой была взята ядерная ДНК)? Ведь (насколько известно автору) ни одна из крупнейших религий не рассматривает гомозиготных¹³ близнецов как нечто из ряда вон выходящее (с точки зрения качеств их души) — ни по отношению близнецов друг к другу, ни по отношению к прочим людям (не являющимся гомозиготными близнецами)¹⁴. При этом, в отношении ЭКО обычно не выдвигается таких претензий, как к клонированию человека. Попутно отметим, что Русская Православная Церковь Московской Патриархии в документе «Основы социальной концепции» относит экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) к вполне допустимым (с некоторыми оговорками) методикам: «К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений» [18]. Донорство же биоматериала относится к недопускаемым методикам: «Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Кроме того, такая практика поощряет безответственное отцовство или материнство, заведомо освобожденное от всяких обязательств по отношению к тем, кто является «плотью от плоти» анонимных доноров. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо «социальных», еще и так называемых биологических родителей. «Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», противостоит естественной и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. ... Оплодотворение одиноких женщин с использованием донорских половых клеток или реализация «репродуктивных прав» одиноких мужчин, а также лиц с так называемой нестандартной сексуальной ориентацией, лишает будущего ребенка права иметь мать и отца» [там же]. В доку-

менте не дается прямой оценки преимплантационной генетической диагностике как таковой, но указывается, что «генная терапия половых клеток является крайне опасной, ибо связана с изменением генома (совокупности наследственных особенностей) в ряду поколений, что может повлечь непредсказуемые последствия в виде новых мутаций и дестабилизации равновесия между человеческим сообществом и окружающей средой», а также «двойственный характер имеют также методы пренатальной (дородовой) диагностики, позволяющие определить наследственный недуг на ранних стадиях внутриутробного развития» [там же]. Относительно ЭКО считаем необходимым отметить еще следующий момент, не рассмотренный в вышеприведенной Концепции: дело в том, что даже при ЭКО принципиально возможен вариант, при котором ребенок будет, де-факто, ребенком трех родителей (о чем мы писали выше): речь идет о тех случаях, когда мать ребенка страдает от «наследственных заболеваний, связанных с нарушением работы генов митохондрий» [Панчин, 342]. В подобных случаях для рождения здорового (т.е. не страдающего упомянутыми болезнями) ребенка используется донорская митохондриальная ДНК третьего лица. Известен минимум один случай применения подобной технологии (Алана Сааринен, США, год рождения — 2000) [Панчин, 342]. Сообщается также о том, что данная технология вполне легальна не только в США, но и в Великобритании (там же). Полагаем, что данный случай вполне может заслуживать отдельного рассмотрения.

Что же касается отношения к ЭКО римско-католической церкви, то в источниках можно встретить утверждения, что ее запрещает энциклика Папы Римского Павла VI от 25 июля 1968 года «*Humanae vitae*» [13]. Нам же не удалось обнаружить соответствующие упоминания (о запрещении ЭКО римско-католической церковью) в тексте неофициального русского перевода данной энциклики [14].

Если же воплощение души (с точки зрения религии) не зависит от конкретных обстоятельств зачатия, то, следовательно, эмбрион человека, созданный при тех же вводных, как и эмбрион, допустим, овечки Долли, будет столь же полноценным (с религиозной точки зрения) как и, допустим, любой из гомозиготных близнецов.

На момент подготовки настоящей публикации (на 30 июня 2021 года) ответов ни на одно из вышеуказанных обращений, к сожалению, получено не было.

Аналогичные по смыслу вопросы (с уточнением к первому вопросу о том, существует ли дифференциация в зависимости от пола ребенка) были направлены нами (09.04.2021) и в адрес некоторых представителей ортодоксального иудаизма — через интернет-сайты toldot.ru (вопрос № 43595) и evrey.com (вопрос № 1210677615110408).

Через сайт toldot.ru на наш вопрос № 43595 10.04.2021 был получен следующий ответ (автор ответа — рав Яков Шуб):

¹¹ В пробирке.

¹² В оригинале — Dolly (предположительно — в честь певицы Долли Партон (Dolly Rebecca Parton)).

¹³ Также обычно в обиходе именуемых однойцевыми (однойцевыми).

¹⁴ На этот момент справедливо указывает А.Ю. Панчин [16, 326]. Действительно, если с точки зрения религиозной концепции душа «подселяется» в момент оплодотворения клетки (а не позже), то что тогда должно происходить при появлении гомозиготных (однойцевых) близнецов, происходящих из одной (!) оплодотворенной яйцеклетки?

Ответ на первый вопрос звучит так — «1. Процесс спуска души — это постепенный процесс, который начинается с момента зачатия, и это не связано с полом ребенка». Ответ на второй вопрос — «2. Талмуд говорит, что ангел приносит каплю, которая произведет оплодотворение перед Всевышним и Он решает, что будет какая судьба будет у этого человека».

Справочно отметим, что по древнему философу Аристотелю, душа «подселяется» на сороковой день после зачатия если речь идет о ребенке мужского пола, и на восьмидесятый — если женского; аналогичную позицию по данному вопросу занимал один из теоретиков католицизма Фома Аквинский [Свааб].

Таким образом, мы подробно рассмотрели вопросы биоэтики как с религиозной, так и с правовой (светской) точек зрения. Нами был показан и рассмотрен ряд неурегулированных вопросов, вполне возможно вызванных относительной «молодостью» современных репродуктивных технологий, а также неукорененностью данных технологий в сознании общества. Не подлежит сомнению то, что по мере распространения в обществе случаев применения подобных лабораторных репродуктивных технологий, по мере того, как они будут становиться более привычными и обыденными, будет завершен процесс правового регулирования всех аспектов применения данных технологий.

Заключение

Мы рассмотрели нешаблонные случаи, связанные с необходимостью определить качественные характеристики понятия «индивид», а также с необходимостью отграничить (в неочевидных случаях) одного индивида от другого.

Рассмотренные примеры показали, что отечественное законодательство не полностью охватывает все возможные в природе случаи. Редкость некоторых из случаев не может служить оправданием пробела в праве, поскольку если существует от-

личная от нуля вероятность возникновения подобного феномена (события), то он безусловно должен быть урегулирован и с правовой точки зрения. В противном случае индивид рискует оказаться «вне закона» (полностью, либо частично), что абсолютно недопустимо для существующей правовой доктрины.

Помимо вышеперечисленного, мы разобрали неочевидные случаи, связанные с моментом возникновения правоспособности, а также связанные с теми редкими случаями, когда необходимо процедурно узаконить появление нового (с правовой точки зрения) индивида, не являющегося при этом вновь рожденным (новорожденным).

Полагаем, что по итогам рассмотрения можно выделить следующие случаи существования неурегулированных пробелов в праве:

1. Предусмотренный в некоторых случаях минимальный срок жизни новорожденного, который необходим для выдачи медицинского свидетельства о рождении.

2. Отсутствие правовых оснований (а также отсутствие регламентации процедуры) выдачи документов, удостоверяющих личность, в тех случаях, когда невозможно (в силу причин медицинского, либо иного характера) установить личность взрослого субъекта.

3. И главное — отсутствие четких, ясных и недвусмысленных критериев, которые позволили бы отграничить индивидов в сложных медицинских случаях (например, частично объединенная нервная система — в некоторых случаях т.н. сиамских близнецов, то есть однойцевых близнецов, которые не разделились полностью в эмбриональной фазе развития).

В связи с этим мы планируем направить в соответствующие профильные ведомства ряд конструктивных предложений, направленных на урегулирование и преодоление существующих пробелов в праве.

Литература:

1. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. — Текст: электронный // Совет Европы — Council of Europe: [сайт]. — URL: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Декларация ООН о клонировании человека, 2005. — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59/280> (дата обращения: 30.03.2021).
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301.
4. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 N4180-1 // «Ведомости СНД и ВС РФ», 14.01.1993, N2, ст. 62.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // «Российская газета», N263, 23.11.2011.
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» // «Российская газета», N64, 23.03.2012.
7. Приказ Минздрава России N306н, РАН N3 от 04.06.2015 (ред. от 27.10.2020) «Об утверждении перечня объектов трансплантации» // «Российская газета», N138, 26.06.2015.
8. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения 02.04.2021).
9. Письмо Минздрав России от 18.05.2021 № 15-4/3061919-9754 (ответ на частный запрос) // Официально не опубликовано, имеется в распоряжении автора.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N226-О // Документ официально опубликован не был
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N7, июль, 2017.
12. Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 года по делу № 64-КГ19-6 // Официальный сайт Верховного Суда РФ: [сайт].— URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1783934 (дата обращения: 02.04.2021).
13. Кошурникова В. А., Кузнецова Ю. В., Куковякина К. В. Этико-правовые проблемы экстракорпорального оплодотворения // Международный студенческий научный вестник.— 2018.— № 6.; URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=19323> (дата обращения: 07.04.2021).
14. Humanae vitae.— Текст: электронный // Una Voce Russia: [сайт].— URL: http://www.unavoce.ru/library/humanae_vitae.html (дата обращения: 07.04.2021).
15. Слифкин, Натан. Священные чудовища. Загадочные и мифические существа из Писания, Талмуда и мидрашей / Пер. с англ. Т. М. Шуликовой.— М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016.— 383 с. ISBN978-5-227-06722-7
16. Панчин, Александр. Сумма биотехнологии. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей / Александр Панчин.— Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2016.— 432 с.
17. Смешное и серьезное в юриспруденции / Рудольф фон Иеринг // Юридическая техника: [сборник]: пер. с нем. / Рудольф фон Иеринг; сост. и авт. вступ. ст. А. В. Поляков.— М.: Статут, 2008
18. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.— Текст: электронный // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви: [сайт].— URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 30.03.2021).
19. Россияне рассказали о своей жизни без паспорта.— Текст: электронный // Lenta.ru: [сайт].— URL: https://lenta.ru/news/2021/05/20/no_docs/ (дата обращения: 20.05.2021).
20. Яйцеклетку научного журналиста Аси Казанцевой купили за 90 тысяч рублей ради «Эволюции».— Текст: электронный // Фонтанка.ру: [сайт].— URL: <https://www.fontanka.ru/2019/08/22/036/> (дата обращения: 06.04.2021).
21. Свааб Дик. Мы — это наш мозг: От матки до Альцгеймера / Пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова.— Спб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2013.— 544 с., ил.
22. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности.— Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1953.— 108 с.

Закключение и показания специалиста как источник доказательств в российском уголовном судопроизводстве

Бочарова Ирина Андреевна, студент

Научный руководитель: Смирнова Ирина Георгиевна, доктор юридических наук, профессор
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Ключевые слова: заключение специалиста, показания специалиста, следователь, специалист, эксперт, специальные знания, источник доказательств.

В условиях современного общества деятельность по расследованию и раскрытию преступлений регулярно вынуждает органы, осуществляющие предварительное расследования и суды обращаться к лицам, обладающим специальными знаниями в той или иной области для определения принципиально значимых признаков, свойств и характеристик предметов, документов и иных объектов, недоступных для обычного восприятия. Привлечение данных лиц обуславливается реализацией принципа состязательности, а также требованиями к законному, справедливому и обоснованному приговору.

Федеральным законом Российской Федерации от 21 июня 2003 года № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2]

были внесены концептуальные изменения и регламентированы новые источники доказательств — заключение и показания специалиста.

Несмотря на однозначную правовую регламентацию заключения и показаний специалиста в качестве доказательств, установленную п. 3.1. ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года (далее — УПК РФ), появление в уголовном судопроизводстве новых видов доказательств вызвало значительное количество споров и дискуссий относительно их правовой природы [1].

Ряд авторов, характеризуя данные доказательства с положительной точки зрения увидели расширение возможностей доказательств и как следствие поддержали данные изменения [3].

Другие оценили данные нововведения с отрицательной стороны, полагая, что заключение и показания специалиста в силу своей юридической сущности не являются доказательством [4].

Следовательно, в настоящее время можно констатировать, что в уголовно-процессуальной доктрине отсутствует единство мнений по данному вопросу, что безусловно обуславливает необходимость рассмотрения доказательственной природы показаний и заключения специалиста в уголовном судопроизводстве России.

Так, А. Верещагина отмечала, что отнесение заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве к разновидности доказательств не только противоречит сохраняющейся вспомогательной роли специалиста, но и противоречит признаку достоверности доказательств, поскольку законодатель в отличие от эксперта в силу п. 5 ст. 57 УПК РФ не предусмотрел уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

По данному вопросу неоднократно высказывался выдающийся отечественный процессуалист профессор С. А. Шейфер, отмечая, что заключение специалиста не может быть вписано в систему доказательств, как сведения, полученные субъектом доказывания с соблюдением требований допустимости [9]. Разделяя мнение данного автора, Е. А. Доля также указывал, что заключение и показания специалиста не имеют доказательственного значения в силу того, что суждения, указанные в данном заключении, способствуют исключительно правильному пониманию сторонами и судом тех или иных юридически значимых фактов и обстоятельств, требующих специальных знаний и имеющих значения для уголовного дела.

О невозможности отнесения заключений и показаний специалиста к разновидности доказательств также писал Р. Я. Мамедов, отмечая, что «в настоящее время отнесение заключения и показаний специалиста к самостоятельной разновидности доказательств не имеет научного обоснования» [5].

Аналогичную точку зрения высказывал и действующий председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев, отмечая, что показания и заключения специалиста не образуют отдельного вида доказательств и не имеют доказательственного значения. Они исключительно способствуют правильному собиранию, проверке и оценке иных самостоятельных видов доказательств [6].

Противоположной позиции придерживается профессор И. Овсянников, считая, что исследование объекта или явления, осуществляемое специалистом, по глубине, полноте и всесторонности может не уступать исследованию, проводимому экспертом или даже превосходить его [7]. Указанный автор, отождествляя данные разновидности доказательств, полагал, что в силу своей процессуальной сущности между ними отсутствуют различия. Также разделяет данную точку зрения В. Быков, полагая, что регламентация показаний и заключения специалиста является положительным явлением, данный вид доказательств является ещё одной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, и как следствие расширяет возможности органов дознания, следствия и прокурора в процессе доказательственной деятельности [2].

На наш взгляд, данная точка зрения является несостоятельной ввиду того, что заключение специалиста в силу действующих норм права не может заменить заключение эксперта. Специалист в отличие от эксперта не проводит каких-либо исследований и в письменном заключении обосновывает исключительно свои суждения в рамках поставленных вопросов. Несмотря на то, что заключение хоть и содержит суждения по вопросам, имеющим значение для уголовного дела, но доказательственной силой, присущей заключению эксперта, не обладает. Суждения, содержащиеся в заключении специалиста, способствуют исключительно правильному пониманию сторонами фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела, относительно которых ему были поставлены вопросы».

Особый интерес представляет точка зрения Г. В. Орехановой, согласно которой, вопрос о том, являются ли его заключения и показания доказательствами) должен решаться, исходя из тех закономерностей, которые изучает наука, в данном случае криминалистика [8]. Достижениями данной науки последних десятилетий является то, что в ее предмет включено изучение закономерностей не только собирания, исследования и т.п. доказательств, но и закономерностей возникновения доказательств и механизма следообразования в целом.

Дело в том, что доказательствами являются не следы и иные предметы, обнаруженные на месте происшествия, а информация о них, которая, отражаясь в сознании следователя, как и словесные показания допрашиваемых лиц позволяют ему решить вопрос об относимости этой информации к преступлению. Вопрос этот решается следователем, дознавателем, судом, которые в ряде случаев пользуются помощью специалиста, имеющего большой опыт работы в той или иной области знаний. Так, если на месте происшествия, связанного со взрывом обнаружено нечто, похожее на взрывное устройство, то исключительно специалист, осмотрев это предмет скажет, что это не разорвавшееся другое взрывное устройство или, что это — бутафория, то есть имитация этого устройства, оставленная преступником с определенным замыслом. Только после этого следователь примет решение об относимости к делу данного предмета как доказательства.

Следовательно, Г. В. Ореханова полагает, что для признания существенного самостоятельного доказательственного значения заключений и показаний специалиста, независимо от того, что после дачи специалистом заключения или показаний для закрепления этой информации будут проведены дополнительно какие-либо следственные действия: назначение экспертизы, проведение следственного эксперимента, обыска, допроса и т.п [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время показания и заключение специалиста невозможно однозначно отнести к самостоятельному виду доказательств. Безусловно, изменения, внесенные Федеральным законом № 92 в ст. 80 УПК РФ, регламентировали исключительно новый вид доказательства, при этом не установив порядок его формирования. Иные нормы УПК РФ не содержат законодательных положений, определяющих механизм получения заключения и показаний специалиста, порядка его представления, требований к его содержанию и процессуальному оформлению,

а также ответственности за фальсификацию данных доказательств.

Несмотря на многочисленные нерешенные в УПК РФ вопросы, заключение специалиста, как новый источник доказательств, может быть использован в доказывании по уголовным делам в целях установления значительного количества обстоятельств, подлежащих доказыванию. С его помощью следователь и суд применяют специальные знания в разнообразных случаях, когда производство судебной экспертизы не является

необходимым, а защитник и иные лица, относящиеся к сторонам и не имеющие властных полномочий, получают возможность участвовать в доказывании путем использования специальных знаний в форме заключения специалиста. Отсутствие процессуальной регламентации данного источника доказательств компенсируется свободной оценкой его в системе доказательств и необходимостью проверки такими средствами доказывания как показания специалиста или если существует необходимость судебной экспертизы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [в редакции от 31 июля 2020 года № 243-ФЗ].— Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».— Текст: электронный.
2. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04 июля 2003 года № 92-ФЗ [в редакции от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ].— Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».— Текст: электронный.
3. Быков, В. М. Заключение специалиста / В. М. Быков — Текст: непосредственный // Законность.— 2004.— № 9.— С. 21–24
4. Гришина Е. П., Саушкин С. А. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста / Е. П. Гришина, С. А. Саушкин — Текст: непосредственный // Российский следователь.— 2005.— № 8.— С. 16–19.
5. Мамедов, Р. Я. Заключение специалиста, представляемое адвокатом — защитником, как самостоятельное доказательство по уголовному делу / Р. Я. Мамедов — Текст: непосредственный // Апробация.— 2017.— № 2 (53).— С. 195–197.
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под редакцией В. М. Лебедева, В. П. Божьева., Москва: Юрайт-Издат.— 2010.— 1210 с.— ISBN978-5-9916-0276-1.— Текст: непосредственный.
7. Овсянников, И. Заключение и показания специалиста / И. Овсянников — Текст: непосредственный // Законность.— 2005.— № 7.— С. 35–42.
8. Ореханова, Г. В. Доказательственное значение заключения и показаний специалиста / Г. В. Ореханова — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве.— 2009.— № 4.— С. 270–277.
9. Шейфер, С. А. Пути развития российского судопроизводства / С. А. Шейфер — Текст: непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Издательство Томского университета.— 2005.— Ч. 29. С. 44–51.

Некоторые проблемы правового регулирования платных услуг в образовании

Варава Артем Олегович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В девятые годы двадцатого столетия Россия стала строить рыночную экономику, но с сохранением государственного регулирования. Многие сферы, подконтрольные до этого советскому государству, стали теперь площадкой для рыночных отношений. Но сфера образования, как и в большинстве других стран, находится в сфере государственного управления. Бюджетная школа является системообразующим ядром просвещения в Российской Федерации. Согласно Конституции России, получение основного общего образования — право и обязанность всех граждан страны.

Система высшего образования в России тоже сохраняет свою социально доступную направленность. По данным индекса человеческого капитала, подготовленного Всемирным банком, Российская Федерация входит в десятку ведущих стран улучшения показателей в сфере здоровья и образования за последние десять лет [5]. В 2020 году на образование из федераль-

ного бюджета было выделено 887 миллиардов рублей, а в 2021 уже 927.7 миллиардов [6].

Стоит упомянуть, что платное образование в Советском Союзе было. Это подтверждает постановление СНК (совета народных комиссаров) от 2 октября 1940 года, которое устанавливало платное обучение в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР. В 1956 году плата за старшие классы была отменена.

Но современная система образования не базируется лишь на государственных образовательных учреждениях, широкое распространение получили платные образовательные услуги в бюджетных школах и частных образовательных учреждениях.

На данный момент платные образовательные услуги регулирует следующие документы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

2. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. N1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг». Данный нормативный акт действует уже с 1 января 2021 года

3. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». В данном случае физическое или юридическое лицо является «заказчиком» услуг, а образовательная организация является «исполнителем», поэтому данная сфера попадает под действие закона «О защите прав потребителей»

Из всех перечисленных документов самым новым является Постановление правительства от 15 сентября 2020 г. N1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг». Данное постановление заменило прежний порядок, принятый Правительством в 2013 г. Рассмотрим, какие именно изменения появились в новом постановлении.

В обновленной версии постановлении Правительства в первую главу добавили общие положения о порядке определения стоимости платных услуг: «Разработка порядка определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности федерального бюджетного учреждения, оказываемые им сверх установленного государственного задания, в части предоставления платных образовательных услуг осуществляется органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя федерального бюджетного учреждения.

Определение стоимости платных образовательных услуг, предоставляемых организациями, осуществляющими образовательную деятельность за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, за исключением организаций, указанных в абзаце первом настоящего пункта, осуществляется указанными организациями». [3]. Во всем остальном первая глава постановления Правительства осталась практически без изменений.

Данное постановление Правительства России является ключевым в регулировании услуг в сфере образования и рассматривает следующие моменты, связанные с процессом предоставления услуг в сфере образования. В общих положениях постановления указаны основные понятия, которые используется в нем: «заказчик, исполнитель», «недостаток платных образовательных услуг», «обучающийся», «платные образовательные услуги», «существенный недостаток платных образовательных услуг».

Также в третьем пункте общих положений указано, что платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, которая финансируется из бюджетов разных уровней. Данный пункт юридически ограничивает неправомерную деятельность недобросовестных исполнителей образовательных услуг за счет бюджетных средств.

Интерес представляет восьмой пункт общих положений постановления правительства. Согласно восьмому пункту, исполнитель вправе снижать стоимость образовательных услуг за счет своих собственных средств, полученных от приносящей доход деятельности, добровольных пожертвований и целевых взносов физических и (или) юридических лиц. С первого взгляда данный пункт постановления не имеет шанса на широкое применение в реальной практике, ведь в данном случае

образовательная организация тратит деньги, заработанные собственной деятельностью на снижение платы за обучение, а могла бы направить на другие внутренние потребности (обновление техники, аудиторий, библиотек, электронных ресурсов и т.д.). Но на самом деле снижение цены за платные образовательные услуги может являться эффективным инструментом для рыночной борьбы. Так как стоимость обучения будет ниже, то и спрос должен увеличиться, а как следствие, и прибыль.

Из второй части постановления Правительства «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» можно выделить пункт 16. Согласно данному пункту, вся информация, указанная в договоре об оказании платных образовательных услуг, должна быть размещена в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на дату заключения договора. Если в ВУЗах такой проблемы практически нет, то многие школы информацию размещают либо уже устаревшую и некорректную, либо вообще не размещают ее по некоторым видам платных образовательных услуг.

Особенно актуальной является 18 статья постановления, согласно которой: «При обнаружении недостатка платных образовательных услуг, в том числе оказания их не в полном объеме, предусмотренном образовательными программами (частью образовательной программы), заказчик вправе по своему выбору потребовать:

- а) безвозмездного оказания образовательных услуг;
- б) соразмерного уменьшения стоимости оказанных платных образовательных услуг;
- в) возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков оказанных платных образовательных услуг своими силами или третьими лицами». [3]

В современном обществе, в условиях пандемии Covid-19, разгорелась дискуссия о снижении стоимости очного образования, переведенного на дистанционный формат. Главная причина была в том, что студенты платили за очное образование, а фактически получали дистанционное. При этом дистанционное образование значительно дешевле, так как для его организации нужно меньше ресурсов. Качество дистанционного образования тоже отличается от очного.

В итоге студенты многих ВУЗов России обратились к руководству учебных заведений с требованием уменьшения оплаты обучения. Во всех ВУЗах в данном требовании было отказано, но некоторые пошли на встречу студентам. Например, в МГУ решили выплатить материальную поддержку: «19 ноября Виктор Садовничий, ректор МГУ, сообщил ТАСС, что на поддержку студентов МГУ имени М.В. Ломоносова выделено около 30 миллионов рублей. Сейчас в университете готовят списки нуждающихся студентов-платников, которым будет выплачена материальная поддержка». [7]

Но это редкий случай, когда руководство идет навстречу студентам. Так в РГГУ в ответ на коллективное письмо требование о возмещении части средств ректору ФГБОУ ВО «РГГУ» Безбородову А. Б. был дан отрицательный ответ.

В суде у студентов шансов мало, потому что почти все образовательные учреждения количество часов не сокращают. А доказать, что в дистанционном формате объем образовательных

услуг сократился, крайне сложно. Закон об образовании в данном случае тоже не решает проблему, так как термин «качество образования» в нем предстает слишком размыто: «качество образования — комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе сте-

пень достижения планируемых результатов образовательной программы» [4]

Таким образом, сфера образования на данный момент активно развивается и требует быстрого развития ее правового регулирования. Платные образовательные услуги доступны сейчас не только в частных школах, университетах и других коммерческих учебных заведениях, но и в бюджетных организациях, в первую очередь в бюджетных школах и университетах. Вопросы регулирования и контроля качества обучения требуют более детализованного законодательства в этой сфере.

Литература:

1. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»
2. Постановление Правительства РФ от 15 августа 2013 г. N706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»
3. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. N1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»
4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
5. Россия вошла в десятку стран в сфере здоровья и образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200917/geyting-1577382745.html> (дата обращения: 17.06.2021).
6. 887 млрд Р бюджет на образование в 2020 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://delo.modulbank.ru/all/num-education> (дата обращения 17.06.2021).
7. «Мы платим не за самообразование!». Как студенты выступают против оплаты дистанта по «очным» тарифам. [Электронный ресурс]. URL: https://mel.fm/vyssheye_obrazovaniye/9275436-compensation_study (дата обращения 17.06.2021).

Проблема определения размера платы за сервитут и соотношения арендной платы и платы за сервитут

Востриков Кирилл Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Чикильдина Анна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье исследуются проблемы определения платы за сервитут, возможность применения размера арендной платы для платы по сервитуту.

Ключевые слова: сервитут, плата, земельный участок, Российская Федерация, судебная практика, арендная плата.

Исторически сервитут возник во времена Римской империи. И соответственно, мы можем говорить о том, что термин «сервитут» пришел в российское право напрямую из римского частного права. Первые шаги на пути правового регулирования и внедрения данного института были предприняты во времена царской России. Во времена советской России надобности в данном институте не было из-за принадлежности всей земли государству.

В современной России появление института сервитута связано со вступлением в силу в 1994 году Гражданского кодекса Российской Федерации, но жизнеспособными сервитуты стали лишь с принятием в 2001 году Земельного кодекса, в котором ему придали большее значение.

Также нормы сервитута урегулированы в Водном, Градостроительном и Лесном кодексах касательно правоотношений, регулируемых данными нормативными актами.

Договор аренды тоже имеет не менее глубокие исторические корни — он был известен со времен Древнего Египта, Древней Греции. Правовое регулирование он получил еще в судебнике 1550 года. В Советском союзе института аренды также не существовало, граждане пользовались недвижимостью на условиях социального найма. Только в 1989 году появлялся институт срочной и возмездной аренды в Советском Союзе. В современной же России правовое регулирование договора аренды осуществляется в соответствии с нормами Гражданского и Земельного кодексов Российской Федерации.

Сервитут представляет собой право ограниченного пользования чужим земельным участком [2]. Исходя из пункта 3 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации, сервитут может устанавливаться как по добровольному соглашению между лицом, в пользу которого устанавливается сервитут, и собственником соседнего участка. В случае не до-

стижения соглашения об установлении или условиях сервитута, спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута.

По смыслу пункта 5 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации мы можем прийти к заключению, что сервитут может быть как возмездным, так и безвозмездным. Аналогичное содержание содержится и в пункте 6 статьи 23 Земельного Кодекса Российской Федерации.

В судебной практике и в российском праве не существует однозначного мнения по поводу характера платы за сервитут. Должна ли она носить компенсационный характер, учитывая неудобства собственника участка или такой подход ошибочен? Необходимо ли рассчитывать плату за сервитут на основании средней арендной платы за аналогичный участок? Плата должна рассчитываться в виде какого-либо процента от кадастровой стоимости участка? Или величина должна определяться в зависимости от расходов, которые несет собственник обремененного участка. Нужно ли ее индексировать? Каким образом?

В пользу первого, до определенного момента, говорили выпущенные Росземкадастром Методические рекомендации, в которых было дано определение соразмерной плате за сервитут как величине, равной размеру убытков, которые причинены собственнику земельного участка или иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, в связи с ограничением его прав в результате установления сервитута [5]. При расчете платы использовалось сравнение рыночной стоимости участка без обременения сервитутом и с обременением сервитутом для определения ущерба, а также определялся размер упущенной выгоды собственника земельного участка. Если участку собственника был причинен вред в результате установления или пользования сервитута, то данный ущерб закладывается в стоимость сервитута. Так же в данных рекомендациях было указано, что, если убытки собственнику не были причинены, либо, если в результате установления сервитута собственник получает возможность использовать свой участок более эффективно, то собственник не вправе требовать платы за сервитут. Но данная рекомендация утратила силу.

Аналогичное мнение звучит и в письмах Минэкономразвития от 21.10.2009 [3] и от 03.11.2009 [4], где плата за сервитут является соразмерной тем неудобствам и ограничениям, которые несет собственник участка от обременения. Но данные письма являются лишь разъяснением к действующему законодательству и не имеют правовой силы. Значит ли это, что больше данная позиция в российском праве больше не актуальна? Не совсем.

В судебной практике также нет особого понимания по поводу характера платы, вносимой за сервитут. Верховный Суд РФ в деле № 301-ЭС14-9021 от 11.06.2015 [10] вначале дает определение характеру данной платы как «плата за пользование земельным участком, а не как убытки от снижения стоимости земельного участка в связи с возникновением ограничений», а уже далее определяет плату за сервитут как «плату, которая должна быть соразмерна материальной выгоде, которую мог получить собственник земельного участка, если бы земельный участок не был обременен сервитутом (например, возможной выгоде от предоставления части участка, использо-

емого для проезда и прохода, в аренду третьим лицам)». То есть, сначала суд показывает, что плата за сервитут — это именно плата за пользование землей и нет необходимости включения компенсации убытков в плату за сервитут, а следом говорит, что плата — есть компенсация упущенной прибыли.

В пункте 12 Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута [9] установлено, что «размер платы за сервитут должен быть соразмерен той материальной выгоде, которую приобретает собственник земельного участка в результате установления сервитута, компенсируя те ограничения, которые претерпевает собственник земельного участка, обремененного сервитутом. В размер платы включаются разумные затраты собственника объекта недвижимости». В данном обзоре размер платы можно определить не как последствие установления сервитута, а как его цель, что не соответствует природе сервитута, так как сервитут устанавливается с целью удовлетворения нужд собственника соседнего земельного участка или удовлетворением публичных нужд и интересов [7].

В пользу позиции о том, что плата за сервитут зависит от расходов собственника обремененного участка говорит решение Верховного Арбитражного Суда РФ от 28.02.2012 [13]. Здесь суд постановил, что мало того, что плата за сервитут должна быть соразмерна материальной выгоде, которую могло получить это лицо, если бы земельный участок не был обременен сервитутом, так в стоимость сервитута еще необходимо включить расходы собственника обремененного участка, которые он понесет из-за создания условий для реализации пользователем сервитута своего права ограниченного пользования чужим имуществом.

Достаточно подробно в законодательстве разработан вопрос оплаты публичного сервитута. Так, он равняется 0,01 проценту кадастровой стоимости земельного участка в год или 0,1 проценту кадастровой стоимости, если сервитут заключен более чем на три года [2]. Так же четко прописано при соблюдении каких условий данный сервитут будет безвозмездным. Так же в Федеральном Законе №43-ФЗ мы можем встретить, что плата равняется от 0,1 процента до трех процентов кадастровой стоимости [6]. Также в данном Федеральном законе содержится положение о том, что плата за частный сервитут не может превышать размер уменьшения рыночной стоимости земельного участка, который обременен сервитутом [6]. Но несмотря на это, благодаря такому подробному урегулированию порядка начисления оплаты сервитута в судебной практике практически невозможно встретить споры по оплате публичного сервитута.

Вопросу индексации платы за сервитут в данный не посвящена ни одна норма, что приводит к новым судебным разбирательствам. Более того, суды, устанавливая принудительный сервитут, никак не урегулируют данный вопрос, указывая, что он должен быть предметом отдельного договора или судебного разбирательства между сторонами [12].

Еще одна позиция по поводу того, что представляет собой плата за сервитут — это проведение аналогии между платой за сервитут и арендной платой. Данная позиция нашла свое подтверждение в определении Томского областного суда по делу № 33-2164/2014 [8] — суд говорит, что в действующем законо-

дательстве нет методики расчёта платы за сервитут, и соглашается с выводом суда первой инстанции об установлении платы за сервитут равной арендной плате, которую мог бы получать собственник имущества, обремененного сервитутом.

В решении по делу А12–2559–2019 [11] судебная коллегия определяет плату за сервитут как плату за пользование земельным участком и говорит о том, что плата за сервитут схожа по своей правовой природе с арендной платой и, соответственно, к сервитуту возможно применять нормы аренды по аналогии. Но данная позиция не учитывает различия между сервитутом и арендой.

Пользователь сервитута обладает меньшими полномочиями, нежели арендатор. Например, лицо, которому по договору аренды принадлежит объект недвижимости, приобретает по отношению к нему правомочие владения и распоряжения — арендатор может осуществлять субаренду, может закладывать его или вносить в уставной капитал общества с разрешения арендодателя. У сервитуария есть лишь очень ограниченное пользование объектом недвижимости.

По форме договора аренды и сервитута также имеют существенные различия. На договор аренды распространяется положение пункта 1 статьи 421 Гражданского Кодекса РФ — он заключается по взаимному согласию сторон договора. А вот на сервитут положения данной статьи не всегда применяются. В соответствии с пунктом 3 статьи 274 Гражданского Кодекса РФ у нас допускается принудительное установление сервитута.

Еще одно важное отличие данных договоров в том, что сервитуариями может быть неограниченное количество людей, допускается установление публичного сервитута [2] в пользу местного населения.

Различаются данные договоры и по сроку, на который заключаются договора. Аренда заключается на определенный

срок [1], в то время как сервитут может устанавливаться как на определённое время, так и фактически бессрочно — пока не отпадет необходимость в данном сервитуте [2].

Есть различие и в требованиях к государственной регистрации. Так договор аренды подлежит государственной регистрации при условии, если он заключен на срок, превышающий один год, или если одна из сторон является юридическим лицом [1]. Сервитут же подлежит обязательной государственной регистрации, так же сведения о наличии заключенного сервитута по отношению к участку вносятся в Единый государственный реестр недвижимости [2].

Все выше сказанное позволяет говорить о том, что сервитут и аренда как правовые институты кардинально отличаются друг от друга. И, соответственно, мы не можем говорить о применении арендной платы как аналогии для платы за сервитут. Из-за отсутствия в современном законодательстве четкой методики определения платы за сервитут, судам предоставлен широкий простор для определения платы за сервитут, но это приводит к большому количеству судебных разбирательств, отсутствию единообразной судебной практики по этому вопросу и ошибочному применению норм аренды к сервитуту по аналогии. Плата за сервитут должна максимально учитывать интересы обеих сторон сервитутных отношений. Для этого в плату за сервитут можно предложить включить: оплату убытков, которые несет собственник объекта недвижимости от установления сервитута, также необходимо при определении величины оплаты сервитута учитывать продолжительность сервитута — носит он временный характер или постоянный, а также необходимо в плату за сервитут включить сопоставимое вознаграждение собственнику объекта недвижимости за предоставление в пользование своего объекта недвижимости.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N11-ФЗ (ред. От 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32
2. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. От 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. — 29.10.2001. — № 44.
3. Письмо Министерства Экономического Развития Российской Федерации от 21.10.2009 № Д23–3470 (ред. от 21.10.2009) «Об определении платы за пользование земельными участками на условиях сервитута» // Консультант Плюс.
4. Письмо Министерства Экономического Развития Российской Федерации от 03.11.2009 № Д23–3607 (ред. от 03.11.2009) «Об установлении сервитута на земельный участок» // Консультант Плюс.
5. Письмо Росземкадастра от 17.03.2004 «Временные методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут» // Консультант Плюс.
6. Федеральный закон «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации — городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.04.2013 N43-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс.
7. Апелляционное определение Московского областного суда от 27.04.2015 по делу № 33–8031/2015.
8. Апелляционное определение Томского областного суда от 12.08.2014 по делу № 33–2164/2014
9. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Консультант Плюс. П. 12.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2015 № 301-ЭС14–9021 по делу № А43–11824/2013.
11. Постановление арбитражного суда кассационной инстанции № Ф06–51656/2019 от 21.08.2020 по делу А12–2559/2019.
12. Постановление Двадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 24.05.2016 по делу № А68–13205/2014
13. Постановление Президиума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2012 № 11248/11.

К вопросу об организации юридической службы претензионной работы

Гаранина Мария Александровна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Прежде чем мы начнем рассматривать процесс организации претензионной работы юридической службы в организациях, следует вспомнить, что такое претензия.

Е. С. Шугрина писала «В юриспруденции »претензия« как документ предусматривается на досудебном этапе урегулирования правового спора. В претензии указываются суть требований кредитора, их причины, срок их удовлетворения и предупреждение о возможном обращении в суд в случае неисполнения требований» [1].

Из этого определения видно, что претензия несет в себя смысл — досудебного урегулирования конфликта. Это важно в сфере предпринимательства, таким образом можно избежать многих конфликтных ситуаций в досудебном порядке, найти компромисс, а также сэкономить финансовые и людские ресурсы организации. Следует заметить, что ГК РФ во многих прецедентах рекомендует урегулировать вопросы в досудебном порядке, это носит обязательный характер, если данное право не будет применено, то суд может отказать в иске, так как не было соблюдено конфликтующими сторонами — право досудебного урегулирования.

На практике юрисконсульты хозяйствующих субъектов при заключении договорных отношений, прописывают в договорах пункты, касающиеся претензионных жалоб, урегулирования претензий, сроки урегулирования претензий, сроки подачи претензий и иное. Такая деятельность юрисконсульты хозяйствующих субъектов называется претензионной работой, она обычно направлена на взаимодействие всех структурных подразделений организации и необходима для предъявления, либо направления претензии.

Претензионная работа направлена на урегулирование гражданско-правовых споров, возникших между хозяйствующими субъектами. Это один из способов защиты своих прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. В законодательстве разработаны системы норм, которые позволяют в кратчайшие сроки урегулировать конфликт/спор между хозяйствующими субъектами. Нормы права позволяют и рекомендуют конфликтующим сторонам направлять претензию (предложение до судебного урегулирования споров), если иное не оговорено договором, либо законодательными актами.

В ряде случаев согласно ГК РФ, досудебный порядок урегулирования является обязательным, например:

- статья 445 — споры при заключении договора в обязательном порядке (например, на основании предварительной договоренности или с победителем конкурса или аукциона), статья устанавливает срок рассмотрения претензии — 30 дней на разрешение разногласий (если иной срок не согласован сторонами);
- ст. 452 — споры при изменении, расторжении соглашений, статья устанавливает срок рассмотрения претензии — 30 дней на разрешение разногласий (если иной срок не согласован сторонами);

- ст. 528, 529 — государственные или муниципальные контракты, договоры поставки товаров для государственных или муниципальных нужд, статьи устанавливают сроки рассмотрения претензии — 30 дней с даты получения извещения заказчика о заключении договора, либо получения проекта соглашения (с перечнем возможных разногласий);

- ст. 619 — разногласия при расторжении договора аренды, статья устанавливает срок рассмотрения претензии — разумный срок (подразумевается все тот же, указанный выше, период);

- ст. 797 — споры, касающиеся грузоперевозок, статья устанавливает срок рассмотрения претензии — 30-дневный срок в случае полного или частичного отказа перевозчика удовлетворить претензию;

- ст. 859 — расторжение договора банковского счета, статья устанавливает срок рассмотрения претензии — 2 месяца со дня направления банком предупреждения о расторжении договора;

- ст. 1252 — споры о нарушении исключительных прав, иск о возмещении убытков или выплате компенсаций можно предъявить, если претензия полностью или частично не удовлетворена, либо ответ на нее не получен в течение 30 дней со дня направления таких требований (если стороны не предусмотрели иные временные рамки). [2]

Эти статьи ГК РФ четко «говорят» нам о необходимости соблюдения претензионного порядка, определены сроки предъявления претензий. Соблюдение сроков подачи претензии необходимо в части восстановления нарушенного права субъекта предпринимательства.

Отмечу, что претензионная работа, основывается на правовых нормах и направлена на устранение отрицательных результатов хозяйствования. Если не исключить все отрицательные моменты между взаимодействующими сторонами, всегда будет оставаться возможность имущественных споров между ними. Смысл претензионного порядка заключается в возможности самим сторонам разрешить свой спор, найти компромисс, а если это не удастся сделать, то разрешение спора можно получить только в судебном порядке.

Практика показывает, что в настоящее время, функционал претензионной работы практически всегда возложен на юридическую службу организации. Обычно данный функционал закрепляется внутренними локальными актами, в виде Положения о ведении претензионной работы в организации, либо оговаривается отдельными подпунктами в Регламенте договорной работы организации или иными нормативными актами. Обращаю внимание, что это всё — внутренние локальные документы субъектов предпринимательства.

На законодательном уровне данный функционал не регулируется и не регламентируется, у каждого субъекта хозяйствования остается право самостоятельного выбора техники

и построения данного процесса в своей организации. Моё мнение, это верно, так как если бы это регламентировалось законодательством, были бы нарушены права Предпринимателей в части свободы организации своей компании. На сегодняшний день многие субъекты предпринимательства не имеют в своем распоряжении собственные юридические службы, в виду финансовой дороговизны, в основном это микро и мини организации. Данные организации, в лучшем случае, используют помощь сторонних юрисконсультов, а зачастую весь этот функционал выполняет самостоятельно предприниматель. Не обладая юридическими знаниями, тем самым допуская огромные ошибки на этапе организации своей предпринимательской деятельности, заключения договоров с партнерами, не исключая всевозможные экономические, юридические, налоговые риски, что в последующем влечет за собой более глобальные проблемы на этапе получения Претензий от партнеров. Для всех не секрет, что исправлять содеянное намного сложнее, чем предупредить это. К сожалению, предприниматели, которые экономят на юридических специалистах, понимают это слишком поздно. Как правило, восстановление нарушенных прав влечет за собой потерю материальных/финансовых средств, времени, простоя производства и иное.

Крупный бизнес в Российской Федерации, обычно структурирован, хорошо организован, финансово защищен и практически всегда имеет свою собственную юридическую службу в штате организации. Функционал которой направлен на:

- минимизацию налоговых, экономических, юридических рисков;
- контроль и соблюдение законодательства РФ хозяйствующим субъектом;
- минимизация рисков в части договорных отношений, контроль, сопровождение сделок хозяйствующих субъектов;
- минимизация рисков возникновения отрицательных событий в деятельности хозяйствующих субъектов;
- контроль соблюдения техники договорной работы, получения претензий, своевременные ответы на полученные претензии хозяйствующих субъектов;
- разработка стратегий по защите прав хозяйствующих субъектов и иное.

Претензионная работа в организации может вестись централизованно и децентрализованно.

Централизованно — это когда претензию принимает, рассматривает, производит весь сбор информации по полученной или направленной претензии, а также отвечает на претензию юридическая служба самостоятельно, без привлечения структурных подразделений.

Децентрализованно, когда на часть претензий могут отвечать структурные подразделения организации в зависимости от вида претензии. Например, претензия по несвоевременной оплате полученного товара — отвечать на нее будет финансовая служба организации или не своевременная поставка товара — отвечать будет логистическая служба. Обычно данная информация прописывается в Положении о претензионной работе, в котором четко определены зоны ответственности структурных подразделений (при условии, что применяется децентрализованная форма работы), условия ответа на претензии,

сроки ответов на претензии, визирование ответов на претензии (обычно визируют исходящие претензии руководители структурных подразделений, что подтверждено Приказом организации).

На мой взгляд практически все является важным в претензионной работе. Начиная с регистрации исходящих и входящих претензий в организации, обычно этот функционал выполняет секретарь или делопроизводитель организации, регистрация производится в журналах входящих и исходящих документов. Это позволяет своевременно отвечать на все внешние претензии, а также отслеживать сроки исходящих претензий организации. После регистрации претензии, она передается ответственным сотрудникам организации для рассмотрения самой претензии. Ответственный сотрудник должен проверить правомерность выставленной претензии, проверить наличие договорных отношений с субъектом предпринимательства направившим данную претензию, проверить правильность расчета суммы претензии, должен запросить в структурных подразделениях подтверждения факта наступления претензионного момента, проверяется вся приложенная документация к претензии на оригинальность и достоверность, если все факты предъявленные в претензии подтверждаются и претензия оформлена корректно, то в тридцатидневный срок, структурное подразделение/юридическая служба должна ответить субъекту предпринимательства на полученную претензию. Ответ готовится в письменном виде, обязательно визируется у руководителя структурного подразделения (назначенного Приказом организации) и направляется по средствам курьерской доставки, либо почтовым отправлением.

Важно заметить, что в организации должна остаться информация об ответе на претензию. Если направлялся ответ курьерской службой, то должен быть сохранен корешок листка курьерской службы, в котором четко прописано наименование организации, в адрес которой направлен ответ на претензию, дата отправления претензии, а также Ф. И. О. и подпись лица, получившего претензию у курьера. Если направляется почтовым отправлением, то обычно отправляется с описью вложения и уведомлением о вручении письма. После доставки письма контрагенту, сотрудниками Почты России возвращается уведомление о вручении письма с Ф. И. О. и подписью ответственного сотрудника контрагента, получившего письмо. Эта информация нужна хозяйствующему субъекту для подтверждения контролирующих органов о попытках досудебного урегулирования спора. В случае, если спор не удастся урегулировать в досудебном порядке и придётся обращаться с иском в Арбитражный суд, то к исковому заявлению нужно будет приложить информацию, подтверждающую о попытках урегулирования спора в досудебном порядке — это и будут наш корешок листка курьерской службы, либо почтовое уведомление.

Следует также сказать, что ответ на претензию бывает следующих видов:

- об удовлетворении претензии полностью или частично;
- об отклонении претензии полностью или частично.

При полном удовлетворении претензии субъекту возвращаются все подлинники документы, которые были приложены

к претензии, в организации удовлетворившую претензию остаются заверенные копии документов и производится событие, которое требовалось удовлетворить в претензии. При частичном удовлетворении претензии также возвращаются оригиналы документов, полученные по претензии, и прикладываются оригиналы документов, обосновывающие частичный отказ от претензии, при условии, что их нет у субъекта, направившего претензию. Отклонение претензии происходит в том же формате, что и частичное удовлетворение.

Из всего можно сделать вывод, что претензионная работа заключается в защите прав и интересов каждого хозяйствующего субъекта, а также сохранения товарно-материальных ценностей организаций. Претензионная работа каждого юриста заключается в сборе и подготовке достоверной информации по каждой полученной и направленной претензии. Это одна, но не единственная, из важнейших функций юридических отделов в организациях. Грамотные юристы уже на стадии разработки и заключения договоров исключают многие риски возникновения претензий, тем самым исключают возможность

возникновения дополнительных издержек, затрат и расходов организации. Налаженная договорная деятельность в таких организациях предотвращает ненужные ошибки и недоразумения, которые влекут за собой потерю финансовых ресурсов. Кроме того, она помогает избежать многих судебных споров в досудебном порядке. Также помогает организации осуществлять свою деятельность в рамках правового поля. На мой взгляд, грамотный юрист, юрисконсульт должен быть у каждого хозяйствующего субъекта. Юрист должен своевременно консультировать и сопровождать сделки предпринимателя, заострять внимание предпринимателей на все юридические и экономические нюансы в сфере их предпринимательской деятельности, способствовать предотвращению возникновения отрицательных факторов и прочее. Если бы государство могло создать бесплатное юридическое сопровождение малого предпринимательства, на мой взгляд, это было бы большой поддержкой для малого предпринимательства и способствовало бы уменьшению претензионной работы в сфере предпринимательства.

Литература:

1. Е. С. Шугрина «Техника юридического письма» 2001
2. Срок ответа на претензию между юридическими лицами/ Rossiz.ru/ <http://rossiz.ru/srok-otveta-na-pretenziyu-mezhdu-yuridicheski-litsami/>

Генезис и развитие института кредитной кооперации

Иванов Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует истоки возникновения кредитной кооперации, ее развитие до настоящего момента, взаимосвязь популярности кредитной кооперации с состоянием экономики в стране.

Ключевые слова: кредитный потребительский кооператив, займы, пайщики.

Кооперация дословно значит «совместная деятельность» (co-operation). В более общем смысле кооперация означает объединение людей или групп людей для достижения какой-либо цели. В узком смысле кооперация означает определенный тип социально-экономической организации мелких товаропроизводителей или потребителей.

Родоначальником кредитной кооперации был социалист-реформатор Роберт Оуэн, который предложил кооперацию как альтернативу капиталистической собственности [6]. Первым созданным кооперативом был потребительский кооператив ткачей из Рочдейла (Англия), которые могли покупать в кооперативном магазине товары по «справедливым ценам». Основываясь на их опыте в 1850 году Герман Шульце создал в Германии «ссудную ассоциацию», которая была, по сути, первым кредитным кооперативом. К 1913 году в Германии было уже 3599 кооперативов.

Из Германии данная идея проникла в Россию и стала популярна настолько, что к 1917 году по числу и разнообразию

видов кредитных кооперативов Российская Империя занимала одно из первых мест. Так, например, теоретик кооперативного движения П. А. Кропоткин был известен и за пределами России. Традиционно считается, что «кредитная кооперация в России берет свое начало с 60-х гг. XIX в., когда после знакомства с организацией кооперативного движения в Германии Лугинов и Коллюпанов создали ссудосберегательное товарищество в Костромской области» [5].

В 90-х гг. XIX в. Экономическая жизнь в России активно развивалась. С появлением железных дорог, крестьянство также стало вовлечено в общероссийский торговый оборот. Также росло и развивалось промышленное производство. Сильным толчком к развитию в России кооперативного кредитования послужило учреждение в 1871 г. при Императорском Московском сельскохозяйственном обществе Комитета сельских ссудосберегательных и промышленных товариществ и особенно учреждение его Санкт-Петербургского отделения. Земства, особенно губернские, на первых порах также активно взялись

за становление учреждений мелкого кредита. До конца существования царской России кооперативное движение стремительно развивалось. При этом развитие происходило как путем увеличения числа кредитных потребительских кооперативов, так и путем создания новых кооперативных форм. Нельзя утверждать, что процесс развития шел исключительно гладко. Многие кредитные кооперативы распались по следующим причинам:

- нехватка средств для выдачи займов;
- невозврат средств членами кооперативов;
- отсутствие системы внешнего и внутреннего контроля в кооперативах.

После революции и изменения финансовой политики России кредитные кооперативы в большинстве своем прекратили свое существование, остались только кассы взаимопомощи при профсоюзам. На место кооперативов пришли коллективные хозяйства, формы хозяйствования в которых кардинально отличались. Если кооператив подразумевал добровольность, право сохранить свой пай при выходе из кооператива, то в колхозах обобществлялась собственность и труд, превращаясь в неделимую форму. Также, колхозы не принимали самостоятельные управленческие решения, деятельность осуществлялась в соответствии с государственной стратегией.

Формирование современного понимания кредитной кооперации началось в 1988 году с принятием Закона СССР от 26.05.1988 «О кредитной кооперации в СССР», который заложил правовые основы кредитной кооперации. Далее был принят Закон Российской Федерации от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». Данный закон не закрепил легального определения и правовых основ кредитно-потребительских кооперативов. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» закрепил возможность создания сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «в целях организации финансовой взаимопомощи членов кредитных кооперативов и ассоциированных членов кредитных кооперативов» [3]. Таким образом, принятие данного закона внесло разделение на кредитные потребительские кооперативы и сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы.

В настоящее время правовую основу кредитной кооперации регулирует Федеральный закон от 18 июля 2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации». Стоит также отметить, что в Гражданском кодексе Российской Федерации легального определения кредитного потребительского кооператива нет. Легальное определение кредитного потребительского кооператива дано в ст. 1 Федерального закона «О кредитной кооперации»: «кредитный потребительский кооператив — это основанное на членстве добровольное объединение физических и (или) юридических лиц по территориальному, профессиональному и (или) социальному принципам целей удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков)» [4].

Проанализировав данное определение, можно выделить следующие признаки кредитных потребительских кооперативов:

- 1) кредитный потребительский кооператив является некоммерческой организацией, деятельность которой направлена на финансовую взаимопомощь членов кооператива — пайщиков;
- 2) это добровольное объединение физических или юридических лиц, основанное на каком-либо делении (чаще всего применяется территориальный принцип);
- 3) привлечение денежных средств осуществляется за счет аккумулирования взносов членов кооператива — паев;
- 4) для удовлетворения финансовых потребностей пайщиков происходит выдача займов;
- 5) пайщики являются не кредиторами, а соучредителями кооператива.

Согласно Федеральному закону «О кредитной кооперации», основной целью кредитного кооператива является финансовая взаимопомощь членов кооператива (пайщиков). Соответственно, деятельность кредитных кооперативов осуществляется на основании следующих принципов:

- добровольность вступления в кредитный кооператив и свобода выхода из него;
- самоуправление кредитного кооператива путем принятия решений пайщиками;
- равенство прав членов кооператива;
- равенство пайщиков в доступе к информации о кооперативе, а также к участию в процессе финансовой взаимопомощи;
- солидарное несение членами кооператива субсидиарной ответственности по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кредитного кооператива (пайщиков).

Основным регулятором деятельности кредитных потребительских кооперативов является Банк России, который выпускает информационные письма и указания по важным вопросам деятельности кредитных потребительских кооперативов (например, Указание Банка России «О порядке формирования кредитными потребительскими кооперативами резервов на возможные потери по займам» № 3322-У от 14.07.2014). Также, кредитные потребительские кооперативы обязаны состоять в саморегулируемой организации. Однако, данное условие выполняется не всегда. Согласно статистике за 2020 год, представленной на сайте «Вопросы кредитной кооперации», доля кредитных кооперативов, состоящих в саморегулируемых организациях, сильно упала. При этом не только по причине ликвидации кооперативов. Из 192 кредитных потребительских кооперативов, покинувших саморегулируемые организации: 21 — ликвидированы, 51 — находится в процедуре банкротства, 1 — в стадии реорганизации, 114 — исключены и 5 — вышли добровольно [7]. На данный момент существует 2 саморегулируемые организации кредитных потребительских кооперативов: СРО КПК «Кооперативные финансы» и «Содействие».

Банк России в своем докладе отмечает, что количество ликвидируемых кредитных потребительских кооперативов преувеличивает над создаваемыми [6], что позволяет сделать вывод о существовании ряда проблем, препятствующих развитию института кредитной кооперации. Так, за 2017 год количество кредитных кооперативов сократилось на 12,8% (393 организации). Отрицательная динамика сохранилась и в 2018 году, причем темп снижения количества возрос до 14,3% (381 орга-

низация), в среднем квартальный темп снижения количества участников составлял чуть больше 3%. Общее же снижение за 2016–2018 гг. составило 25,3% (774 организации). Это связано не только с невостребованностью кредитной кооперации как финансового института, так и с деятельностью Банка России по пресечению деятельности кредитных кооперативов, не соблюдающих требования законодательства. Наличие кредитных потребительских кооперативов в России стоит оценивать крайне положительно, так как жители небольших городов, отдаленных регионов, в которых нет доступа к финансовым инструментам, получают возможность удовлетворить свои потребности. Таким образом кредитные кооперативы выполняют важную социальную функцию способствуя повышению благосостояния граждан в регионах. Также, кредитные кооперативы стимулируют повышение финансовой грамотности среди граждан. При этом деятельность кредитных кооперативов не подвержена рискам, которые присущи иным финансовым институтам, так как они ограничены определенной группой людей. Однако, вовлеченность в кредитную кооперацию среди населения крайне мала. Причинами такой ситуации могут быть:

1) низкая осведомленность населения;

2) высокий уровень недоверия к деятельности кредитных потребительских кооперативов. Недоверие может быть вызвано как в целом недоверием к деятельности финансовых и кредитных организаций на фоне существования различных мошеннических схем и финансовых пирамид, так и прошлым негативным опытом граждан (Приложение 1 — Востребованность КПК у населения);

3) недостаточный уровень финансовой грамотности и правовой культуры граждан, в целом поверхностные знания о деятельности кредитных и финансовых организаций;

4) несовершенное законодательство регулирующее микрофинансовую и микрокредитную деятельность, позволяющее найти пробелы и создать мошенническую схему;

5) несоблюдение на практике принципов деятельности кредитных потребительских кооперативов, а также недостаточный контроль за их соблюдением;

6) отсутствие в государстве стратегии развития кредитной кооперации.

Важно ограничивать кредитные кооперативы от банков, микрофинансовых организаций, а также от финансовых пирамид.

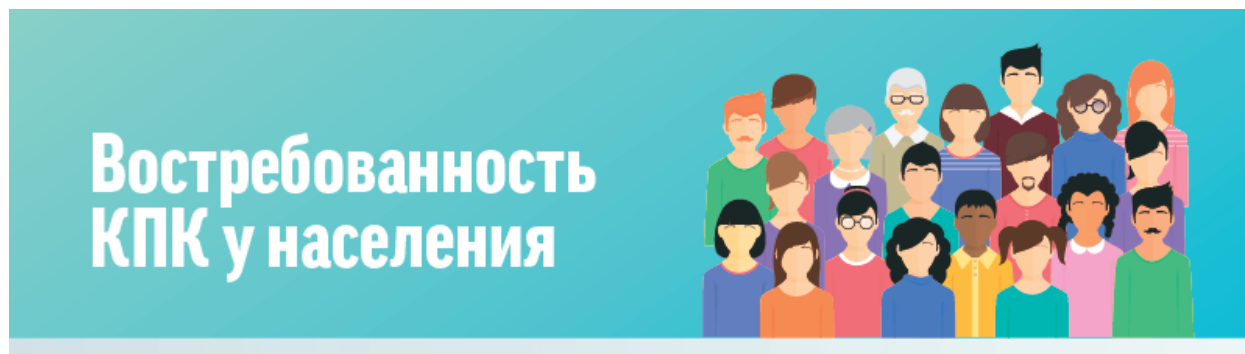
Таблица 1. Сравнительная характеристика банков, микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов

	Банк	МФО	КПК
Сущность юридического лица	Коммерческая кредитная организация	Коммерческая кредитная организация	Некоммерческая кредитная организация
Цель деятельности	Извлечение прибыли	Извлечение прибыли	Финансовая взаимопомощь
Правовое регулирование осуществляется на основании:	ФЗ «О банках и банковской деятельности»	ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»	ФЗ «О кредитной кооперации»
Орган, осуществляющий надзор:	Банк России	Банк России	Банк России
Обязанность состоять в СРО	нет	есть	есть
Страхование вкладов осуществляется	ГК Агентство по страхованию вкладов	Не осуществляется	Компенсационный фонд СРО
Источник привлечения средств	Могут использовать различные внешние источники, инвестиции	Могут использовать различные внешние источники, инвестиции	Только паевые взносы
Условия для получения кредита/займа	Подробная проверка платежеспособности потенциального должника	Упрощенная процедура выдачи займа	Для получения займа нужно быть членом КПК, проверка платежеспособности не производится
Процентная ставка кредитов/займов	До 17% годовых	До 365% годовых	До 35% годовых
Распределение прибыли	Между собственниками и инвесторами	Между собственниками и инвесторами	Между всеми пайщиками

Таким образом, можно сделать вывод, что кредитная кооперация имеет долгую историю развития не только в России, но и в мире. Своего пика кредитная кооперация в России достигла в середине XX века. После революции кредитные потребительские кооперативы сохранились только в форме касс взаимопомощи при профсоюзах. К 90-м годам деятельность кредитных потре-

бительских кооперативов была регламентирована и закреплена в законе. Однако в современной России кредитная кооперация не пользуется такой же популярностью ввиду многих причин (недоверие к деятельности кооперативов, высокий уровень недообследованности органов управления кредитным кооперативом, недостаточный уровень финансовой грамотности граждан).

Приложение 1
Востребованность КПК у населения

8%

РОССИЯН ПОЛЬЗОВАЛИСЬ УСЛУГАМИ КПК
а в 2012 году было 2%

73%

брали займы

20%

размещали сбережения

13%

в городах-миллионниках

11%

в средних городах

12%

в малых городах

10%

в селах

37%

РОССИЯН ЗНАЮТ, ЧТО ТАКОЕ КПК

доля в каждой возрастной группе тех, кто знает об услугах КПК

28% 18-24 года

40% 25-34 года

45% 35-54 года

30% старше 55 лет

За 5 лет доля россиян, знакомых с деятельностью кредитных кооперативов выросла на 1%, в 2012 году об услугах КПК знали 36% граждан России

ПОЧЕМУ РОССИЯНЕ НЕ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ УСЛУГАМИ КПК

46% не было потребности
не доверяют КПК **39%**

21% нет свободных денег

Источник: исследование НАФИ, декабрь 2017 г., данные обнародованы в марте 2018 г.

Вопросы
КРЕДИТНОЙ
КООПЕРАЦИИ

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками)// Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон Российской Федерации от 08 декабря 1995 № 193-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4870.
4. О кредитной кооперации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2009 № 190-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3627.
5. Космачева Н. М. Исторические основы кредитной кооперации в России// Царскосельские чтения. 2015. С. 270–273.
6. Развитие кредитной кооперации — Доклад Банка России для общественных консультаций [Электронный ресурс]// URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/50692/Consultation_Paper_171003_01.pdf (дата обращения 15.03.2021)
7. Как изменилась членская база СРО КПК [Электронный ресурс]// Вопросы кредитной кооперации URL: <http://vkk-journal.ru/infografika-itogi-2020-goda-kak-izmenilas-chlenskaya-baza-sro-kpk/> (дата обращения 16.03.2021)

Понятие и сущность оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности

Изусин Роман Николаевич, слушатель
Академия управления МВД России (г. Москва)

В настоящей статье рассматриваются основные направления оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности.

Автор выделяет виды оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности, цели, методы и пути совершенствования.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, оперативно-розыскная профилактика преступлений экстремистской направленности, задачи оперативно-розыскной профилактики экстремизма.

Проблема распространения экстремизма в современных реалиях для России остается актуальной. Свидетельством тому могут являться и последние события во внутривнутриполитической сфере, связанные с массовыми незаконными политическими акциями в поддержку ряда политических деятелей, и попытками ряда деструктивных сил придать национальный окрас обычным бытовым конфликтам между выходцами стран ближнего зарубежья и гражданами РФ.

Подобные примеры экстремистских проявлений, к сожалению, для настоящего времени редкостью не являются.

В этой связи все более актуальным становится направление профилактической деятельности правоохранительных органов, и в особенности органов внутренних дел, связанное с предотвращением экстремистских преступлений.

Поэтому сейчас растет роль «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утверждённой Президентом Российской Федерации от 29.05.2020 года Указ № 344 [5].

Следует учесть, что Президент РФ В. В. Путин, выступая на заседании коллегии Совета безопасности России, обозначил опасность самого явления экстремизма, подчеркнув разрушительную силу его идеологии. Также он отметил, что в современных реалиях преступники используют экстремистские действия для изменения геополитики и усиления своей сферы влияния [6]. Из данной речи можно понять, что на высшем государственном уровне уже есть четкое понимание настоящей природы и реальной сущности экстремизма, кроме того, учитывается серьёзность влияния данного явления на безопасность Российской Федерации и ее населения.

Сегодня как никогда важно обозначить приоритеты и выявить основные направления работы по предотвращению криминальных угроз экстремистской направленности. Поскольку в цивилизованном государстве ценности демократического общества, а именно человек, его права, свободы и законные интересы, признаются высшей целью, ему в лице органов внутренних дел необходимо концентрировать свое внимание на защите личности от противоправных действий людей и организаций, с тем чтобы права граждан страны были надежно защищены не только законами, но и реальной практикой правоохранительной деятельности, и правоприменительной практикой.

В научной литературе профилактика экстремизма в широком смысле обозначается как деятельность по недопущению данного вида преступлений, а также предохранению граждан от того, чтобы они когда-либо совершили такие преступления; в узком же смысле это описано как работа по выявлению причин совершения данных преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, а также по поиску лиц, способных на эти преступления, и проведению с ними требующихся профилактических мероприятий [7].

Общее же понятие «профилактика преступлений» и состоит из указанных направлений.

С учетом положений Федерального Закона от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8], а также в зависимости от направленности, профилактические мероприятия можно разделить на общесоциальные и специальные.

Общесоциальная профилактика представляет собой совокупность экономических, политических, социальных, идео-

логических, организационных и иных мероприятий, которые призваны обеспечить дальнейшее совершенствование и развитие общественных отношений, направленных на противодействие преступности. В сумме они все способствуют устранению причин и условий совершения преступлений.

Специальная профилактика является прерогативой государственных органов, которые призваны осуществлять противодействие совершению преступлений. Она имеет целью недопущение совершения преступлений конкретными выявленными лицами.

Правовая профилактика является одним из основных направлений в специальной профилактике преступлений. Именно данное направление и определяет успех в противодействии преступности.

Частным видом правовой профилактики является профилактика, осуществляемая оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел, в том числе подразделениями по противодействию экстремизму МВД России.

Выделение данного вида профилактики обусловлено тем, что органы ее осуществляющие, могут использовать данные законодателем специальные возможности. Причем, эти возможности присущи только тем подразделениям органов внутренних дел, которые занимаются оперативно-розыскной деятельностью.

Конечная цель деятельности по оперативно-розыскной профилактике преступлений, направлена на осуществление положительного воздействия на человека и способствует изменению в положительную сторону его внутренних побуждений и установок негативного характера. Она присуща всем правоохранительным органам, однако наиболее полно ее осуществляют органы внутренних дел, особенно оперативно-розыскные подразделения.

Перед ними стоит комплексная задача: принятие опережающих, превентивных мер по устранению выявленных причин, обстоятельств и условий, содействующих совершению преступлений, и последующее профилактическое воздействие на граждан, склонных к их совершению.

Применительно к оперативно-розыскной профилактике преступлений экстремистской направленности целесообразно за базовые взять идеи видных российских ученых, таких как А. В. Гребельский (о роли оперативно-розыскной деятельности в предотвращении преступлений), А. Г. Лекарь, который так же обосновывал необходимость применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в профилактике преступлений, а также В. А. Лукашова, кем было научно обосновано и указано на перспективность оперативно-розыскных мер в профилактике преступлений.

Однако, при учете позиции данных ученых, на наш взгляд, приоритетными оставить точку зрения С. С. Галахова и И. П. Козаченко, которые выделяет профилактическую функцию в качестве приоритетной и самостоятельной.

Принимая во внимание мнения данных ученых, можно дать следующую характеристику оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности, под которой мы понимаем систему оперативно-розыскных мероприятий, имеющих целью выявить, изучить и воздействовать на криминогенные факторы и различные ситуации экстремист-

ского характера, чтобы предотвратить их, а также сбор информации об экстремистско-настроенных лицах (активных представителях внесистемной оппозиции целью которых является дестабилизация социально-политической обстановки и организация массовых беспорядков, членов псевдорелигиозных организаций, представителях околоспортивных групп молодежи, националистических движений, лиц входящих в этнические группы целью которых является разжигание межнациональной розни, ранее судимых за преступления экстремистского и террористического характера, а также привлекаемых к административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности и т.д.), возможной степени исправления, связях, планах, особенности личности и группы личностей, имеющих социальные отношения с целью пресечения их деятельности.

Одновременно, оперативно-розыскную профилактику преступлений экстремистской направленности следует рассматривать на двух уровнях: общем и индивидуальном.

Индивидуальная профилактика экстремистских преступлений заключается в следующем: установить лица, которые могут, исходя из достоверной оперативной или иной информации, совершить правонарушения экстремистской направленности, и в дальнейшем проводить с этими лицами активную профилактическую работу по предотвращению совершения ими с экстремистских преступлений.

Чтобы достичь указанной цели, необходимо построить деятельность по следующим направлениям:

- оперативное наблюдение за конкретными лицами, поставленными на профилактический учет после выявления высокой вероятности совершения ими преступлений;
- проведение индивидуальной оперативной профилактики в отношении лиц, которые могут планировать совершение преступления, а также тех, которые уже совершали антиобщественные поступки либо испытывали вредное влияние преступных элементов экстремистской сферы;
- фиксация среды криминально активных жителей обслуживаемого направления и осуществление в ней оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию правонарушений экстремистской направленности.

Осуществляя указанные направления работы, можно достигать двух целей: активная индивидуальная профилактика и установление преступников.

В процессе индивидуальной оперативно-розыскной профилактики вполне возможно достигать и общепрофилактических целей.

Методы же конкретно общей профилактики преступлений экстремистской сферы, включают:

- устранение условий, непосредственно способствующих формированию личности правонарушителя;
- ликвидация причины появления острых конфликтных ситуаций в межлических отношениях;
- устранение различных условий, дающих возможность совершать преступлений на конкретных объектах;
- устранение самих возможностей и условий для посягательств на общественный порядок и права и свободы граждан.

При осуществлении оперативно-розыскных профилактических мероприятий, как общих, так и индивидуальных, тре-

буется непереносимое использование одновременно гласных и негласных средств оперативно-розыскной деятельности.

Такое сочетание основных целей профилактики экстремизма с регулярной проверкой лиц, находящихся под профилактическим контролем, и одновременным проведением среди них оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц причастных к совершению преступлений экстремистской направленности или их планирующих, является специфическим признаком оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности.

Данное сочетание оперативно-розыскных мер обеспечивает оперативную информацию о перечне лиц, которые относятся к категории наиболее криминально опасных, помогает своевременно реагировать и брать в оперативную разработку данных лиц, в целях недопущения противоправных действий с их стороны.

В настоящее время, следует констатировать, что оперативно-розыскная профилактика недостаточно развита в практической деятельности подразделений по противодействию экстремизму.

На это влияют следующие факторы: постоянная ротация кадров оперативного состава, неразвитость криминологической культуры оперативных работников, слабое научное и методическое обеспечение оперативно-профилактической работы, особенности отчетной дисциплины, направленной на учет пресеченных и предотвращенных преступлений.

Данный вывод подтверждается результатами проведенного анкетирования руководителей подразделений по противодействию экстремизму, так, несмотря на то, что 100% из числа опрошенных респондентов, при организации деятельности по противодействию экстремизму уделяют особое внимание во-

просам планирования оперативно-розыскных мероприятий, только 30,7% респондентов — предусматривают проведение оперативно-профилактических мероприятий, произведенных в отношении лиц, ранее привлеченных и склонных к совершению правонарушений экстремистской направленности. При этом 61,6% из опрошенных руководителей подразделений по противодействию экстремизму, видят проблему в слабом научном и методическом обеспечении деятельности, способствующем осуществлению оперативно-розыскной профилактики [9].

По нашему мнению, в создавшихся условиях в первую очередь представляется необходимым разработать такие критерии оценки эффективности оперативно-розыскной профилактики экстремистских преступлений, которые будут стимулировать эффективную и целеустремленную деятельность подразделений по противодействию экстремизму, направленную на выявление лиц и фактов, представляющих оперативно-профилактический интерес, правомерному воздействию на объекты профилактики, устранению, ослаблению или полной нейтрализации криминогенных факторов.

Данная позиция, отражает мнение руководителей подразделений по противодействию экстремизму, что подтверждают результаты анкетирования (76,9%), проведенного на базе Академии управления МВД России.

Учитывая изложенное, считаем, что оперативно-розыскная профилактика преступлений экстремистской направленности будет способствовать не только уменьшению количества преступлений указанной категории, но и значительному снижению криминогенных факторов, создающих условия для проявления экстремизма.

Литература:

1. Бегунов А. Ю., Лапунова Ю. А. Оперативно-розыскная профилактика в отношении лиц, подверженных влиянию идеологии экстремизма и терроризма. В сборнике: Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск В. О. Лапин. 2019. С. 41–44.
2. Борин Б. В., Ищук Я. Г. Понятие оперативно-розыскной профилактики преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3.
3. Галахов С. С. Основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 21.
4. Лекарь А. Г., Волынский А. Ф., Гребельский Д. В., Самойлов В. Г. // Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Труды Киевской ВШМ МВД СССР. Вып. 8. Киев: ВШМ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1976. С. 33.
5. Указ Президента РФ от 29.05.2020 N344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Консультант Плюс: компьютерная справочная правовая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/search/?q= стратегия+противодействия+экстремизму> (дата обращения 24.06.2021).
6. Стенограмма выступления Президента России В. В. Путина на расширенном заседании Совета Безопасности РФ от 20 ноября 2014 года. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045>. Ссылка активна на 24.06.2021.
7. Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 339.
8. Федеральный Закон от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Консультант Плюс: компьютерная справочная правовая система [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_dc_LAW_199976/ (дата обращения 24.06.2021).
9. Результаты анкетирования руководителей подразделений по противодействию экстремизму проведенного на базе Академии Управления МВД России. Количество респондентов 28 человек.

Обстоятельства, исключающие ответственность владельца источника повышенной опасности за причиненный вред

Карева Елизавета Владимировна, студент магистратуры
Омская юридическая академия

В настоящей работе, автором были исследованы обстоятельства, исключающие ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. Были проанализированы обстоятельства непреодолимой силы и ее влияние на ответственность владельца.

Ключевые слова: источник повышенной опасности; владелец источника повышенной опасности; обстоятельства непреодолимой силы.

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ [1] «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего».

Отсюда, «непреодолимая сила как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство» (пп. 1 п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401 ГК РФ) считается основанием для освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности в том случае, когда она непосредственно явилась причиной выхода источника повышенной опасности из-под контроля его владельца. Например, сильное землетрясение, повлекшее обвал части скалы, вызвавший сход с рельсов грузового железнодорожного состава, имевший следствием человеческие жертвы и большие материальные потери.

Несмотря на установление легального определения рассматриваемого понятия, его содержание остается спорным. Проблема заключается или в чрезмерно широком толковании непреодолимой силы, из-за чего происходит фактическое ужимание ответственности владельца источника повышенной опасности; либо наоборот, сужение пределов данного понятия приводит к безграничному расширению такой ответственности.

Объективная теория, в рамках которой речь идет об обстоятельстве, имеющем внешний характер по отношению к участникам существующего правоотношения. Несостоятельность данной теории сводится к тому, что не учитывается субъективный фактор таких участников, вследствие чего, безгранично расширяется возложение ответственности без вины.

Субъективная теория, предполагающая, что даже в случае принятия участниками существующего правоотношения всех необходимых мер предосторожности, наступление чрезвычайного, непредотвратимого обстоятельства невозможно было предвидеть. Здесь действует формула «предосторожность, но непредвиденность». Проблему второй теории видим в смешении понятий казуса и непреодолимой силы в силу отсутствия признания учета объективных факторов.

«Объективно-субъективная теория, смысл которой в том, что вредоносность внешнего по отношению к субъектам пра-

воотношения события предотвратить невозможно, несмотря на принятие необходимых и разумных для этого мер» [2, с. 102]. Проиллюстрировать можно формулой «предосторожность — предвидение, но непредотвратимость».

Исходя из представленных теорий, представляется возможным выделить основные признаки непреодолимой силы — внешность воздействия, чрезвычайность, непредотвратимость и непредвиденность.

Внешний характер выступает обязательным признаком обстоятельства непреодолимой силы, под которым следует понимать то, что причина возникновения обстоятельства непреодолимой силы не обнаруживается в сфере деятельности данного лица, а лежит вовне.

Чрезвычайность также обязательна для непреодолимой силы. Учитывая вышеизложенные позиции касательно содержания признака чрезвычайности непреодолимой силы, можно заключить, что чрезвычайность обозначает, главным образом, «необычность» [3, с. 75], или непосредственно самого явления, либо его последствий. Тем не менее, иногда, чрезвычайность может значить также «исключительную форму проявления вполне типичного события, в частности его особую мощь» [4, с. 178]. Отсюда, определить, присутствует ли признак чрезвычайности или нет, возможно только с учетом конкретных условий и не следует заблаговременно утверждать, является какое-либо событие чрезвычайным или нет.

Помимо рассмотренного признака чрезвычайности значимым для характеристики обстоятельства непреодолимой силы выступает непредотвратимость.

При этом термин «непредотвратимости» вызывает споры. Дискуссии касаются, во-первых, критериев непредотвратимости, во-вторых, обращает на себя внимание также вопрос о том, что именно является непредотвратимым непосредственно обстоятельство или его последствия. По нашему мнению, непредотвратимым следует признавать и обстоятельство непреодолимой силы как таковое, и его последствия. При этом если же последствия были предотвратимы для субъекта (то есть сами не выступали в качестве обстоятельства непреодолимой силы), то даже при наличии обстоятельства непреодолимой силы в качестве их причины освободить от ответственности невозможно, потому как обязанное лицо должно было принять меры по их предупреждению. Так, в данном случае действие обстоятельства непреодолимой силы сопряжено с виной ответственного лица. Если же последствия были непредот-

вратимы, то они так же, как и их причина, являются непреодолимой силой, то есть основанием освобождения от ответственности, ее границей. Критерии непредотвратимости как раз и явились фактором развития рассмотренных трех теорий непреодолимой силы.

Непредвиденность выступает четвертым признаком непреодолимой силы. Одни авторы придают данному признаку главенствующее значение, отталкиваясь от того, что если лицо знало или должно было знать о наступлении обстоятельств, «могущих привести к неблагоприятным имущественным последствиям, то тогда не имеет места случай, а наличествует вина правонарушителя» [5], вторые же не находят его необходимым для непреодолимой силы [6]. Нам представляется, что непредвиденность — означает невозможность иметь определенное знание о времени, месте, характере и особенностях будущего события. И это верно, поскольку любое событие может быть абстрактно предвидимым, но не может быть предвидимо конкретно, во всех его деталях. Благодаря этому субъекту нельзя вменить непринятие конкретных мер для предупреждения его самого или его последствий в будущем.

Не обращая внимания на то, что обстоятельство непреодолимой силы в большинстве случаев бывает непредвидимым для лица, деятельность которого подвергается его воздействию, случаются ситуации, когда наступление этого обстоятельства

предвидится им конкретно. Отсюда, в отличие от казуса, для которого признак непредвиденности представляется основополагающим, для непреодолимой силы он не является обязательным.

Для определения непреодолимой силы как обстоятельства, исключающего ответственность владельца источника повышенной опасности следует рассмотреть вопрос отграничения «чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства» от казуса (случая).

Таким образом, под непреодолимой силой как основанием, исключающим ответственность владельца источника повышенной опасности, следует понимать обстоятельство, которое, в отличие от случая, имеет своей субъективной стороной не «относительное», а «абсолютное» отсутствие вины причинителя вреда, predeterminedное действием объективного обстоятельства, которое в силу характерного для него внешнего характера по отношению к деятельности владельца источника повышенной опасности а также свойства непредотвратимости, исключает противоправность его действий.

Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует отлаженный механизм определения владельца источника повышенной опасности, установления степени вины владельцев при причинении вреда, если имела место грубая неосторожность потерпевшего, а также непреодолимая сила.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ, часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28.11.2011 г. № 336-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2011. № 49 (Ч. 1). Ст. 7014/
2. Павлодский Е. А. Причинная обусловленность вреда при действии непреодолимой силы. // Сов. государство и право. — 1972. — № 7. — С. 102.
3. Павлодский Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 1978. — С. 75.
4. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М., 1978. — С. 178.
5. Иоффе О. с. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права // Вестник ЛГУ. 1948. № 3. — С. 92.
6. Матвеев Г. К. О понятии непреодолимой силы в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 99.

Управление многоквартирным домом как инструмент повышения его энергоэффективности

Кирюхина Наталья Александровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Большая часть современного жилого фонда на территории России не отвечает современным растущим требованиям к энергоэффективности многоквартирных домов. Мероприятия по повышению энергоэффективности, которые предписаны современным жилищным законодательством, направлены не только на сохранение, но и на повышение уровня комфорта собственников жилых помещений. В конечном итоге именно они в первую очередь заинтересованы в сокращении уровня текущих расходов на оплату услуг ЖКХ, которые будут начислены в ЕПД с учетом класса энергоэффективности МКД.

Данная статья посвящена исследованию механизмов управления МКД как эффективного инструмента для повышения его энергоэффективности. Под механизмом управления в данном случае подразумевается проведение Общих собраний собственников как в процессе капитального ремонта МКД, так и в обычный период, которые направлены на решение проблематики низкой энергоэффективности. Для оценки данного инструментария использованы различные методы исследования, в том числе качественные методы оценки. Научная новизна работы заключается в оценке применения новейших автоматизированных систем управления для

учета поступающего теплоснабжения, которые могут быть установлены собственниками жилых помещений в результате проведения Общих собраний собственников. В основу анализа положены данные по итогам практического применения вышеуказанных систем в практике управления МКД.

Результатом рассмотренной в статье проблематики является обоснование логики применения методов управления МКД для последующего существенного снижения уровня расходов на теплоснабжение, исключение такого явления как нерациональное использование ресурсов.

Ключевые слова: ЖКХ, общие собрания собственников, многоквартирный дом, автоматизированные системы управления, энергоэффективность, общедомовые приборы учета, теплоснабжение, собственники жилых помещений, общедомовая собственность.

Введение

Общезвестно, что в переходные сезоны (особенно остро эта проблема возникает именно в весенний период) в системах отопления МКД происходит такое явление, которое на простом языке называется «перетоп» (ситуация, когда при положительной температуре окружающей среды теплоноситель подается в помещения из расчета отрицательной температуры и наоборот). Это создает не только дискомфортные условия для проживания, но и негативно отражается на платежах за коммунальные услуги. Это связано в первую очередь с тем, что теплоресурсы поступают в МКД в соответствии с температурным графиком.

Технически данная проблема может быть устранена посредством регулирования потребления теплоресурса в здании. Для этого предлагаются к внедрению несколько вариантов:

- Насосное смешение;
- Регулятор отопления

— АУУ (автоматизированные узлы управления) и ИТП (индивидуальные тепловые пункты) и, которые являются наиболее предпочтительным вариантом решения данной проблематики для жителей. В первом варианте экономия тепловой энергии достигается только за счет устранения перетапливания МКД, а во втором также устраняется перегрев горячей воды.

Для установки ИТП и АУУ необходимо проведение в МКД Общего собрания собственников помещений, а кроме того включение ИТП или АУУ в состав общедомового имущества. Далее будет более подробно рассмотрена предполагаемая выгода и правовое поле механизма установки ИТП.

Основная часть

Так как общедомовые приборы учета (ОДПУ) сами по себе сего лишь фиксируют фактически потребляемое тепло, уменьшить его возможно за счет автоматической регулировки теплоснабжения. Для этого, например, в ИТП на узле управления необходимо установить систему автоматического регулирования поступающей в многоквартирный дом тепловой энергии. Специальный клапан или автоматизированный элеватор ограничивают потребление излишков, а циркулярный насос в то же время продолжает равномерное распределение теплоносителя по помещениям.

Эффект энергосбережения достигается за счет снижения уровня перетопа. Кроме того, жители могут самостоятельно определять объем потребляемого тепла. Это становится возможным за счет того, что автоматизированная система само-

стоятельно ограничивает поступление тепла в дом, вне зависимости от работы Управляющей организации.

Данная система также способна работать и в ручном режиме, что позволяет жителям контролировать расход теплоносителя, дает возможность ускорить наступление или прекращение отопительного сезона. В первую очередь это может быть интересно домам, в которых в качестве органа управления создано Товарищество собственников жилья (ТСЖ).

Внедрение ИТП или АУУ позволяет добиться таких ощутимых преимуществ, как:

- снижение уровня коммунальных платежей;
- более справедливые платежи за энергоносители;
- экономия тепловых ресурсов;
- комфортная температура помещения;
- быстрый запуск или отключение системы отопления;
- равномерное распределение тепла по МКД;
- повышение класса энергоэффективности МКД;

В среднем рассчитано, что типовой МКД потребляет на отопление помещений около 70–100 Гкал тепловой энергии. При средней стоимости 1 Гкал при использовании ИТП или АУУ достигается экономия в размере 25% от обычного потребления. Экономия достигается за счет:

- узла учета, который позволяет регулировать подачу тепла в систему отопления за счет контроля температуры наружного воздуха с возможностью коррекции;
- перехода на закрытую схему теплоснабжения, который позволяет обеспечить экономию за счет регулировки параметров подачи тепла в систему отопления МКД;
- установки реле времени циркуляционного насоса, который регулирует подачу тепла в соответствии с определенным жителями МКД графиком.

Однако достижение указанной эффективности невозможно без отлаженной системы управления в МКД. В первую очередь, необходимо убедиться существует ли в вашем доме орган самоуправления (Совет МКД, ТСЖ или ЖСК) и является ли этот орган реальным или номинальным. Проблематика номинальных СД и подделка протоколов ОСС управляющими организациями не является темой данной статьи, однако продолжает оставаться весьма критичной для возможности установки ИТП.

Допустим, что Совет МКД существует и работа его реальна. Тогда установка ИТП требует проведения ОСС, механизм которого обозначен в ст. 44 ЖК РФ. В соответствии с законодательством, инициировать ОСС по установке ИТП может любой собственник жилого помещения в МКД. Далее необходимо соблюсти следующую процедуру:

— Создание инициативной группы собственников и уведомление председателя Совета дома о том, что планируется проведение ОСС по вопросу установки ИТП;

— Определение даты, места и времени проведения ОСС, формы его проведения (ЖК РФ предполагает для этого очную, очно-заочную и заочную формы);

— Составление повестки ОСС и информирование собственников о запланированном ОСС (лично под подпись или заказным письмом). В рамках данного шага также оправдано собрать контакты собственников, для чего полезно воспользоваться таким документом, как Реестр собственников жилых помещений. Заказать его можно как в УО, которая обязана вести и хранить подобные документы по каждому дому в управлении, так и через специалистов, которые имеют лицензию на хранение и обработку персональных данных. В повестку дня ОСС важно также включить следующие вопросы:

- Аренда ИТП с целью улучшения качества потребляемых тепловых ресурсов и снижения расходов на любой срок на условиях, которые предусмотрены проектом договора аренды, который должен быть также утвержден на ОСС;

- Наделение полномочиями лица, который будет в дальнейшем иметь право заключать или подписывать договор аренды ИТП или АУУ от имени собственников помещений в МКД в целях реализации решения, принятого на ОСС (это может быть УК, председатель ТСЖ, ЖСК или СД);

- Наделение полномочиями лица, который будет определять место установки ИТП или АУУ в пределах расположения общедомового имущества в которых имеются инженерные коммуникации;

- Увеличение платы на содержание и ремонт общедомового имущества.

— Расчет количества голосов для каждого собственника помещения МКД. Для этого удобнее всего заказать Имуще-

ственный паспорт МКД, который значительно облегчит данную задачу и уберезет от ошибок в процессе подсчета голосов.

- Подготовка бюллетеней для голосования по повестке ОСС;

- Проведение ОСС с последующим голосованием и сбором заполненных собственниками бюллетеней;

- Подсчет голосов и оформление итогового протокола ОСС, который в дальнейшем необходимо будет сдать либо в УО, либо в Жилищную инспекцию. Для кворума по установке ИТП требуется 2/3 голосов собственников.

Если все сделано верно, то следующим шагом будет заказ установки ИТП или АУУ и контроль за проведением текущих работ.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее приемлемым методом повышения энергоэффективности является установка АУУ или ИТП.

Для достижения поставленной цели по повышению энергоэффективности МКД необходимо использовать инструменты, которые лежат исключительно в правовом поле и регулируются в соответствии с ЖК РФ. Основным в данной связи является Общее собрание собственников жилых помещений, которое принимает решение об установке ИТП или АУУ.

Однако, немаловажно упомянуть, что наиболее оправдано данное решение скорее для ТСЖ и ЖСК, которые имеют четкую структуру управления МКД, а также взносы участников, из которых может быть оплачена аренда или установка АУУ или ИТП. Кроме того, в дальнейшем ТСЖ сможет напрямую взаимодействовать с поставщиками тепла и горячей воды, что позволит более выгодно экономить на размере платежей за ЖКХ.

Литература:

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. От 28.06.2021);
2. Крашенинников, П. В. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп.— Москва: Статут, 2010.— 720 с.
3. Кириченко О. В., Накушнова Е. В. Права и обязанности граждан — собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019.
4. Крашенинников П. В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2020.
5. Комков В. А., Тимахова Н. С., Акимов В. Б. Эксплуатация, обслуживание и ремонт общего имущества многоквартирного дома. Издательство: ИНФРА-М. Год: 2021.
6. Комков В. А., Тимахова Н. С. Энергосбережение в жилищно — коммунальном хозяйстве. Издательство: ИНФРА-М. Год: 2019.
7. Иванов Игорь Олегович Вопросы теории и практики управления и капитального ремонта многоквартирных домов // Инновации и инвестиции. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-teorii-i-praktiki-upravleniya-i-kapitalnogo-re-monta-mnogokvartirnyh-domov> (дата обращения: 02.07.2021).
8. Козлов Иван Андреевич Возможности экономии энергетических ресурсов в многоквартирных домах // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ekonomii-energeticheskikh-resursov-v-mnogokvartirnyh-domah> (дата обращения: 02.07.2021): 02.07.2021).
9. Косухин М. М., Шарапов О. Н., Богачева М. А., Косухин А. М. Вопросы энергосбережения в условиях устойчивого функционирования, модернизации и развития жилищного фонда // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2016. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-energoberezeniya-v-usloviyah-ustoychivogo-funktsionirovaniya-modernizatsii-i-razvitiya-zhilishnogo-fonda> (дата обращения: 02.07.2021).

10. Ващишин Д. С. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 02.07.2021).

Анализ причин неэффективной работы службы судебных приставов и предложения по усовершенствованию института принудительного исполнения судебных актов

Комарова Светлана Евгеньевна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

Федеральная служба судебных приставов России является органом исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение некоторых решений судов.

Исполнительное производство отделено от судебной власти и отнесено к ведению органов исполнительной власти на основании Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N229-ФЗ и Федерального закона от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения».

С принятием новых федеральных законов прежде существующая исполнительная система качественно изменилась. Появилась реальная, законная возможность исполнения судебных актов. Однако с течением времени выявились существенные проблемы в реализации этих законов.

В настоящее время проблема неисполнения судебных решений становится все более острой.

По данным Управление Федеральной Службы судебных приставов по Астраханской области процент исполнительных производств, возбужденных на основании судебных актов, по которым должники полностью или частично исполнили свои обязательства за 9 месяцев 2020 г. составляет 36,95%.

В силу того, что судебными приставами-исполнителями фактически, частичным исполнением оканчиваются лишь 36,95% исполнительных производств, проблема эффективности исполнения судебных актов сохраняет свою актуальность.

Одной из причин неэффективной работы института исполнения судебных актов является отсутствие законодательно закрепленных каких-либо существенных ограничений при приеме на работу в службу судебных приставов.

Правовой статус судебного пристава-исполнителя определяется требованиями к квалификации должностного лица, а именно: уровнем образования, стажу службы в органах принудительного исполнения или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья сотрудников.

27.12.2019 г. в Федеральный закон от 21.07.1997 N118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» внесены изменения, согласно которым, положениями ст. 6.4. установлено, что к работникам федерального органа принудительного исполнения, территориальных органов принудительного исполнения и их подразделений (далее — органы принудительного исполнения) относятся граждане, проходящие службу в органах принудительного исполнения в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания (далее —

сотрудники), федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы в органах принудительного исполнения, рабочие и служащие органов принудительного исполнения.

Квалификационные требования к должностям в органах принудительного исполнения содержатся в Федеральном законе от 01.10.2019 N328-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения»). Пунктом 2 статьи 9 ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения» установлено наличие для младшего начальствующего состава образования не ниже среднего профессионального, соответствующего направлению деятельности. Для должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава — высшего образования, соответствующего направлению деятельности.

Таким образом, в действующем законодательстве прямо не указано обязательное требование к наличию высшего юридического образования для кандидатов, претендующих на должность судебного пристава-исполнителя, старшего судебного пристава, дознавателя и т.д. Законодатель лишь указал на необходимость наличия для должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава высшего образования, соответствующего направлению деятельности. При этом законодателем не конкретизированы требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должность судебного пристава-исполнителя, старшего пристава, дознавателя и т.д. в части специальности или направления подготовки по образовательным программам.

Как, например, в ст. 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1 (последняя редакция) указано: «Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция», или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», или высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист»...»

Судебный пристав-исполнитель является должностным лицом, принимающим важные процессуальные решения, по-

этому от наличия познаний в области права зависит своевременное, правильное и полное исполнение судебного акта. При этом, в органах принудительного исполнения зачастую судебными приставами-исполнителями являются лица не обладающие высшим профессиональным образованием в области юриспруденции, вследствие чего выносятся постановления противоречащие нормам действующего законодательства.

В частности при отсутствии юридической квалификации должностным лицам сложно принимать верные процессуальные решения, правильно осуществлять исполнительные действия, выявлять имущественное положение должника, подготавливать и направлять запросы в регистрирующие органы, подготавливать иски о взыскании, о выделе доли и т.д., участвовать в судебных процессах, подготавливать ходатайства, устные и письменные объяснения по запросу суда, прокуратуры и т.д., ответы на жалобы, обращения граждан и организаций.

Кроме того, в законе не установлены четкие требования к стажу (опыту) работы в органах принудительного исполнения или стажу (опыту) работы по специальности. Согласно ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения» требования к опыту (стажу) устанавливаются:

- 1) Президентом Российской Федерации — в отношении должностей высшего начальствующего состава;
- 2) руководителем федерального органа принудительного исполнения — в отношении должностей младшего, среднего и старшего начальствующего состава.

Таким образом, законодатель делегировал полномочия по установлению требований к опыту (стажу) в органах принудительного исполнения на Президента и руководителей федерального органа исполнения. Исходя из вышеуказанной нормы права, требования к опыту работы (стажу) предъявляются на усмотрение президента и руководителей, т.е. возможно и назначение на должность судебного пристава-исполнителя без опыта (стажа).

Данные обстоятельства можно рассматривать как пробел в правовом регулировании.

В настоящее время служба судебных приставов является одной из наиболее загруженных структур органов исполнительной власти.

Колоссальная загруженность, отсутствие необходимого опыта и стажа в области принудительного взыскания задолженности, отсутствие образования в области права, приводят к частой смене кадров, процессуальным ошибкам, совершаемым на стадии исполнения судебного акта, нарушению прав взыскателя, должника, заинтересованных лиц.

Для устранения вышеуказанных проблем, необходимо установить серьезный квалификационный экзамен для среднего и высшего звена службы судебных приставов, предъявив требования, как к юридическому образованию, так и к опыту работы в области взыскания не только в органах принудительного взыскания.

Между тем, проблема неэффективной работы федеральной службы судебных приставов объясняется еще и тем, что ни один из органов государственной власти не оказывает поддержку судебным приставам в ходе принудительного исполнения судебного акта.

В силу ст. 64 ФЗ № 229 «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель вправе запрашивать необходимые сведения, в том числе персональные данные, у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки.

С целью выявления имущественного положения должника судебный пристав-исполнитель вправе направить запросы в регистрирующие органы для выявления имущества, зарегистрированного за должником.

В настоящее время Федеральной Службой судебных приставов России заключены соглашения о порядке электронного документооборота с банками, Росреестром, БТИ, органами УМВД, ГИБДД, Ростехнадзор, ГИМС, Пенсионным Фондом, органами ЗАГС.

Запросы о наличии денежных средств на счетах в банках, о наличии зарегистрированного движимого и недвижимого имущества, о наличии доходов направляются судебным приставом-исполнителем в электронной форме, предусмотренной соглашением.

На практике должник нередко осуществляет сделки по отчуждению движимого и недвижимого имущества. При наличии на исполнении у судебного пристава-исполнителя исполнительного листа об обращении взыскания на заложенное имущество, а именно: на транспортное средство, пристав обязан направить запрос в органы ГИБДД, подтверждающий наличие зарегистрированного за должником залогового транспортного средства.

Между тем, многие должники реализуют залоговые транспортные средства третьим лицам, вследствие чего нарушаются интересы кредитора.

При таких обстоятельствах судебному приставу-исполнителю необходимо выявить третье лицо (покупателя), которое приобрело транспортное средство. В данном случае судебный пристав-исполнитель обязан сделать запрос об установлении нового собственника (приобретателя) транспортного средства. При этом указанная форма запроса не предусмотрена типовой формой электронного документооборота. В моей практике работы в кредитной организации как специалиста осуществляющего сопровождение исполнительного производства, нередко были случаи, когда должники, как физические лица, так и организации, незаконно отчуждали залоговые транспортные средства.

Для выявления нового собственника транспортного средства судебный пристав-исполнитель направил письменный запрос, не предусмотренный электронным документооборотом, с описанием сведений и характеристик транспортного средства. При этом органы ГИБДД отказали в предоставлении ответа на запрос судебного пристава-исполнителя, сославшись на то, что в настоящее время между ГИБДД и федеральной службой судебных приставов заключены соглашения об электронном документообороте (СМЭВ).

Таким образом, судебному приставу-исполнителю не были предоставлены сведения относительно приобретателя залогового транспортного средства.

Исполнительное производство об обращении взыскания на залоговое имущество судебный пристав-исполнитель не смог исполнить правильно, своевременно.

Между тем, органами ГИБДД не были учтены те обстоятельства, что в соглашении об электронном документообороте не предусмотрена форма запроса, позволяющая установить собственника транспортного средства, если известны основные характеристики транспортного средства.

Данная практика подтверждает, что неэффективность работы судебных приставов объясняется нежеланием государственных органов сотрудничать со службой, с излишним бюрократизмом и волокитой с их стороны, что приводит к затягиванию сроков исполнения судебных актов. Указанный пример наглядно подтверждает зависимость работы судебного пристава-исполнителя от регистрирующих органов.

На практике случаются ситуации, когда судебный пристав-исполнитель получает ответ от органов ГИБДД в электронном формате, при этом в ответе указаны все транспортные средства, которые были зарегистрированы за должником. Некоторые транспортные средства были проданы должником, сняты с учета. Между тем, в электронном ответе не содержится сведений о том, что транспортное средство было снято с учета. В результате некорректного ответа судебный пристав-исполнитель выносит постановления о запрете на регистрационные действия в отношении всех транспортных средств, собственниками которых уже являются иные лица. В таком случае нарушаются права и интересы новых собственников транспортных средств.

На практике также имели место быть случаи проявления бюрократизма и волокиты также и со стороны Управления Росреестра по Астраханской области. Судебным приставом-исполнителем был направлен запрос в Управление Росреестра по Астраханской области о предоставлении сведений о количестве запретов, установленных в отношении объекта недвижимого имущества, а также информации какими территориальными органами УФССП по Астраханской области были направлены постановления о запрете на регистрационные действия и на основании определений каких судов были установлены запреты. При этом Управление Росреестра по Астраханской области также отказало в предоставлении сведений на запрос судебного пристава-исполнителя, сославшись на наличие подписанного соглашения об электронном документообороте. Между тем, типовые формы электронного документооборота позволяют установить имущество, зарегистрированное за физическим или юридическим лицом, либо же возможно получить выписку о переходе прав собственности в отношении объекта недвижимости.

Таким образом, некоторые государственные органы отказывают в ответе на запросы судебного пристава-исполнителя, ссылаясь на наличие системы электронного взаимодействия, при этом многие исполнительные производства требуют индивидуального подхода, поэтому у судебного пристава-исполнителя возникает необходимость запросить сведения в формате, не предусмотренном системой электронного документооборота.

Кроме того, еще одной проблемой оказывающей влияние на эффективность работы судебного пристава является отсутствие информационной системы, обеспечивающей межведомственное

взаимодействие между ФСС и судом. В настоящее время между судами и органами ФССП отсутствует информационное взаимодействие по вынесению и направлению на принудительное исполнение исполнительных документов в форме электронного документа. Особенно остро проблема сказывается в отсутствии взаимодействия между судебными участками мировых судей и отделами судебных приставов Управления ФССП России.

Многие взыскатели обращаются в судебные участки мировых судей с требованиями, заявляемыми в порядке приказного производства. В частности взыскатели, занятые в сфере жилищно-коммунальных услуг (далее — ЖКХ) в силу ст. 122 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) обязаны заявлять требования в приказном порядке, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, не превышает пятьсот тысяч рублей. Между тем, положениями ст. 124 ГПК РФ установлена обязанность взыскателя в заявлении о вынесении судебного приказа соблюсти требования к форме и содержанию заявления о вынесении судебного приказа.

При этом законодательством не установлена обязанность предоставлять такие сведения о должнике как: место и дата рождения, место работы, места жительства. Указанная норма носит диспозитивный характер, в силу того что сведения в заявлении о вынесении судебного приказа можно указывать «если они известны».

В свою очередь мировым судьей выносится судебный приказ о взыскании задолженности за жилищные и коммунальные услуги не содержащий персональных данных о должнике (дата, место рождения, место жительства).

Для исполнения судебного приказа без персональных данных, в котором указано только фамилия, имя, отчество должника-гражданина, приставу необходимо направить запрос в органы УМВД для установления даты, места рождения и места жительства. В свою очередь органы УМВД на такие запросы также не отвечают, ссылаясь на наличие электронного взаимодействия между службами. При этом органами УМВД не учитываются те обстоятельства, что запрос в электронной форме пристав может направить, если в исполнительном документе уже указаны персональные данные: дата и место рождения, место жительства.

Фактически судебные приказы, не содержащие персональных данных, являются недействующими, что приводит к невозможности взыскания.

Согласно ст. 36 ФЗ № 229 «Об исполнительном производстве» содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Несмотря на то, что указанный срок не является плескательным и носит организационный характер, исполнительные производства, согласно статистическим данным, оканчиваются с актом о невозможности взыскания после двух месяцев с момента возбуждения производства.

Таким образом, по судебным приказам без персональных данных (даты и места рождения, места жительства) взыскания не производятся, т.к. в ходе исполнительного производства судебный пристав не устанавливает личность должника. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что многие представители жилищно-коммунального сегмента несут колоссальные

убытки вследствие того, что долги собственников помещений не взыскиваются в принудительном порядке из-за отсутствия персональных данных.

Также имеется проблема при работе с базой данных исполнительных производств, нередко судебному приставу-исполнителю, чтобы получить ответ из одного органа нужно предварительно направить запрос в другой. Например, судебный пристав-исполнитель не сможет вынести постановление об обращении взыскания на доход должника (пенсию) если отсутствуют сведения о СНИЛС. Для получения данных о СНИЛС пристав должен направить запрос в Пенсионный Фонд Российской Федерации.

На практике при направлении запросов в Пенсионный Фонд по заработной плате сроки получения ответа затягиваются на месяцы. Кроме того, ответы в электронной форме нередко приходят с ошибками.

Данные причины показывают неэффективность программы электронного документооборота между службами, ведомствами, что свидетельствует о необходимости доработки автоматизированной информационной системы (далее — АИС) ФССП России.

Также необходимо подготовить методические рекомендации относительно электронного взаимодействия ФССП с государственными регистрирующими органами, в которых включить разъяснения о предоставлении ответов на запросы судебного пристава-исполнителя, направляемые не только в электронном формате, но и на бумажном носителе, т.к. имеется много запросов, которые невозможно типизировать.

При этом соглашение об электронном взаимодействии заключено лишь с некоторыми крупными кредитными организациями, банками. Многие должники иногда открывают счета в банках, с которыми службой судебных приставов не заключено соглашение об электронном документообороте. Данные обстоятельства позволяют недобросовестными должниками свободно пользоваться расчетными, ссудными счетами, вкладами.

Целесообразно разработать инструкцию взаимодействия между Федеральной службой судебных приставов и Центральным Банком России. Необходимо законодательно закрепить обязанность кредитных организаций заключать соглашения об электронном взаимодействии со службой судебных приставов, предусмотреть меры ответственности, возлагаемые на кредитные организации при отсутствии подписанных соглашений об электронном документообороте с ФССП. Банку России сообщать

Установить обязанность для кредитных организаций, только получивших лицензию, сообщать сведения в ФССП. Возложить на Банк России, контроль за соблюдением кредитными организациями требования о заключении соглашений по электронному взаимодействию с органом принудительного исполнения судебных актов.

Другой причиной неэффективной работы является недостаточное финансирование деятельности ФССП России и маленький штат работников. В настоящее время количество исполнительных производств, приходящихся на одного судебного пристава-исполнителя, не позволяет надлежащим образом выполнить свои должностные обязанности.

Устранение вышеуказанной причины возможно за счет увеличения финансирования и штата работников ФССП России. При этом увеличение штата сотрудников должно осуществляться только за счет квалифицированных, грамотных и обладающих должными правовыми познаниями.

Вследствие недостаточного финансирования судебный пристав не осуществляет выходы по адресу должника, указанному в исполнительном документе или установленном в процессе совершения исполнительных действий. Для совершения выходов по адресу регистрации, юридическому адресу, месту нахождения должника, служба должна быть обеспечена необходимым количеством транспортных средств, горюче-смазочными материалами. По причине отсутствия технических средств судебный пристав не осуществляет исполнительные действия, связанные с выходами по месту нахождения или проживания должника.

Важной проблемой является нечеткость формулировок правовых актов, дающих возможность должнику злоупотреблять правом. Положениями ст. 446 ГПК РФ установлен перечень имущества, на которое судебным приставом-исполнителем не может быть обращено взыскание. При этом законодатель устанавливает, что не может быть обращено взыскание на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением и на земельные участки, на которых расположены жилые помещения. Между тем, иногда рыночная стоимость объектов недвижимого имущества, принадлежащего должнику, может в несколько раз превышать сумму долга перед взыскателем. В такой ситуации законодателю целесообразно включить в действующие нормы права ограничения по рыночной стоимости в отношении объектов недвижимого имущества, являющегося единственным жильём. Следует, установить возможность обращать взыскание на единственное жилье должника, если рыночная стоимость превышает минимум установленный законом.

Кроме того, отсутствует регламентация такого процессуального действия как розыск должника и его имущества. Правовое регулирование допускает осуществление розыска должника и его имущества при наличии согласия взыскателя нести бремя расходов по розыску и авансировать указанные расходы; неясны размер авансового взноса и методика его расчета, вопросы возврата авансового взноса, и возвращается ли полностью авансовый взнос взыскателю, если розыск должника не дал положительных результатов. Отсюда можно сделать вывод, что институт розыска должника является фактически недействующим.

Кроме того, в силу ст. 67.1 ФЗ № 229 судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом. При этом не ясно, каков алгоритм действий органов ГИБДД, в случае задержания должника нарушающего постановление судебного пристава-исполнителя о временном ограничении управления транспортным средством. Даная норма права фактически также является недействующей.

Также судебные приставы-исполнители затрачивают рабочее время на ведение статистической отчетности, для оформления результатов деятельности. Тратить рабочее время на ведение статистической отчетности неэффективно, целесообразно ввести в штат помощника, который бы занимался подготовкой статистических данных, шиванием исполнительных производств и т.д.

Необходимо организовать рабочее место каждого пристава-исполнителя с возможностью использования информационных ресурсов и доступом к сети Интернет, требовать не количественные, а качественные показатели.

Одним из вариантов повышения эффективности исполнительного производства может быть и создание института частных приставов по аналогии с частным нотариатом.

Это могут быть независимые коммерческие организации, которые будут исполнять судебные акты и нести ответственность за свои неправомерные действия.

Таким образом, в результате проведенного анализа причин неэффективной работы службы судебных приставов, выявлены следующие основные проблемы:

- низкий уровень профессиональной подготовки кадров, отсутствие у должностных лиц высшего образования по одному из направлений юриспруденции;
- отсутствие в законодательстве обязательного требования о наличии высшего образования в области права;
- отсутствие у должностных лиц опыта (стажа) работы в органах принудительного взыскания либо по соответствующему направлению;

Литература:

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N229-ФЗ (последняя редакция);
2. Федеральный закон от 21.07.1997 N118-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»;
3. Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.10.2019 N328-ФЗ (последняя редакция);
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.04.2021)
5. Официальный сайт федеральной службы судебных приставов России [Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/2497078?print=1> (дата обращения: 30.06.2021 г.); <https://fssp.gov.ru/q2/> (дата обращения: 30.06.2021 г.); <https://fssp.gov.ru/2664171/> (дата обращения: 30.06.2021 г.)];

- отсутствие информационной системы, обеспечивающей межведомственное взаимодействие между ФСС и судом;
- не укомплектованность штата органов принудительного исполнения;
- несовершенство автоматизированной информационной системы службы судебных приставов;
- отсутствие налаженного взаимодействия между государственными органами и службой;
- недостаточное финансирование службы. Во многих структурных подразделениях отсутствуют транспортные средства, горюче-смазочные материалы, техника для осуществления исполнительных действий;
- отсутствие мотивации у должностных лиц службы судебных приставов;
- пробелы в правовом регулировании принудительного исполнения судебных актов, наличие неработающих норм права.

Изложенный список проблем является не исчерпывающим, исполнительное законодательство необходимо дополнять и совершенствовать, для того чтобы принудительное исполнение судебных решений было более эффективно.

К сожалению, существование проблем в органах принудительного исполнения свидетельствует о необходимости продолжения осуществления реформирования исполнительного производства, что во многом обосновывает и потребность в новом нормативном регулировании деятельности службы судебных приставов.

История лоббизма в России

Ксенофонтов Артур Васильевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор, исследует историю возникновения лоббизма в России, характеризует основные этапы развития данного явления в российском обществе. Перечисляет основные признаки лоббистской деятельности в современной России.

Ключевые слова: лоббизм, история, коррупция, законодательство, Россия.

В современной России важное место занимает особое явление как лоббизм. Официально не признанное на законодательном уровне, оно существует и находит разнообразные формы воздействия на органы власти.

Целью данной статьи является рассмотрение данного явления в истории нашего государства.

Лоббизм в государстве позволяет реализоваться одному из ключевых принципов демократии плюрализму. Лоббирование

в современном обществе выступает инструментом выражения интересов различных социальных групп населения, которые доносят свое мнение через своих представителей, например, как общественные организации, профессиональные союзы, политические партии и другие объединения.

Лоббирование известно очень давно и представляет собой достаточно сложное политико-правовое явление.

В частности исследователь А. П. Любимов в развитии лоббизма в России выделяет четыре этапа:

1. Лоббизм в дореволюционный период (вторая половина XIX в. — 1917 г.) — взаимоотношения власти с бизнесом и обществом в имперской России происходила через такие институты как: торговые съезды, предпринимательские союзы, совещательные организации (советы) и биржи;

2. Лоббизм в годы советской власти — потребности определения общегосударственных целей и распределения приоритетов подтолкнули систему к созданию мощных лоббистских структур как в правительстве, так и в самом ЦК КПСС и Политбюро, создание источников и составных частей нынешнего российского лоббизма: военно-промышленный, топливно-энергетический и агропромышленный;

3. Лоббизм перестройки в Верховном Совете РСФСР, РФ — до 1994 г. — формирование «зачатков» среднего класса и других важных общественных субъектов гражданского общества, законодательное оформление взаимоотношений с властью

4. Лоббистская деятельность 1994–2004 гг. — новая Конституция РФ и появление новой конфигурации федеральной власти [4, с. 15].

Впервые в современной России закон о лоббизме («О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти») был разработан депутатами Госдумы в 1996 г., однако Совет Государственной Думы снял его с повестки [3, с. 111.].

Всего же с 1993 г. было сделано пять попыток «легализации» лоббизма, которые не были реализованы практически. Ни одному из законов не удалось преодолеть даже первые слушания. Исследователи называют следующие причины:

- 1) не совершенность самих законопроектов;

Литература:

1. Белоусов, А. Б. Современная практика лоббизма в США / А. Б. Белоусов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2013. — Том. 13. — вып. 2.
2. Колосова, Н. М. Лоббизм и коррупция / Н. М. Колосова // Журнал российского права. — 2014. — № 2 (206).
3. Кобышев, В. Н., Сергунин, А. А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма / В. Н. Кобышев, А. А. Сергунин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2011. — № 6.
4. Любимов, А. П. История лоббизма в России / А. П. Любимов. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005.
5. Спектор, Е. И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России / Е. И. Спектор // Журнал российского права. — 2016. — № 11 (239).

2) ни общество, ни государство не готовы к появлению данного закона;

3) отсутствие среди депутатов людей, которые пролоббировали бы принятие данного закона [5, с. 13].

Отсутствие конкретной нормативно-правовой базы не позволяет в рамках действующего законодательства производить открытое лоббирование интересов. Это приводит к тому, что большое распространение имеют противозаконные методы, самым простым и известным из которых является коррупция. На данный момент большое количество субъектов правоотношений готово «выйти из тени» и осуществлять деятельность в рамках закона, что отразится как на подавляющем количестве компаний и граждан, которые смогут получить равные возможности на отстаивание своих собственных прав в законном порядке [2, с. 53]. Это в конечном итоге приведет к тому, что будет получена реальная достоверная информация о проблемах бизнеса и общества, а государство сможет увидеть подлинное положение дел и действовать с учетом данных более точной и истинной информации.

Лоббизм — это политико-правовой институт, представляющий целостный процесс, состоящий из деятельности заинтересованных лиц, направленной на преодоление законодательных, административных, правоприменительных барьеров, главная цель реализация личных интересов, либо интересов третьих лиц через воздействие на органы государственной власти.

В правовой системе современной России лоббизм не получил официального закрепления на государственном уровне, поэтому все существующие формы лоббирования групповых интересов и взаимодействия с институтами публичной власти находятся в постоянной эволюции.

Подводя итог, можно сказать, что на данный момент в России имеются предпосылки для создания «цивилизованного лоббизма», то есть такого, каким его видят в Северной Америке и европейских странах. Лоббизм в США — это легальный способ деятельности, направленный на продвижение разнообразных законопроектов как на уровне штатов, так и на федеральном [1, с. 34]. Следовательно, в современной России стоит остро вопрос о законодательном урегулировании данного явления.

Предмет и метод финансового права: современные тенденции развития

Муидов Магомед Русланович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена рассмотрению истории развития представлений о предмете и методе финансового права, а также их современному состоянию и тенденциям развития.

Ключевые слова: *отрасль права, финансовое право, предмет правового воздействия, метод правового воздействия.*

В целях разграничения различных отраслей права, как известно из теории государства и права, применяются два ключевых и основополагающих критерия — предмет и метод правового регулирования.

Предметом отрасли права является совокупность однородных общественных отношений, регулируемых ею. Он выступает критерием для деления отраслей права в связи с тем, что общественные отношения существуют объективно, их характеристики требуют определенной правовой формы. Например, предмет финансового права — это общественные отношения, формирующиеся в процессе реализации государством действий, направленных на фонды денежных средств, а именно по их образованию, распределению и использованию. Иными словами, предметом выступает его финансовая деятельность. Такие общественные отношения многочисленны и разнообразны. Метод правового регулирования выступает дополнительным и вспомогательным критерием для выделения отраслей права и представляет собой систему приемов, способов и средств правового воздействия на общественные отношения, т.е. на предмет права.

В связи с тем, что финансовое право обладает статусом самостоятельной отрасли права, то оно характеризуется имманентным только ему предметом правового воздействия и обусловленным им специфичным методом.

При анализе предмета финансового права, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что он был подвержен неоднократным изменениям и трансформации. В зависимости от исторического периода развития нашей страны, отношение к нему было различным [5, с. 142]. Происходящие изменения в правовой и политической жизни общества и государства неоспоримо влияли на него. При советской власти в предмет финансового права, безусловно, были привнесены особые черты.

Например, знаменитый теоретик финансового права Е. А. Ровинский определял предмет финансового права в качестве финансовой деятельности государства, осуществляемой в целях реализации направленных на строительство в Советском Союзе коммунизма задач и функций [4, с. 25]. При этом, до этого времени, до начала 60-х гг. XX в. в частности, правоведы в предмете финансового права, главным образом выделяли только две составляющие — образование государственных финансовых ресурсов и их распределение. Третья его ключевая составляющая, а именно использование фондов денежных средств, отсутствовал [5, с. 143].

На сегодняшний день, ввиду произошедших в Российской Федерации серьезных общественно-политических изменений, уходом от централизованной экономики к рыночной, пред-

мету и методы финансового права присущи определенные тенденции развития.

Современные теоретики отстаивают точку зрения, согласно которой в качестве предмета рассматриваемой публичной отрасли российского права следует рассматривать различные общественные отношения, имеющие возможность объективно, ввиду своей природы быть под нормативным и организационным влиянием и, более того, нуждающиеся в нем в современных социальных и политических реалиях [1, с. 212]. Что касается метода финансового права, то он подвластен общей логике совершенствования методологии научного исследования, его трансформация происходит совместно с ней. Однако, как отмечают некоторые авторы, современный статус методологии рассматриваемой отрасли права предопределяется совокупностью факторов, а именно:

- 1) нуждами социальной жизни общества и государства и обусловленными ими спросом;
- 2) модернизацией объекта и предмета финансового права;
- 3) совершенствованием собственной совокупности методов [6].

Исследуя существующие на сегодняшний день тенденции развития предмета и метода финансового права, следует выделить следующее.

Во-первых, в начале 90-х гг. XX в. государственными органами нашей страны был избран путь демократизации и перехода на рыночную экономику что выявило потребность перестройки всей экономики, в т.ч. и финансов. Бесспорно, в рыночных условиях предмет финансового права претерпел существенные изменения, и, несмотря на то, что некоторые финансовые правоотношения перешли под юрисдикцию гражданского права, в целом наблюдается тенденция к их расширению, а значит, этой же направленностью обладает и предмет финансового права. Процесс взаимосвязи между ними усложняется. К тому же, необходимо учитывать, что юридическая наука не всегда идет нога в ногу с наукой экономической, даже тогда, когда последняя прямо свидетельствует о возникновении и развитии каких-либо отношений. Например, отношений, возникающих при инвестиционной деятельности.

Как уже было отмечено, развитие рыночного вида экономики обуславливает появление новых видов финансово-экономических отношений и, соответственно, как результат, возникновение новых финансовых правовых образований. К ним следует отнести институты, непосредственно регламентирующие новые фонды денежных средств (в частности, децентрализованных), а также и институты, регламентирующие отношения, без которых невозможно их создание, распределение

и использование (например, институт учета или институт международных финансов). Т. е. регулирующие отношения, входящие в предмет финансового права.

Во-вторых, произошел переход от объекта финансово-правовых отношений к их субъекту, т.е. центральное место в научном исследовании принадлежит человеку, а присущие ему естественные качества, как и закономерности их обеспечения государством и правом, выступают базовым элементом предмета финансового права. Подтверждением этому служат научные статьи и другие работы, в рамках которых проводится исследование финансово-правового статуса гражданина как субъекта финансового права [2; 3].

В-третьих, отмечается синтезирование разнообразных подходов к пониманию методологии права, ведущее к рассмотрению ее в качестве взаимообусловленных и взаимосвязанных составляющих. Другими речью идет о «методологическом плюрализме». Рассматриваемая тенденция связана с активным ис-

пользованием общенаучных методов, которые способны объединять в себе элементы финансово-правовой действительности как объективного, так и субъективного характера.

Рассмотренные в исследовании тенденции развития предмета и метода финансового права, на наш взгляд, являются процессом, отвечающим современному состоянию указанной отрасли права. Современное развитие общественных и экономических отношений в совокупности с модернизацией экономики влекут стремительное развитие финансово-правовых отношений. Тем не менее нельзя не отметить факт того, что их трансформация сопряжена и с возникающими на ее пути противоречиями. Такие противоречия особенно ярко проявляются между устаревшим пониманием правовых форм деятельности в области публичных финансов и обновлением ее методологической составляющей, а также между современным пониманием финансово-правовых отношений и из реалий и устаревшим подходами к науке финансового права.

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. М.: Велби; Проспект, 2008. 565 с.
2. Алукаева А. С. Субъекты финансового права // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 4. С. 13–14
3. Мошкова Д. М. К вопросу о субъектах финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 72–79.
4. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. М.: Госюриздат, 1960. 193 с.
5. Хазомова З. Ш. Историко-правовой анализ предмета финансового права // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 141–143.
6. Хохуляк В. В. Современные тенденции развития методологии науки финансового права // Финансовое право. М.: Юрист. 2011. № 10. С. 11–13.

Неуплата налогов как социально-экономическое явление

Новикова Надежда Андреевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается проблема неуплаты налогов, дается описание этого явления. Приводятся причины неуплаты налогов и социально экономические последствия этого явления.

Ключевые слова: неуплата налогов, уклонение от уплаты налогов, причины неуплаты налогов.

In this article the problem of non-payment of taxes is considered, the description of this phenomenon is given. The reasons of non-payment of taxes and social and economic consequences of this phenomenon are given.

Key words: non-payment of taxes, tax evasion, reasons for non-payment of taxes.

Non-payment of taxes as a socio-economic phenomenon

Novikova Nadezhda Andreevna, student master's degree program
Moscow University of Finance and Law

Штрафы за неуплату или недоплату налогов будут налагаться всегда, независимо от причины. Случаи форс-мажора, случайные события и условия, установленные законом, разумеется, не принимаются во внимание.

Следует понимать, что налоги — это не для яхт и съемок чиновников. Налоги в первую очередь идут на оборону нашей страны, на бесплатную медицину, на работу специальных служб в чрезвычайных ситуациях и на поддержку больных

граждан государства. Поэтому и юридические, и физические лица должны платить налоги в казну. К сожалению, не все это понимают. Поэтому, чтобы стимулировать население, законодатель вводит ответственность за неуплату и последующий штраф.

Самый главный закон, регулирующий почти всю сферу налогообложения — это налоговый кодекс. Именно он устанавливает все алгоритмы, требования и порядки.

Он также утверждает перечень налогоплательщиков:

1) Имеющие официальное трудоустройство в соответствии с трудовым кодексом, обременённые срочным, контрактным или гражданским договором;

2) Получающие доход благодаря какой-либо коммерческой деятельности, которая может подразумевать индивидуальное предпринимательство, продажу товаров без ИП, сдачу жилого и нежилого помещения в аренду, получение дивидендов;

3) Обладающие в своём распоряжении жилым помещением, транспортным средством или земельным участком.

Помимо этого также существуют две возможности уплаты дани в бюджет государства:

Обычно физические лица прибегают к способу лично отчисления суммы. Это довольно просто, поскольку не требует от рядового налогоплательщика необходимости обращаться к третьим лицам;

В некоторых случаях, например, официальное трудоустройство, данным вопросом занимается налоговый агент. Это обязанность может исполнять бухгалтер компании или работодатель.

Уклонение от уплаты налогов считается одним из самых серьезных преступлений в большинстве стран мира, уступая лишь насильственным преступлениям. Благополучие общества в целом зависит от того, насколько добросовестно каждый гражданин и компания выполняют свою обязанность по уплате части дохода в бюджет: средства идут на социальные выплаты, строительство инфраструктуры и необходимые покупки. Но угроза санкций не мешает правонарушителям изобретать все более изобретательные способы избежать обмена информацией с государством [1]. Среди наиболее распространенных — офшоры и преднамеренные банкротства компаний. Последнее совершено незаконно, но долгое время российские власти не могли эффективно бороться с ним. Ситуация изменилась благодаря механизму викарной ответственности, который позволяет взывать долги с владельцев и руководителей предприятий.

Согласно данным статистики доминирует привлечение к ответственности лиц по ч. 2 ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов, совершенное в особо крупном размере).

Отдельное внимание заслуживают вопросы объективной стороны двух базовых налоговых преступлений: уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица-плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов (ст. 198 УК РФ); уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов (ст. 199 УК РФ).

Первый вопрос — это бланкетность законодательства. В данном случае следует обратить внимание на п. 3, 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее — Постановление). Так, п. 29 Постановления требует, чтобы в процессуальных документах были указаны те нормы налогового законодательства, которые были нарушены обвиняемым. Это формальный, но важный момент, поскольку он корректно описывает и объем обвинения, и пределы судебного разбирательства. П. 3 Постановления допускает отступление от общего принципа обратной силы более мягкого уголовного закона и воспроизводит правила ст. 5 НК РФ о том, что налоговый закон, смягчающий положение налогоплательщика, имеет обратную силу только в том случае, если он это прямо предусматривает. Несмотря на то что Пленум ВС РФ зафиксировал это положение, вопрос остается сложным, поскольку упирается в общие принципы действия уголовного закона во времени.

Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ был изменен механизм исчисления крупного (особо крупного) размера неуплаченного налога. «Старая» модель исчисления предлагала два альтернативных варианта: процентный и исчисление в «твердой сумме». Эта модель была одобрена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 27-П, поскольку она позволяла учесть размер деятельности налогоплательщика, но законодатель от нее отказался. «Новая» модель исчисления предполагает только «твердые суммы» неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов за период в пределах трех финансовых лет подряд. При этом учитывается только сумма недоимки (штраф и пени не входят).

В глазах предпринимателей уплата налогов — изъятие денежных средств без встречного представления. Между тем из определения, приведенного в Налоговом кодексе (п. 1 ст. 8), следует несколько иной вывод. Действительно, налог — это индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им денежных средств. Однако цель «отчуждения» — финансовое обеспечение деятельности государства. Так что возмездность налогов проявляется в создании социальной инфраструктуры, в которой функционирует бизнес и вне которой он существовать не может. И чем меньше поступает в казну налогов, тем больше «дичает» страна. Вряд ли найдется много желающих вести бизнес в станах, лидирующих по масштабам теневой экономики (см. таблицу 1) [3].

Впрочем, с уклонением от уплаты налогов сталкиваются даже самые развитые страны.

В нашей стране основная причина налоговых потерь — офшорный характер экономики. По некоторым оценкам, 9 из 10 существенных сделок, заключенных крупными российскими компаниями, включая компании с госучастием, не регулируются отечественными законами. Так что сегодня в центре внимания правоохранителей — офшорные схемы. Эта проблема приобрела глобальный характер.

Уклонение от уплаты налогов и сборов означает, что организация умышленно не выполнила свою обязанность по уплате налога или сбора [4].

Таблица 1. Страны с самым большим теневым сектором экономики

Рейтинг	Страна	Отношение к ВВП, %
1	Боливия	63,5
2	Зимбабве	62,7
3	Грузия	62,1
4	Гаити	57,1
5	Перу	53,7
6	Танзания	53,7
7	Азербайджан	52,0
8	Бенин	49,1
9	Таиланд	48,2
10	Гватемала	47,9

Уклонение от уплаты налогов и сборов заключается в непоступлении денежных средств в бюджет [5].

Штрафы за неуплату налогов установлены различными нормами действующего законодательства. Она затрагивает не только организации, компании и частных предпринимателей, но и обычных граждан, имеющих налоговые обязательства. За неуплату в бюджет физическими лицами предусмотрено суровое наказание. Незнание закона или его преднамеренное нарушение может привести к применению соответствующих санкций. Налогоплательщики несут ответственность перед государством как за свои собственные деньги, так и за свою личную свободу.

Ежегодно российский бюджет теряет около 58 миллиардов рублей из-за налоговых нарушений. Еще 52 миллиарда в 2020 году поступит от незаконного вывода средств за рубеж. До недавнего времени это был очень популярный способ обмана государства. Платежи за несуществующие товары и услуги перечислялись специально созданным иностранным компаниям, тем самым уменьшая базу подоходного налога, взимаемого в стране происхождения. В то же время в стране, где зарегистрирована компания, налоговые ставки по одному и тому же налогу могут быть ниже или полностью отсутствовать, как это часто бывает в оффшорном секторе.

Таким образом, можно сохранить большую часть прибыли российской компании, которая в стране происхождения облагалась бы налогом по ставке 20%. Многие соглашения об избежании двойного налогообложения (DTA) предоставляют дополнительные возможности. На конец 2020 года у России было 85 таких договоров с независимыми странами и юрисдикциями, большинство из которых датируются 1990-ми годами. По условиям DTA ставка налога на прибыль снижается до десяти процентов, а иногда до пяти процентов. Чтобы получить право на эти льготы, получатель средств должен владеть как минимум десятипроцентной долей в российской компании (размер доли варьируется в зависимости от страны). Проценты,

выплачиваемые за рубежом по кредитам и облигациям (которые, как мы знаем, часто не являются предметом торговли), даже освобождаются от налогообложения в стране источника в соответствии с SIDN.

Осознав, что недобросовестные компании пользуются этой налоговой льготой, в 2019 году российские власти ввели понятие бенефициарного владельца дохода (БВД). Теперь льготы предоставляются только в том случае, если в этой роли выступает непосредственный получатель платежей, являющийся резидентом за рубежом, при условии, что он заключил с Россией МТТК. В противном случае — например, если компания-бенефициар является фиктивной и деньги через нее направляются в оффшорную компанию, которая не сотрудничает с Москвой — ставка по умолчанию составит 20%.

Весной 2020 года, в условиях пандемии коронавируса и вызванного ею кризиса, президент Владимир Путин поручил правительству пересмотреть СИТ со странами, которые чаще всего используются для вывода капитала. Соглашение было достигнуто с Кипром, Мальтой и Люксембургом. Со следующего года дивиденды и проценты, направляемые в зарегистрированные там компании, будут облагаться налогом в размере 15%. Нидерланды отказались сотрудничать, поэтому соглашение с ними было просто расторгнуто. К счастью для компаний российского происхождения, зарегистрированных в Королевстве, голландское законодательство освобождает пассивные холдинговые структуры от уплаты налога на прибыль, иначе им пришлось бы платить дважды — в бюджеты обеих стран.

Неуплата организациями и гражданами налогов подрывает устойчивость бюджетной политики, усиливает социальную и политическую напряженность в обществе [2]. Сокрытые от налогообложения финансовые средства часто направляются в «теневой» бизнес и криминальные структуры, что неизбежно ведет к росту и укреплению экономической и организованной преступности.

Литература:

1. Золотухина Л. В. Квалификация преступлений за неисполнение обязанностей налогового агента // *Налоги*. — 2017. — № 2. — С. 33–34.
2. Карханов Д. К. Надзор за исполнением налогового законодательства // *Законность*. — 2016. — № 3. — С. 9–11.
3. Клепицкий А. И. Налоговые преступления в уголовном праве России: эволюция продолжается // *Закон*. — 2017. — № 3. — С. 66–73.
4. Кучеров И. И. *Налоговые преступления (теория и практика расследования)*. — М.: ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2015. — С. 86.
5. Соловьев И. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов с физических лиц // *Налоговый вестник*. — 2016. — № 6. — С. 61–62.

Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции

Пайрамова Ирина Владимировна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье анализируются взгляды ученых на процесс миграции с точки зрения юриспруденции, и рассматривается специфика государственного управления в данной области

Ключевые слова: миграция населения, федеральные органы исполнительной власти

Миграция населения — процесс довольно таки сложный и многогранный: его можно рассматривать с позиции демографии, социологии, экономики, истории, психологии, юриспруденции и т.д. Миграцией населения называется перемещение людей из одного региона (города, страны) в иной по какой-либо причине [2, с. 5]. Термин «миграция» позаимствован из латинского языка и обозначает «переселение». Он может употребляться как в широком (понимается как совокупность различных перемещений людей в пространстве) и в узком смысле (комплекс передвижения индивидов, который характеризует их смену места жительства на сравнительно длительный период).

Под «миграцией населения» в юридической науке чаще всего понимается «перемещение населения из одного региона страны в другой (внутренняя миграция) или из одной страны в другую (международная, трансграничная миграция)» [1, с. 6]. Современными исследователями миграция населения анализируется как социальное, естественное и исторически вызванное перемещение. Так, А. В. Дмитриев под «миграцией» понимает «определенный тип перемещения людей, который завершается сменой места жительства» [3]. Рассматривая миграцию как территориальное перемещение, С. Л. Тихвинский определяет, что данный процесс представляет собой «разноаспектное явление», которое «постоянно интенсифицируется в результате расширения коммуникативных процессов» [11, с. 8], а А. В. Пятигорский добавляет, что миграция есть «перемещение, являющееся историческим событием» [7, с. 12].

А. В. Семенова считает, что миграция — это «совокупность массовых перемещений как отдельных физических лиц (граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства), так и различных социальных групп, обусловленных социально экономическими и политическими проблемами, возникающими на определенной территории, как огра-

ниченными, так и неограниченными продолжительностью места пребывания и жительства, их соотношением с другими правовыми категориями, например социальное медицинское обслуживание и т.д., а также видами перемещений физических лиц и их основных групп» [9, с. 5]. При этом цитируемый автор подчеркивает, что в данном процессе участвуют не только иностранные граждане, но и граждане России. Отсюда следует вывод, что миграция происходит не только на межгосударственном уровне, но и на внутригосударственном.

Согласно суждению автора, политика Российской Федерации в области контроля и управления миграционными процессами остается до конца несформированной.

А. В. Семеновой также было рассмотрено специфика государственного управления в области миграции. На основе анализа нормативно правовых актов в рассматриваемой области, ученый приходит к выводу, что законодательство не дает конкретного определения функций органов исполнительной власти. По мнению автора, «государственная деятельность в сфере миграции — это опосредованный правом объем полномочий соответствующих органов исполнительной власти Российской Федерации, а также органов исполнительной власти субъектов Федерации по контролю за пребыванием на территории государства мигрантов в целях восполнения и воспроизводства общества» [10, с. 32]. Государственная миграционная политика осуществляется как необходимая, независимая объективно обусловленная деятельность.

В своих трудах ученый выделил 3 составляющих миграционной функции органов исполнительной власти:

- 1) миграционный учет;
- 2) государственный контроль и надзор в сфере миграционных прав и свобод;
- 3) трудовая миграция, представляющая собой самостоятельный объект миграционной деятельности государства.

Миграционная функция проявляется в контроле за соответствием условиям норм законодательства Российской Федерации о миграции, рациональности и защищенности миграционных потоков, состоящих не только из отдельных лиц, но и социальных групп.

Помимо А. В. Семеновой, делали попытки дать определение термину «миграция» и другие ученые-правоведы. Но определения некоторых являются дискуссионными. К примеру, Н. И. Орешина в своих трудах миграцию определяет как «совокупность различных по цели и срокам территориальных перемещений... сопровождающихся получением... правового статуса мигранта и его реализации через административные правовые отношения» [6, 69]. Данный подход акцентирует внимание на регулировании миграционных процессов административным законодательством. Однако, такое определение противоречит правовой природе анализируемого социального процесса, так как данное явление наступает не при получении статуса, а при конкретном перемещении иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию определенной страны и регулируется нормами всех отраслей права (конституционного, административного, уголовного, трудового и т.д.).

Сущность миграционного процесса, на которую ориентирована регулятивно-управленческая функция государства, касается каждого человека, который законно находится на территории Российской Федерации, и его прав на выбор места жительства и места пребывания на территории Российской Федерации, свободу передвижения, на свободный выезд из страны (для российских граждан — на беспрепятственное возвращение в Российскую Федерацию). По мнению Т. Я. Хабриевой, Федеративная реформа в области миграции в России не завершена. В нормативно-правовых актах, касающихся данной сферы, не представлен нужный объем полномочий каждого уровня власти.

Т. Я. Хабриева выделяет следующие положения, которые должен определить законодатель в рассматриваемой сфере:

1) вопросы, согласно которым на федеральном уровне обустраивается не только особенности полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации, но и определенный объем их осуществления, а также главные процедуры деятельности по их осуществлению. Автор поясняет, что за субъектом РФ закрепляются только исполнительные полномочия. В соответствии со сказанным, финансовое обеспечение осуществления данных полномочий поручается федеральному центру и реализуется с помощью предоставляемых субъектам РФ целевых субсидий. Это могли бы быть полномочия по обеспечению мигрантов государственными гарантиями в области образования и здравоохранения;

2) вопросы общегосударственной значимости, требующие прямого и детального регулирования федеральным законом и в некоторых случаях законами субъектов РФ. По данному классу полномочий Федерацией помимо регулирования осуществляется и исполнение нормативных предписаний. В более полном законодательном регулировании на федеральном уровне нуждаются права мигрантов, чтобы на практике более эффективно обеспечить реализацию миграционной политики на всей территории государства, а также установить общие принципы регламентации в данной сфере, гарантировать си-

стему соответствующей охраны мигрантов от дискриминации по имущественному положению, расовым, национальным, религиозным, половым признакам;

3) вопросы, требующие установления лишь их принадлежности органам государственной власти субъектов РФ на федеральном уровне и наиболее общих принципов реализации полномочий. Существенный объем полномочий, как исполнительно-распорядительных, так и регулятивных должен осуществляться субъектами РФ за счет их бюджетов. Вместе с тем, за субъектами должно закрепляться право самостоятельного определения объема финансов данных полномочий.

Также Т. Я. Хабриева в своих трудах анализирует роль и функции федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции [12, с. 90]. Так как главным органом исполнительной власти является Правительство, автор начинает анализ с рассмотрения компетенций данного органа в сфере миграции. По мнению ученого, в обязанности Правительства РФ, с целью реализации общей государственной миграционной политики входит: обеспечение согласованной связи федеральных органов исполнительной власти по регулированию миграционных процессов; установление приоритетов в вопросах внешней и внутренней миграции населения с учетом перемен в развитии данных процессов в России и в других странах; утверждение федеральных целевых программ, концепции регулирования миграционных процессов; заключение межправительственных соглашений по миграционным вопросам; заслушивание представителей федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ о работе по выполнению данными органами порученных им обязательств.

Автором была предложена классификация полномочий Правительства РФ в сфере управления миграционными отношениями по следующим направлениям:

— обеспечение контроля над миграционными процессами, протекающими в Российской Федерации;

— предоставление помощи в вопросе добровольного переезда в Российскую Федерацию соотечественников, живущих за рубежом;

— формирование механизма расселения иммигрантов по территории государства отталкиваясь от интересов социально-экономического развития регионов страны, с учетом запросов трудовых рынков регионов и их демографической ситуации;

— прагматизация внутренних миграционных процессов, а также содействие результативному применению трудовых ресурсов;

— интегрирование беженцев и вынужденных мигрантов в РФ, реализация их прав и свобод;

— вовлечение иммигрантов в трудовую деятельность для обеспечения экономики как страны в целом, так и отдельных регионов трудовыми ресурсами;

— формирование условий для добровольного возвращения российских граждан, временно проживающих в других странах;

— обеспечение эвакуации российских граждан из зарубежных государств, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и др.

Помимо Правительства РФ, Т.Я. Хабриева выделяет и другие органы исполнительной власти, участвующие в обеспечении миграционной политики Российской Федерации, и делит их на 2 группы:

1) Министерство внутренних дел РФ, Министерство иностранных дел РФ, Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ — для данных органов реализация миграционной политики является непосредственной задачей;

2) Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство регионального развития РФ, Министерство транспорта РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство экономического развития и торговли РФ, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба по труду и занятости, Федеральная таможенная служба, Федеральное агентство морского и речного транспорта — она тесно связана с их основной компетенцией.

Из вышеперечисленных органов исполнительной власти, Т.Я. Хабриева выделяет как основной Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ (ГУВМ МВД России). В своих трудах ученый-правовед указывает на необходимость разграничений полномочия между данным органом и другими органами публичной власти в анализируемой области. В идее, выдвинутой В.А. Лянным, определение «федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции» обоснованно нужно зафиксировать за ГУВМ МВД России, так как данное управление владеет специальными полномочиями в формировании и осуществлении государственной миграционной политики.

В.А. Лянной в своих работах подчеркивает, что в настоящее время миграционное законодательство Российской Федерации представляет собой достаточно сложную, многогранную, высококомбинированную систему. Это связано, во-первых, с необходимостью оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию в миграционной сфере, непрерывным поиском более адекватных правовых решений, попыткой адаптировать миграционное законодательство к потребностям бизнеса и т.д. Во-вторых, его межотраслевой характер (он включает нормы административного, жилищного, семейного, налогового, трудового и других отраслей права). В-третьих, добавление самостоятельных правовых актов, непосредственно влияющих на регулирование миграционных процессов, большого количества нормативных правовых актов различного уровня подведомственности. Как следствие, очень сложно понять законодательство в сфере миграции в целом по структуре и вероятность его комментирования для практического использования [5].

В целом, если оценивать правовые акты, регулирующие рассматриваемое явление в Российской Федерации с точки зрения их юридической силы, то можно сделать вывод, что подавляющее большинство имеют характер подзаконных актов, регламентирующих и уточняющих порядок деятельности юридических лиц (государственных органов, иностранных граждан и лиц без гражданства, работодателей и др.). Такая ситуация создает существенные проблемы для их практического применения в связи со сложностью системы итоговых правовых норм, сущность которых определяется большим количеством самостоятельных нормативных правовых актов.

В результате большинство субъектов миграционных отношений не понимают законодательства в этой сфере, а его практическое применение вызывает определенные трудности.

В.А. Лянной приходит к выводу, что действующее законодательство Российской Федерации не обеспечивает необходимой правовой базы для эффективного регулирования отношений в миграционной сфере. Поэтому необходимо внести дополнения и изменения в ряд правовых актов Российской Федерации.

В последнее время ученые и правоведа все чаще в своих исследованиях поднимают вопросы об определении сути миграции и ее потоков, а также трудности выделения миграционного законодательства в самостоятельную отрасль права. В то время как проблемы развития структуры компетентных органов исполнительной власти, разделения и соотношения полномочий среди субъектов миграционной деятельности все еще остается недостаточно изученным.

Так, В.А. Коробеевым была предложена следующая классификация миграционных органов исполнительной власти [8, с. 21]:

1) органы общей компетенции (Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание РФ, Правительство России);

2) органы специальной компетенции, которые в свою очередь делятся на две группы:

а) органы, напрямую исполняющие функции по осуществлению миграционной политики (Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ);

б) органы в сфере миграции, осуществляющие отдельные полномочия (Министерство иностранных дел, Министерство юстиции, Министерство образования и науки, Министерство обороны, Министерство труда и социальной защиты, Федеральная служба безопасности России и др.)

Также, отталкиваясь от отмеченных направлений деятельности уполномоченных органов и в связи со степенью их роли в реализации поставленных задач в области миграции, ученый-правовед А.Н. Сандугей в собственных трудах разделяет федеральные органы исполнительной власти РФ по следующим критериям [8, с. 133]:

1. По иерархии в миграционной системе: головной (Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ), ведущий (Администрация Президента Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральная служба безопасности Российской Федерации), вспомогательный (Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство транспорта Российской Федерации, Министерство здравоохранения, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации), Обеспечение (Министерство юстиции Российской Федерации и другие);

2. Степень воздействия на управляемые объекты миграционной сферы: прямое воздействие (например, пограничные органы ФСБ России); косвенное, через свое воздействие (на-

пример, Федеральная служба исполнения наказаний); содействие миграционной деятельности (например, Министерство образования и науки России).

Так, в представленных классификациях ученые ранжируют компетентные органы по степени их непосредственного осуществления миграционных функций в зависимости от компетенции, закрепленной Конституцией России и федеральными законами, а также от количества закрепленных за ними полно-

мочий. В то же время эти классификации имеют сходные позиции, которые проявляются в выделении МВД России и Федеральной миграционной службы в качестве органов специальной компетенции, в обобщении высших государственных органов на группу «общей компетенции», в наделении конкретных министерств и федеральных служб отдельными («головными») полномочиями, а также в дифференциации по иерархии в миграционной системе.

Литература:

1. Андриченко, Л. В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. — 2018. — № 3. — С. 5–16.
2. Бутов В. И. Демография. — Ростов-на-Дону: МарТ, 2003. — 592 с.
3. Дмитриев А. В. Миграция. Конфликтное измерение: монография. М.: Альфа-М, 2007. С. 20
4. Коробеев В. А. Конституционно-правовые основы миграционной политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2008. С. 21
5. Лянной В. А. Правовые и организационные основы деятельности правоохранительных органов государств-членов Европейского Союза по противодействию нелегальной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.
6. Орешина Н. И. Административно-правовое регулирование противодействия незаконной миграции в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 53, 67–89.
7. Пятигорский А. В. Миграция. Диффузия. Антропоток // Государство и антропоток. М., 2004. С. 12.
8. Сандугей А. Н. Проблемы формирования и реализации миграционной политики в Российской Федерации: монография. М., 2008. С. 133–134.
9. Семенова А. В. Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 5
10. Семенова, А. В. Современное состояние миграционных процессов в России // Вестник Поволжского института управления. — 2007. — № 8. — С. 30–36.
11. Тихвинский с. Л. XX век. Взгляд с близкого расстояния: монография. М., 2004. С. 8–10.
12. Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 4: монографии. Содерж.: Миграционное право России: теория и практика. — М., 2018–352 с.

Стоит ли выделять уголовное дело в отношении подозреваемого, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве?

Петрова Татьяна Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шайхлисламов Эдуард Робертович, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье рассматриваются вопросы выделения уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, сделан вывод, что такое уголовное дело, по возможности, лучше в отдельное производство не выделять.

Ключевые слова: уголовное дело, выделение уголовных дел, соглашение о сотрудничестве.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в от-

ношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство. Таким образом, в самой норме закона указана одна из целей выделения уголовного дела — обеспечение безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Как верно заметил Л. В. Брусницын, решение о выделении уголовного дела в отдельное производство не способно в полной мере защитить лицо, заключившее досудебное соглашение о со-

трудничестве, так как таким путем невозможно скрыть от соучастников его роль в раскрытии преступления [1, с. 17]. В ходе следствия указанному лицу необходимо будет давать показания на очных ставках, обвиняемые ознакомятся со всеми его показаниями при окончании следствия. Исходя из показаний другие соучастники всегда смогут идентифицировать лицо, сотрудничающее со следствием.

Выделение дела имеет смысл, если другие соучастники до возбуждения уголовного дела не знали персональных данных лица, заключившего соглашение о сотрудничестве. Однако, в этом случае появляются вопросы, на которые действующее законодательство не дает ответов. Один из этих вопросов, как составить постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ в этом постановлении должно быть указано описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Следовательно, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого по основному делу, в том числе, должно быть указано наличие соучастника, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство. Как его указать? Настоящую фамилию отразить нельзя, так как тогда теряется весь смысл выделения дела. Закон предписывает изъять все материалы, идентифицирующие данное лицо. Присвоить этому соучастнику псевдоним также нельзя, так как согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ псевдоним может быть присвоен лишь потерпевшему, его представителю или свидетелю, каковым соучастник преступления не является. Можно, конечно, указать стандартную фразу, что обвиняемый по основному уголовному делу совершил преступление в соучастии с «лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство», но подобный выход из сложившейся ситуации может повлечь обоснованное ходатайство обвиняемого по основному делу о нарушении его права на защиту. Не зная фамилии соучастника, обвиняемый и его защитник не могут проверить алиби этого соучастника, опровергнуть его показания. Возможно, имеются доказательства того, что указанный соучастник в момент преступления находился в другом городе или стране и этому факту есть доказательства, а в отношении обвиняемого по основному делу подобных доказательств нет, не потому, что он совершил преступление, а потому что в момент совершения преступления не выезжал из города или страны. Уголовно-процессуальный кодекс не дает ответов на озвученный вопрос.

Еще один вопрос, который возникает при изъятии материалов уголовного дела, идентифицирующих личность лица, сотрудничающего со следствием. Как поступить с теми материалами, которые имеют доказательственное значение по основному делу, но идентифицируют соучастника, безопасности которого угрожают? К таким материалам могут относиться уже имеющиеся в деле протоколы его допросов, протоколы обысков с его участием и т.д. Как их оставить в основном деле, но сохранить в тайне данные о личности. Можно высказать следующее предложение по решению этого вопроса. Оставить в основном деле заверенные копии этих материалов, но при копировании изъять идентифицирующие сведения. Уголовно-процессуальным законом подобная процедура прямо не предусмотрена,

поэтому закон в данном случае будет применяться по аналогии, что допускается в уголовном процессе, но всегда может быть оспорено стороной защиты и суд эти доводы защиты может удовлетворить.

Как мы видим в результате проведенного анализа, обеспечить безопасность соучастника, заключившего соглашение о сотрудничестве, путем выделения дела сложно, и это возможно лишь в строго ограниченных случаях.

В связи с изложенным нельзя согласиться с В.Г. Глебовым и Н.С. Костенко, которые полагают, что при разрешении вопроса о выделении уголовного дела по указанному выше основанию следует уяснить целесообразность такого решения для каждого конкретного случая. С позиции такого подхода предлагают в качестве критерия — учет сложившейся ситуации, когда выделение уголовного дела в отдельное производство необходимо в случае возникновения угрозы безопасности лица, заключившего соглашение, то следователь, оценив степень угрозы, обязан принять решение о выделении [2, с. 17]. Согласно изложенному предложению, если следователь оценит угрозу как реальную, он обязан выделить уголовное дело, независимо от того, будет ли этим выделением достигнута цель обеспечения безопасности или нет. Полагаем, что выделять уголовное дело необходимо, если это выделение поможет обеспечению безопасности.

Для следователя процедура выделения очень затруднительна и нелюбима, поскольку отнимает большое количество времени. Во-первых, необходимо снять копии материалов уголовного дела, заверить их, во-вторых, получить номер выделенного уголовного дела, а в-третьих направить копию постановления о выделении уголовного дела и материалы в прокуратуру для изучения и утверждения статистической карточки. В данном случае составляется карточка формы № 1, которая в соответствии с совместным Приказом Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» должна быть подписана прокурором.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не всегда влечет за собой безусловное выделение уголовного дела в отношении такого лица в отдельное производство. Принятие решения о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, зависит в основном от желания самого такого лица, а также диктуется интересами следствия.

На какой стадии расследования выделять уголовное дело, законом не предусмотрено. По мнению В.В. Горюнова, решение о выделении дела принимается после того, как в рамках первоначального уголовного дела лицо, заключившее досудебное соглашение, совершило все действия, обязательство о выполнении которых оно взяло на себя при заключении соглашения, т.е. когда им в присутствии адвоката даны соответствующие показания, проведены иные следственные действия с его участием. В этом случае, при выделении уголовного дела в новом деле будут содержаться те документы, которыми подтверждается соблюдение подозреваемым или обвиняемым условий до-

судебного соглашения, т.е. копии протоколов соответствующих следственных действий и иных процессуальных документов [3, с. 43]. Полагаем, что указанную мысль необходимо дополнить. Должны быть выполнены все следственные и процессуальные действия, которые необходимы как в основном, так и в выделяемом уголовном деле. Если не выполнить все действия, требуемые для обоих дел, то после выделения их необходимо будет проводить дважды, в рамках первоначального уголовного дела и в рамках выделенного, что существенно усложнит расследование.

Еще одну цель выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, можно уяснить из анализа норм закона, расположенных в главе 40.1 УПК РФ. Это предоставление возможности суду рассмотреть уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в особом порядке судопроизводства.

После окончания расследования и направления в суд уголовного дела, выделенного в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, судебное разбирательство по такому уголовному делу осуществляется без проведения судебного следствия, что на первый взгляд сокращает срок судопроизводства. Однако это только на первый взгляд. Если проводить совокупный хронометраж рассмотрения в суде обоих уголовных дел (первоначального и выделенного), то общий срок их рассмотрения превысит срок рассмотрения дела, если бы из него не выделялось дело в отношении соучастника, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Во-первых, будет затрачено большее время на подготовительные мероприятия, такие как назначение судебного заседания, продление сроков стражи и т.д., по двум делам, а не по одному.

Во-вторых, преступление совершено в соучастии, следовательно, по обоим уголовным делам существует один и тот же объем доказательств, которые все равно будут исследоваться судом по основному делу, несмотря на то, что по выделенному делу судебное следствие не проводится, и доказательства исследоваться не будут. Таким образом факт отсутствия судебного следствия по выделенному делу не приведет к сокращению общего времени рассмотрения двух уголовных дел в суде.

В-третьих, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в случае выделения в отношении него уголовного дела будут допрашивать в суде дважды, первый раз в качестве подсудимого в выделенном деле, так как этого

требует ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ, и повторно по правилам допроса свидетеля в основном уголовном деле.

Федеральным законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс внесена статья 56.1, в которой дается определение нового участника уголовного судопроизводства — лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Под таким участником понимается участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления.

Двойной допрос также увеличит общий срок рассмотрения уголовных дел.

В-четвертых, существенно увеличит срок вынесение двух приговоров вместо одного, рассмотрение двух дел вместо одного в вышестоящих судебных инстанциях.

В-пятых, значительно всего увеличится общий срок рассмотрения уголовных дел, если после назначения наказания подсудимому, с которым ранее было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения. В этом случае, согласно ст. 317.8 УПК РФ, приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном для кассационного пересмотра уголовных дел.

Указанные обстоятельства позволяют нам сделать вывод, что уголовное дело в отношении подозреваемого, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве лучше в отдельное производство не выделять, а расследовать и рассматривать в суде в рамках одного уголовного дела, тем более что, как указано выше, подобным выделением безопасность соучастника, оказывающего содействие следствию, вряд ли будет обеспечена. Эту безопасность необходимо обеспечивать иными способами.

Нам могут возразить, что из тактических соображений иногда будет не лишним получить приговор, вынесенный в особом порядке в отношении соучастника, оказывающего содействие следствию, чтобы потом использовать этот приговор в качестве преюдиции. Однако, после внесения Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ изменений в статью 90 УПК РФ, данная схема потеряла какой-либо смысл, так как этим законом закреплено, что обстоятельства, установленные приговором, вынесенным без проведения судебного разбирательства, не могут признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, то есть не имеют преюдициального значения.

Литература:

1. Брусницын Л. В. Сотрудничество со следствием: какие трудности в реализации новых норм УПК ожидают правоприменителя // Уголовный процесс. 2009. № 12 (60). С. 13–18.
2. Глебов В. Г., Костенко Н. С. Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 24. С. 16–18.
3. Горюнов В. В. Новый правовой институт // Законность. 2010. № 5. С. 40–43.

Ограничение и лишение родительских прав по законодательству Российской Федерации и Туркменистана: сравнительно-правовой аспект

Рымар Диана Сергеевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Статья посвящена сравнению правового регулирования ограничения в родительских правах и лишения родительских прав по законодательству Российской Федерации и Туркменистана.

Ключевые слова: ребенок, родители, права, обязанности, ответственность, лишение, ограничение, РФ, Туркменистан.

В соответствии с семейным законодательством Российской Федерации (далее — РФ) и Туркменистана родители могут быть ограничены в родительских правах, если оставление ребенка с родителями опасно для него по обстоятельствам, не зависящим от родителей (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и т.п.). Срок ограничения при этом не устанавливается. Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. В таком случае семейное законодательство обоих государств обязывает органы опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав предъявить иск о лишении родительских прав, если родители не изменят своего поведения. В интересах ребенка иск может быть подан до истечения этого срока (п. 2 ст. 73 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [1]; п. 2 ст. 98 Семейного кодекса Туркменистана (далее — СК Туркменистана) [2]).

Во многом схожи основания лишения родительских прав: отказ забрать своего ребенка без уважительных причин из медицинской, образовательной или иных организаций; уклонение от исполнения родительских обязанностей или злоупотребление родительскими правами; жестокое обращение с ребенком, осуществление физического и (или) психического насилия над ним; болезнь родителей хроническим алкоголизмом или наркоманией. Также общим для обоих государств является такое основание, как совершение умышленного преступления против жизни и здоровья, однако, различие проводится в субъектах. В СК РФ, к ним относятся дети, вторые родители детей, супруг, в том числе не являющийся родителем детей, иные члены семьи. В СК Туркменистана к субъектам, помимо ребенка, относится только супруг(а).

Основанием для лишения родительских прав в Туркменистане также является оказание вредного влияния на ребенка аморальным поведением родителей и хроническая болезнь родителей токсикоманией. В СК РФ в перечне оснований лишения родительских прав указано злостное уклонение от уплаты алиментов.

В соответствии с СК РФ и СК Туркменистана ограничение и лишение родительских прав производится в судебном порядке (абз. 1 п. 1 ст. 70, п. 1 ст. 73 СК РФ; ст. 98, п. 1 ст. 94 СК Туркменистана). Указанные категории дел в РФ рассматриваются в районных судах (ст. 24 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [3], в Туркменистане гражданские дела рассматриваются этрапскими (районными) судами или судами городов с правами этрапа (ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Туркменистана (далее — ГПК Туркменистана) [4]).

По российскому законодательству иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребенка, органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних, организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), дошкольными образовательными организациями, общеобразовательными организациями и другими организациями, а также прокурором (п. 3 ст. 73 СК РФ). В Туркменистане с иском об ограничении родительских прав вправе обратиться близкие родственники ребенка, органы опеки и попечительства, а также прокурор (п. 3 ст. 98 СК Туркменистана).

Близкими родственниками ребенка, которые могут обратиться в суд с иском об ограничении родительских прав, являются один из его родителей, бабушка и дедушка, полнородные и неполнородные братья и сестры (абз. 3 ст. 14 СК РФ). Согласно СК Туркменистана, к близким родственникам относятся родители (в том числе усыновители), супруги, дети (в том числе усыновленные), бабушка и дедушка со стороны отца и матери, внуки, полнородные и неполнородные братья и сестры.

Дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций (учреждений), на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (абз. 2 п. 1 ст. 70 СК РФ; п. 2 ст. 94 СТ Туркменистана).

По общему правилу иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ; п. 1 ст. 38 ГПК Туркменистана), а в случае, если оно не известно, по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства (п. 1 ст. 29 ГПК РФ; п. 1 ст. 39 ГПК Туркменистана). Согласно семейному законодательству обоих государств иск может быть подан истцом по его месту жительства в том случае, если в нем одновременно содержится требование о лишении или ограничении родительских прав и о взыскании алиментов (ч. 3 ст. 29 ГПК РФ; п. 4 ст. 39 СК Туркменистана).

Срок рассмотрения данных категорий дел в обеих странах составляет два месяца со дня поступления заявления в суд (п. 1 ст. 154 ГПК РФ; п. 1 ст. 175 СК Туркменистана).

В РФ дела об ограничении и лишении родительских прав рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попе-

чительства (п. 4 ст. 73, п. 2 ст. 70 СК РФ). В Туркменистане требуется обязательное участие только представителя органа опеки и попечительства (п. 4 ст. 98, п. 3 ст. 94 СК Туркменистана).

И в РФ, и в Туркменистане при рассмотрении дела об ограничении или лишении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них) (п. 5 ст. 73, п. 3 ст. 70 СК РФ; п. 5 ст. 98, п. 4 ст. 94 СК Туркменистана).

По законодательству рассматриваемых стран решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное (а по ГПК Туркменистана — кассационное) обжалование, если оно не было обжаловано. В случае подачи апелляционной (кассационной) жалобы или представления решение суда вступает в законную силу после рассмотрения судом этой жалобы или представления, если обжалуемое решение суда не отменено (п. 1 ст. 209 ГПК РФ; п. 1 ст. 248 ГПК Туркменистана).

В соответствии с ГПК РФ и ГПК Туркменистана апелляционная (кассационная) жалоба или представление на решение суда может быть подана в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не предусмотрены законом через суд первой инстанции, вынесший решение (ст. 321 ГПК РФ; ст. 343 ГПК Туркменистана).

Согласно СК РФ, суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав, о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах направить выписку из такого решения суда в орган опеки и попечительства по месту вынесения решения и в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка (п. 6 ст. 73, п. 3 ст. 76, п. 5 ст. 70, п. 5 ст. 72 СК РФ). По СК Туркменистана данная обязанность возлагается на суд, только когда дело касается ограничения или лишения родительских прав (п. 7 ст. 98, п. 6 ст. 94 СК Туркменистана).

В соответствии с законодательством обеих стран в результате ограничения (лишения) родительских прав родители утрачивают право на личное воспитание ребенка, а также право на льготы и государственные пособия, положенные гражданам, имеющих детей (п. 1 ст. 74, п. 1 ст. 71 СК РФ; п. 1 ст. 95, п. 1 ст. 99 СК Туркменистана).

Родители, ограниченные в родительских правах, имеют право наследовать по закону после смерти детей. Родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, и вытекающие как из семейных, так и иных правоотношений (в частности, гражданских, трудовых, пенсионных), включая право на получение от совершеннолетних трудоспособных детей содержания, а также право на получение наследства после них.

Родители, ограниченные (лишенные) в родительских правах, напротив, не освобождаются от обязанностей по содержанию ребенка (п. 2 ст. 74, п. 2 ст. 71 СК РФ; п. 2 ст. 95, п. 2 ст. 99 СК Туркменистана).

В результате ограничения в родительских правах обоих родителей (единственного родителя), а также при невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попе-

чение органа опеки и попечительства (п. 4 ст. 74, п. 5 ст. 71 СК РФ; п. 4 ст. 99, п. 5 ст. 95 СК Туркменистана).

Вопрос о дальнейшем совместном проживании ребенка и родителей (одного из них), лишенных родительских прав, решается в судебном порядке (п. 3 ст. 71 СК РФ; п. 3 ст. 95 СК Туркменистана).

Ребенок, в отношении которого родители (один из них) ограничены (лишены) в родительских правах, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства (п. 3 ст. 74, п. 4 ст. 71 СК РФ; п. 3 ст. 99, п. 4 ст. 95 СК Туркменистана).

Родителям, ограниченным в родительских правах, может быть разрешено общение с ребенком с согласия органов опеки и попечительства либо с согласия опекунов (попечителей) или администраций учреждений, в которых находится ребенок, если это не оказывает на него вредного влияния (ст. 75 СК РФ; п. 5 ст. 99 СК Туркменистана).

В СК Туркменистана содержится специальная статья, посвященная условиям общения ребенка с родителем, лишенным родительских прав. Так, по просьбе родителей, лишенных родительских прав, орган опеки и попечительства, опекун (попечитель) или администрация учреждения, в котором находится ребенок, могут разрешить им свидание с ребенком, если общение с родителями не окажет на него вредного влияния и если ребенок не усыновлен (ст. 96 СК Туркменистана).

Отличительная особенность состоит в том, что СК Туркменистана не содержит запрета на право лица, ограниченного в родительских правах, быть опекуном (попечителем), однако, запрещает ему быть усыновителем (пп. 2 п. 2 ст. 107 СК Туркменистана). Лица, лишенные родительских прав, не могут быть опекунами (попечителями), усыновителями (пп. 3 п. 3 ст. 132, пп. 2 п. 2 ст. 107 СК Туркменистана). Согласно семейному законодательству РФ лица, ограниченные, лишенные родительских прав, не могут быть опекунами, попечителями, приемными родителями, усыновителями (абз. 2 п. 1 ст. 146, п. 3 ст. 146, пп. 3 п. 1 ст. 127 СК РФ).

Мнение родителя (родителей), ограниченного в родительских правах, учитывается при изменении фамилии ребенка. Согласие родителя, лишенного родительских прав, в случае перемены имени или фамилии его ребенку не требуется (п. 2 ст. 59 СК РФ; п. 8 ст. 83 СК Туркменистана). Кроме этого, не требуется согласие матери, лишенной родительских прав, для установления отцовства по заявлению фактического отца ребенка (п. 4 ст. 48 СК РФ; п. 2 ст. 69 СК Туркменистана).

Согласно семейному законодательству рассматриваемых государств, передача ребенка на усыновление без согласия родителей, ограниченных в родительских правах, не допускается. Усыновление ребенка в случае лишения родителей родительских прав допускается не ранее истечения шести месяцев в РФ и одного года в Туркменистане со дня вынесения решения суда о лишении родительских прав (п. 6 ст. 71 СК РФ; п. 6 ст. 95 СК Туркменистана). При этом не требуется согласие родителей ребенка, лишенных родительских прав, на его усыновление, если с момента лишения родительских прав прошло шесть месяцев

и один год соответственно (абз. 4 ст. 130 СК РФ; пп. 3 п. 1 ст. 112 СК Туркменистана).

Подводя итог, можно сформулировать следующий вывод: несмотря на многочисленные сходства в правовом регулировании рассматриваемых мер, присутствуют и некоторые отличия:

1. В СК Туркменистана отсутствует такое основание для лишения родительских прав, как злостное уклонение от уплаты алиментов, однако, содержатся такие основания, как оказание вредного влияния на ребенка аморальным поведением родителей и хроническая болезнь родителей токсикоманией.

2. Отличительная особенность состоит в том, что по СК Туркменистана не требуется участие прокурора при рассмотрении данных категорий дел.

3. В СК Туркменистана содержится специальная статья, посвященная условиям общения ребенка с родителем, лишенным родительских прав. Так, по просьбе родителей, лишенных родительских прав, органа опеки и попечительства, опекуна (попечителя) или администрация учреждения, в котором находится ребенок, могут разрешить им свидание с ребенком, если общение с родителями не окажет на него вредного влияния и если ребенок не усыновлен.

4. СК Туркменистана не содержит запрета на право лица, ограниченного в родительских правах, быть опекуном (попечителем), однако, запрещает ему быть усыновителем.

5. По СК Туркменистана не требуется согласие родителей ребенка, лишенных родительских прав, на его усыновление, если с момента лишения родительских прав прошел один год.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (посл. ред. от 04.02.2021 № 5-ФЗ) // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/10105807/>
2. Семейный кодекс Туркменистана: закон Туркменистана от 10.01.2012 № 258-IV (ред. от 13.03.2021) // Юрист. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31343599#pos=5;-106
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021) // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/10164072/>
4. Гражданский процессуальный кодекс Туркменистана: закон Туркменистана от 18.08.2015 № 260-V (ред. от 24.10.2020) // Юрист. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33709026#pos=5;-106

Проблемы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации

Свиридов Тимофей Васильевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор освещает необходимость оказания бесплатной юридической помощи населению, а также проблемы, с которыми она сталкивается.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, правовое государство, правовой нигилизм.

Правовой нигилизм взрослого населения в России во многом связан и с тем, что люди не знают своих прав и обязанностей. Отчасти под влиянием родителей, как правило, тоже не веривших в справедливость законов и решений судов, а отчасти оттого, что даже основам права их никто толком не учил [2]. Правовой нигилизм является серьезным препятствием для развития правового государства в Российской Федерации.

Сейчас юридическая грамотность становится принципом современной жизни. Низкая юридическая грамотность населения на руку мошенникам и недобросовестным чиновникам, которые могут, пользуясь ею, обманывать невежественных людей [3].

Развитие правового государства, формирование гражданского общества требуют высокой правовой культуры. Без этого не могут быть реализованы такие базовые ценности, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

На формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние доступность и понятность оказываемых в системе государственной и муниципальной службы услуг населению [1].

Бесплатная юридическая помощь обеспечивает гражданам не только доступ к получению консультаций по интересующим их вопросам, но и способствует развитию правовой грамотности, лучшей осведомленности о своих правах и более эффективной их защите.

Она также может способствовать эффективному осуществлению правосудия, обеспечивая представление интересов сторон и, тем самым, сокращая потребность в содействии со стороны суда.

Принцип «все равны перед законом и судом» стоит интерпретировать универсальнее, чем вынесение решения суда без опоры на материальное или на социальное положение сторон. Ведь любой гражданин, получивший высшее юридическое образование и изучавший современную правовую систему на протяжении нескольких лет определенно получает преимущество перед любым другим гражданином, имеющим иную профессию.

В России допускается при разрешении дел, за исключением уголовных, обращаться за помощью практически к любому лицу, профессиональным знаниям. Это может быть не только практикующий юрист, но и любой гражданин, изучивший процес-

суальные правила самостоятельно. Однако далеко не у каждого человека обязательно есть такой знакомый, а услуги адвоката могут оказаться дорогостоящими. В результате бесплатные базовые правовые услуги стали фактически одной из форм социального обеспечения. Причем право на их получение далеко не всегда ограничивается только малообеспеченными слоями населения [4].

Однако, по данным Минюста России, общий объем предоставляемой бесплатной юридической помощи пока недостаточен, так как число граждан России, которые могли бы стать ее потребителями, превышает 30 миллионов человек.

Количество адвокатов, участвующих в государственной системе, начиная с 2014 г. постепенно снижается. Первая проблема заключается в том, что в некоторых субъектах Федерации адвокатам не выплачивается компенсация за фактически оказанную помощь. Вторая проблема является то, что адвокаты сталкиваются со сложностями при оформлении документов, необходимых для получения компенсации, а граждане — при сборе документов, подтверждающих их право на получение бесплатной помощи [5].

Литература:

1. Указ Президента РФ от 28.04.2011 года № ПР-1168 «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»// Российская газета, № 151, 14.07.2011 г.;
2. Захарцев С. И. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-rossii-1> (дата обращения: 24.06.2021);
3. Мякишева В. С. Выпускная квалификационная работа Правовая культура современного российского общества// Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2018.— URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/214924490> (дата обращения: 23.06.2021);
4. Бесплатная юридическая помощь в России — миф или реальность? [Электронный ресурс]// Редакция сайта edu.garant.ru.— URL: <https://edu.garant.ru/relevant/article/543814/> (дата обращения: 23.06.2021);
5. Статистика бесплатной помощи: сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. [Электронный ресурс]// Дата публикации: 18.11.2016 г. 20:14. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-besplatnoy-pomoshchi/> (дата обращения: 23.06.2021);
6. Минюст запустит портал «Правовая помощь»: сайт Право.ru. [Электронный ресурс]// Дата публикации: 13.05.2021 г. 19:10. URL: <https://pravo.ru/news/231595/> (дата обращения: 23.06.2021).

Сравнительно-правовой анализ международно-правовых форм противодействия торговле людьми

Сергеева Александра Дмитриевна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор рассматривает развитие противодействия международного права торговле людьми и использованию рабского труда. Было выявлено, что на протяжении многих веков противодействию торговле людьми государства и международные организации уделяли пристальное внимание.

Ключевые слова: торговля людьми, использование рабского труда, Палермский протокол, право на жизнь, право на свободу, международное право.

Торговля людьми как глобальная проблема и вызов человеческому сообществу получило свое регулирование не только в международных и национальных правовых актах, но

Министр юстиции Константин Чуйченко отметил, что за получением такого вида помощи в 2020 году обратилось всего 335 000 человек. Министр связал это с низкой информированностью граждан. В связи с этим в 2022 году запланировано создание государственной информационной системы «Правовая помощь». Целью проекта является правовое просвещение граждан и бесплатная юридическая помощь. Со слов министра с помощью портала можно будет получить сведения о необходимом законе, актуальную правовую информацию, сформировать первичное обращение при помощи бесплатного «конструктора документов». В целом портал позволит оказывать самый востребованный вид помощи — первичное правовое консультирование граждан в устной и письменной форме [6].

Бесплатная юридическая помощь является прекрасной возможностью населения получить ответы на интересующие их вопросы, поэтому необходимо информировать людей о ней. Если человек не знает, что у него есть право на её получение, то он и не обратится за ней. Информирование людей об их праве на бесплатную юридическую помощь станет отправной точкой, которая позволит стать ближе к правому государству.

и в священных писаниях, так п. 16 главы 21 Ветхого Завета, указывает на то, что лицо, укравшее, поработившее, продавшее человека, должен быть предано смерти [12].

Рабство и торговля людьми начинались как необходимость поработить и заставить подчиниться побежденное государство, народ; на протяжении веков стали особым отвратительным атрибутом рабовладельческой системы экономик многих государств, чем приобрели окрас международного преступления.

Мы считаем, что торговля людьми представляет собой многоаспектное преступление, направленное на посягательство личной свободы человека (группы людей), с целью извлечения криминальных доходов.

Рассмотрим мировые статистические данные по торговле людьми:

- сотрудники УНП ООН в период 2010–2012 гг., в 124 странах выявили жертв торговли людьми из 152 стран [11];
- Согласно оценке сотрудников Международной организации труда, ежегодно криминальный доход от торговли людьми, составляет порядка 32 млрд долл. США [5, С. 5];
- согласно заявлению Генсека Совета Европы Терри Дэвиса, «в Европе ежегодно продают более 600 тыс. людей, которые стали жертвами международных преступников [9, С. 98];

С учетом того, что из-за глобалистических изменений и процессов, торговля людьми приобрела форму транснациональной международной преступности, что, несомненно, привело международное сообщество к необходимости принятия актов, противодействующих распространению рабства и торговли людьми.

Так, впервые в мировой практике вопрос о противодействии работорговле был поднят на заседании Венского конгресса 1815 г., где было принято решение о принятии «Декларации держав о прекращении торгового рабства», согласно которому была запрещена работорговля и установлен запрет на ущемление прав людей иных рас [7, С. 493–500]. Через некоторое время на Ахенском конгрессе 1818 г. был подтвержден запрет на торговлю рабами [8, С. 300].

В дальнейшем в ходе Берлинской конвенции 1855 г. шестнадцатью странами был подписан Генеральный акт о Конго, в котором запрещалось использование бассейна данной реки как рынка транзитных путей перевозки и продажи невольников — произошла констатация запрещения работорговли международным правом [6, С. 159].

Отличительной особенностью следующего международного акта — Женевской конвенции — относительно рабства 1926 г. стало нормативное закрепление понятий «рабство» и «торговля невольниками». Согласно данному акту, рабство представляет собой положение либо состояние человека, при котором над ним осуществляются частичные либо полные атрибуты права собственности [4].

В дальнейшем следующим актом, направленным на борьбу с институтами рабства и работорговли, стала Женевская конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством 1956 г. Отличительной особенностью данного акта стало указание в Преамбуле того, что свобода является природным правом каждого человека [3].

При сравнении с предыдущим актом, данная конвенция значительно расширила формы рабства. Были введены следующие формы рабства:

- долговая кабала;
- крепостное состояние;
- любой институт либо обычай, согласно которому:
 - женщину без права отказа с ее стороны выдают либо обещают выдать замуж за конкретное вознаграждение, либо натурой;
 - семья, клан, муж женщины имеют право за вознаграждение либо иным образом передать ее другому лицу;
 - после смерти мужа, женщина передается другому лицу как объект наследства.
 - с целью эксплуатации ребенка либо подростка (молочке восемнадцати лет), либо его труда, за определенное вознаграждение либо его отсутствие, он передается обоими либо одним родителем или своим опекуном другому лицу.

Автор отмечает, что первая серьезная попытка международных структур по задействованию инструментов международного права по борьбе с торговлей людьми, произошла при принятии Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Палермского протокола 2000 г. [2].

Согласно ст. 3 Палермского протокола торговля людьми предполагает осуществление следующих действий [1]:

- эксплуатации людей посредством вербовки, перевозки, передачи, укрывательства;
- получение людей посредством применения силы либо ее угрозы, а также применения иных форм злоупотребления властью, обмана, мошенничества, похищения, принуждения, использования уязвимости положения;
- для получения согласия лица, которое контролирует другого человека совершение действий, направленных на его подкуп посредством получения выгоды либо определенных платежей.

В качестве форм эксплуатации международное сообщество, в данном акте понимает:

- эксплуатация проституции;
- сексуальная эксплуатация;
- принудительные услуги либо труд;
- рабство;
- обычаи, сходные с рабством;
- извлечение органов;
- подневольное состояние.

Отметим, что согласно ст. 5 Палермского протокола, государства-подписанты, обязались криминализовать в своих национальных законодательствах, такое противоправное деяние как «торговля людьми».

Мы согласны с позицией Симоновой М. А. и Сургиной Е. Н., относительно того, что преступления в сфере работорговли и рабства возникают из-за неравномерного развития как отдельных стран, так и целых географических регионов мира [10, С. 22].

По мнению автора, предпосылками совершения преступлений по торговле людьми становятся следующие условия:

- гражданские войны, в ходе которых люди насильно призываются в государственные вооруженные силы либо повстанческие армии, с целью их эксплуатации на кабальных условиях;
- иностранные интервенции;

– недостатки социальной-экономической поддержки социально незащищенных категорий граждан;
– огромное количество социально-экономических проблем и высокий уровень безработицы в стране.

Таким образом, подвести итоги исследованию международно-правовых форм противодействия торговли людьми,

можно выводом о необходимости улучшения правовой и социальной защищенности населения со стороны международного сообщества и национальных государств, а также всестороннего решения проблем бедности, что, несомненно, минимизирует проблемы использования работорговли и рабского труда.

Литература:

1. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. (принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. — 2005. — №2. — С. 46–55.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — №40. — ст. 3882.
3. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством» (Заключена в г. Женеве 07 сентября 1956 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. — М., 1960. С. 146–153.
4. Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года» (Заключена в г. Женеве 25 сентября 1926 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. — М., 1960. С. 274–279.
5. Левченко О. П. Торговля людьми: выявление, раскрытие, расследование: учебное пособие / О. П. Левченко. — Владивосток: International Organization for Migration (ИОМ), 2009. — 99 с. С. 5.
6. Лукашук И. И. Международное уголовное право: Учеб. для юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук, А. В. Наумов; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. Акад. правовой ун-т. — М.: Спарк, 1999. — 286 с.
7. Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 3: Трактаты с Австрией. 1772–1808 г. = Traités avec l'Autriche. 1772–1808. — 1875. — XVI, 517 с.
8. Российская историческая энциклопедия [Текст]: РИЭ: [в 18 т.] / главный редактор — А. О. Чубарьян; [Российское военно-историческое общество]. — Москва: Олма: Абрис, 2017 г. — 616 с.
9. Рыбальченко А. С. Историко — правовые аспекты международного законодательства, регулирующего уголовную ответственность за торговлю людьми / А. С. Рыбальченко, Т. М. Чапурко // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы XXI международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 26–27 ноября 2019 года. — North Charleston, USA: LuluPress, Inc., 2019. — С. 95–99. — С. 98.
10. Симонова М. А., Суругина Е. Н. Рабство: пережиток прошлого или проблема современности? // Актуальные вопросы юридических наук: Материалы III Международной научной конференции, Чита, 20–23 апреля 2017 года. — Чита: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Молодой ученый», 2017. — Р. 21–22.
11. Резюме Всемирного доклада о торговле людьми Управления Всемирной Организации Объединённых наций по наркотикам и преступности за 2014 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/GLOTIP14_ExSum_russian.pdf (дата обращения 30.06.2021).
12. Библия. Синодальный перевод. Ветхий завет. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://planeta.one/bible/v.htm> (дата обращения 30.06.2021).

Особенности оспаривания решения налогового органа об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ

Стасюк Юрий Сергеевич, бакалавр

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В настоящей статье автор проводит научный анализ вопроса правомерности исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц как недействующего при наличии судебного спора.

По мнению автора такое исключение нарушает права кредиторов на исполнения обязательств должником перед ними. Ключевым моментом в таком случае является судебная защита прав кредиторов.

Ключевые слова: исключение из ЕГРЮЛ, налоговый орган, недействующее юридическое лицо, банкротство, оспаривание сделок.

Оспаривание исключения юридического лица из ЕГРЮЛ при наличии судебного спора в отношении ликвидируемого общества, всегда было актуальной проблемой, как для научных исследований, так и для судебной практики.

Порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа как недействующего изложен в Федеральном законе от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1]

Так, общество может быть исключено из ЕГРЮЛ в таком порядке при наличии одного из трех оснований:

1) В течение последних 12 месяцев общество не представляет документы отчетности, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах, и не осуществляет операций хотя бы по одному банковскому счету [2].

2) Общество не может быть ликвидировано из-за отсутствия средств на расходы, которые необходимы для его ликвидации, и эти расходы невозможно возложить на его участников [3].

3) В ЕГРЮЛ внесена запись о недостоверности сведений об обществе и прошло более 6 месяцев с момента ее внесения [5].

С 28 июня 2017 года в российском законодательстве появился новый механизм привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Теперь контролирующие лица отвечают по долгам ООО (далее — общество), которое исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа в порядке, установленном для недействующих юридических лиц. Привлечь таких лиц к субсидиарной ответственности можно, если они действовали недобросовестно или неразумно [5].

Таким образом, любое из указанных оснований исключения общества из ЕГРЮЛ позволяет кредиторам обратиться с соответствующим иском к контролирующим лицам общества-должника.

Однако формальное соблюдение налоговой инспекцией требований Закона о государственной регистрации юрлиц и ИП при внесении записи об исключении ООО из ЕГРЮЛ не может свидетельствовать о законности действий налогового органа при принятии решения об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего.

Отступление от данного правила является случай, когда у исключаемого из ЕГРЮЛ юридического лица имеется судебный спор, и к моменту исключения из ЕГРЮЛ данный спор не закончен.

Общества из ЕГРЮЛ с неисполненными обязательствами, размер которых в судебном порядке не установлен, нарушают права конкурсных кредиторов, поскольку не позволяет оспорить сделки и вернуть денежные средства в конкурсную массу.

При этом, зачастую, налоговые органы ссылаются на отсутствия у ликвидированного общества какого-либо имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Такие доводы не должны приниматься во внимание, поскольку вопросы исполнения судебных актов не имеют значения для рассмотрения спора о признании действий налогового органа недействительными.

Также налоговый орган зачастую указывает на непредставление заинтересованным лицом мотивированного возражения в установленные сроки.

Однако сведения о наличии претензий зачастую являются общедоступными.

Информационный ресурс «Картотека арбитражных дел» является официальным общедоступным ресурсом арбитражного суда, посредством которого арбитражный суд доводит информацию о имеющихся арбитражных спорах до любого заинтересованного лица. [6]

А в случае, если спор в отношении ликвидируемого лица инициирован арбитражным управляющим, то такие сведения могут быть размещены и на Едином федеральном реестре сведений о банкротстве. [7]

Прекращение правоспособности юридического лица в административном порядке на основании статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в период осуществления судебного разбирательства приводит к необоснованному ограничению прав конкурсных кредиторов ликвидированного юридического лица.

На практике зачастую встречаются ошибочные доводы регистрирующих органов, согласно которых исключение из ЕГРЮЛ юридического лица как недействующего не препятствует получению с него имущества, в том числе возможности привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица ошибочен, и имел бы место быть лишь в случае, если бы судебный спор к моменту ликвидации юридического лица уже был закончен, результатом которого был бы судебный акт (о признании сделки недействительной, о взыскании денежных средств) который бы и послужил основанием привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица в случае отсутствия имущества. В случае же когда спор не закончен, а общество уже ликвидировано необходимо в судебном порядке добиваться восстановления записи в ЕГРЮЛ путём оспаривания действий налогового органа.

Правила исключения юридических лиц из ЕГРЮЛ как недействующих подлежат применению с учетом предусмотренных законом гарантий, предоставленных лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц.

Указанные гарантии в части возможности предъявления регистрирующему органу возражений относительно предстоящего исключения юридического лица (как фактически недействующего) из ЕГРЮЛ направлены на выявление лиц, заинтересованных в сохранении правоспособности должника и в защите своих прав и законных интересов в судебном по-

рядке, а в части судебного обжалования исключения — на обеспечение возможности восстановления регистрационного учета по обращению этих лиц на основании решения суда

Право на судебную защиту включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты, предпола-

гает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме, обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям 5 справедливости; одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. [8]

Литература:

1. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»: Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Пункты 1 и 2 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», п. 1 ст. 64.2. Гражданского кодекса РФ. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Подпункт «а» п. 5 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», п. 6 ст. 62 Гражданского кодекса РФ. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Подпункт «б» п. 5 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Пункт 3.1 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 апреля 2016 года по делу А41-72679/2015// Сайт Арбитражного суда Московского округа. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0a5a86bb-260b-4b61-9367-bba646f100a7>
7. Пункт 4 статьи 61.1 «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. N143-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы «ГАРАНТ».

Квалификация хищений при множественности преступлений, разграничении преступлений, совокупности преступлений

Тур Артур Федорович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В теории квалификации преступлений определён место занимает раздел об уголовно-правовой оценке хищений чужого имущества и смежных с ними составов преступления, и в часть теории квалификации преступлений включены вопросы уголовно-правового содержания относительно их применения в работе правоохранительных органов на единичные случаи хищения чужого имущества, совокупность имущественных правонарушений, и множественность преступлений, являющихся по сути хищениями, сопряжённых с другими преступлениями (против личности, общественного порядка, интересов службы и организации, порядка управления и других).

Помимо этого, общая теория квалификации преступлений тесно связана с уголовно-правовой теорией о составе преступления. Состав преступления как неотъемлемый юридический теоретический и практический элемент способствует отнесению определённого деяния к определённой форме хищения чужого имущества. Основанием уголовной ответственности при этом является совершение общественно опасного деяния,

содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158, 159, 160, 161, 162, 164 УК РФ. Так, квалификация совокупности преступлений в виде хищений состоит в установлении соответствия признаков общественно опасных деяний с признаками соответствующих составов преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Правовое значение квалификации хищений по правилам множественности преступлений проявляется в учёте повышенной степени общественной опасности со стороны виновного при назначении ему более строгого уголовного наказания за совершённые деяния. Тут можно отметить, что хищения чужого имущества включены в классификацию преступлений против собственности. Предметом хищения при совершении преступления против собственности, как правило, признаётся чужое имущество. С позиции уголовного права предметом хищения всегда является имущество, которое обладает тремя свойствами: физическим, экономическим и юридическим. В процессе квалификации хищения устанавливаются все

три свойства предмета преступного посягательства. При отсутствии хотя бы одного из этих свойств у предмета, в отношении которого совершено умышленное корыстное противоправное деяние, уголовная ответственность за хищение чужого имущества может быть исключена. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняется, что по смыслу положений п. 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса РФ, содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества в форме мошенничества и в том случае, если предметом преступления являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. Кроме того, Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ внесены изменения в статьи 158, 159.3 и 159.6 УК РФ, согласно которым добавлено совершение кражи с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Вероятно, законодатели расширили понятие предмета кражи, включив в него и безналичные, и электронные денежные средства, как разновидность обязательств (прав) имущественного характера. Кражей признаётся совершённое тайно, с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества (в том числе: с банковского счёта, электронных денежных средств) в пользу виновного или иных лиц, и причинившее ущерб собственнику этого. В этой связи меняется и уголовно-правовая оценка деяния. Например, квалификация завладения чужими денежными средствами по чужой или поддельной банковской (дебетовой, кредитной) карте, как мошенничества или кражи, поставлена в зависимость от присутствия работника организации, уполномоченного принимать и принимающего решение по предоставлению этих денежных средств.

Процесс квалификации хищений чужого имущества представляет собой специфический способ уголовно-правовой оценки умышленного корыстного противоправного завладения чужим имуществом. Процесс исследования множественности хищений чужого имущества и её квалификации может быть выражен в расширении и углублении понятийных схем описания изучаемого явления, в переходах от одних понятий к другим, отражающих и фиксирующих более глубокую сущность соответствующих вещных имущественных преступлений и их ранее малоизученные стороны. С учётом вышеизложенного следует полагать, что приведение содержания понятийно-категориального аппарата множественности хищений, сопряжённых между собой и (или) с другими преступлениями, в соответствие со складывающейся практикой применения уголовного закона выступает одной из важнейших задач общей теории квалификации преступлений и её раздела, посвященного уголовно-правовым оценкам хищений чужого имущества. При этом правила разграничения единичного преступления и множественности преступлений при квалификации хищений чужого имущества определяются как законодательными нормами, так и общими правилами квалификации преступлений, разработанными теорией уголовного права.

Для множественности преступлений в виде хищений и сопряжённых с ними преступлений характерны специфические признаки. В качестве таковых выступают количественные при-

знаки: 1) одно лицо или несколько лиц; 2) факт двух или более тождественных или однородных хищений чужого имущества; 3) факт одного или более хищений чужого имущества и в совокупности с другими преступлениями. Как видно, здесь не имеет значения, какие по характеру были совершены деяния: тождественные, однородные, разнородные. Главное — наличие единственного субъекта (при совершении группового преступления — группового субъекта), виновного (виновных) в совершении двух или более соответствующих преступлений.

В отношении института множественности впервые в истории развития отечественного уголовного законодательства России были определены такие основные формы множественности, как совокупность и рецидив преступлений. В части классификаций форм множественности преступлений различаются две основные разновидности множественности: повторность и идеальную совокупность. При этом для повторности преступлений, по его мнению, характерно, что при совершении нового преступления в сознании виновного происходит борьба социально полезных и социально опасных мотивов.

При рассмотрении положения статьи 17 Уголовного кодекса РФ, совокупность преступлений в виде хищений чужого имущества характеризуется совершением двух или более тождественных и однородных преступлений, предусмотренных статьями 158–162, 164 УК РФ. Каждое из хищений, входящих в множественность, содержит признаки самостоятельного состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи УК РФ. В этом случае виновное лицо несёт уголовную ответственность за каждое совершенное хищение по соответствующей статье, и все уголовно наказуемые деяния в целом следует квалифицировать по совокупности, например кражи и любого другого вида хищения чужого имущества. Существенным признаком совокупности, является то, что ни одно из входящих в неё преступлений не было ещё предметом судебного разбирательства, и все они вменяются в вину лицу одновременно.

Множественность преступлений в виде хищений образуют как тождественные, однородные, так и разнородные деяния, соответственно, прослеживается проблема разграничения смежных преступлений, предусмотренных, с одной стороны, статьями 158–162 УК РФ, а с другой — статьями 226, 229, 258, 260 УК РФ и других статей УК РФ.

В теории уголовного права различают реальную и идеальную совокупность преступлений. Реальную совокупность преступлений в виде хищений чужого имущества можно подразделить на совокупность преступлений в виде хищений, квалифицируемых по одной и той же статье УК РФ, и совокупность преступлений в виде хищений, подпадающих под разные статьи главы о преступлениях против собственности (статьи 158–162, 164 УК РФ). Кроме того, следует иметь в виду, что в большинстве случаев практика сталкивается с совокупностью преступлений в виде хищений чужого имущества и преступлений против личности, общественной безопасности, интересов службы, и других. При возникновении этих случаев образуются сложности разграничения множественности преступлений и единичного составного преступления.

Под составными преступлениями следует понимать сформулированные законодателем общественно опасные деяния, которые содержат совершение двух или более различных преступных действий, которые взаимосвязаны между собой местом, временем и мотивом совершения. В Уголовном кодексе РФ для характеристики составных преступлений применяется также термин «сопряжённое преступление». Признак сопряжённости, в частности, определён в п.«з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающем уголовную ответственность за убийство, сопряжённое с разбоем (хищение чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия), вымогательством или бандитизмом. Если бы каждое из указанных преступлений было совершено вне связи с основным (квалифицированным и предусмотренным статьёй 105 УК РФ), то они бы квалифицировались самостоятельно.

Вместе с тем немаловажно отличать совокупность преступлений от продолжаемого преступления вида хищения, состоящего из ряда тождественных преступных действий, направленных на изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, совершённых из одного и того же источника, и объединённых единым умыслом, и составляющих в своей совокупности единое преступление (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Единство преступных намерений является в этом случае признаком, отграничивающим совокупность от единого преступления. Судебные органы к критериям продолжаемого преступления относят «тождественность нескольких действий», «единый умысел» и «один и тот же источник» (из которого изымается имущество), следовательно, необходимо устанавливать факты, которые связаны между собой объективными обстоятельствами: местом, временем, способом совершения хищения, предметом посягательства. В соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает сумму 250000 (двести пятьдесят тысяч) рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение (ряд хищений) имущества стоимостью, не превышающей двести пятьдесят тысяч рублей. Если преступление совершено из разных источников, то будет неверным решение складывать соответствующие суммы ущерба (стоимости предметов посягательств) в целях определения общего размера хищения как крупного.

При квалификации хищения чужого имущества как единого продолжаемого преступления, на практике нередко возникают проблемные ситуации. По смыслу норм уголовного закона, в случае совершения лицом в течение определённого периода времени ряда тождественных преступных действий, производимых путём изъятия чужого имущества одним и тем же способом и связанных одними и теми же целями и мотивами, объединённых единым умыслом, всё содеянное следует квалифицировать как одно продолжаемое преступление.

Хищения, в которых субъект является не только исполнителем, но и пособником, подстрекателем или организатором, также могут осложнить структуру множественности хищений, сопряжённых с другими преступлениями. Так, лицо, организовавшее преступление или склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя, заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несёт уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, то действия всех участников группы квалифицируются по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК как соисполнительство в разбое, совершённом с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по ч. 4 ст. 111 УК РФ или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно (п. 14.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

В качестве совокупности хищений может быть рассмотрено и одно действие, которое содержит признаки тех или иных форм хищений, предусмотренных двумя или более статьями уголовного закона.

Появление в отечественном уголовном законе уголовно-правовых норм о новых видах мошенничества как хищения чужого имущества также вызывают вопросы при квалификации хищений чужого имущества. Так, остается без ответа вопрос о квалификации содеянного по статье 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации). С момента введения в действие нормы о компьютерном мошенничестве, в научной литературе не затихают споры относительно необходимости её существования в уголовном законе вообще. Учёными также доказывается неудачность самой формулировки мошенничества в сфере компьютерных технологий на предмет адресата обмана в частности. Следует указать, что в теории права имеет место позиция о том, что неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации в целях хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество рассматривается как способ нового вида мошенничества в сфере компьютерной информации: «Вследствие этого уголовно-правовые нормы, предусмотренные статьёй 159.6 и статьёй 272 УК РФ, состоят между собой в отношениях конкуренции частей и целого, где статья 159.6 предусматривает норму-целое».

Весьма актуальным становится вопрос различия совокупности преступлений от конкуренции уголовно-правовых норм. По этой теме существует теоретический вывод: под конкуренцией уголовно-правовых норм понимаются такие случаи,

когда совершённое деяние одновременно подпадает под признаки составов, предусмотренных разными статьями (частями статей) уголовного закона, и тогда необходимо решить, квалифицировать ли содеянное по всем таким статьям уголовного закона или при этом содеянное достаточно квалифицировать только по той статье уголовного закона, которая наиболее адекватно отражает признаки фактически совершённого деяния. Так, при возникновении конкуренции норм уголовного закона, в случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части одной из указанных статей уголовного закона, по которой предусмотрено более строгое наказание. Далее, при признании лица виновным в совершении хищения чужого имущества путём незаконного проникновения в жилище, дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), грабежа (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ) или разбоя (ст. 162 УК РФ). И напротив, если лицо, совершая кражу, грабёж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и тому подобное, а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения, то содеянное, в случае причинения значительного ущерба, следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ. Таковые обстоятельства требуют особого отношения к процессу квалификации хищений по признакам множественности преступлений. Соблюдение хронологии в процессе квалификации хищений при множественности преступлений имеет также важное значение. Прежде всего, это понимание фактических обстоятельств каждого совершенного противоправного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц. На этом этапе важно определение качественных характеристик объекта (в том числе предмета) хищения. Так, по статье 159.6 УК РФ, компьютерная информация не является предметом хищения, а выступает средством совершения преступления. Далее необходимо установление специфических признаков каждой формы хищения. Определение конкретных способов хищения и момента их окончания (оценка степени завершенности преступного деяния) является важным обстоятельством на этой стадии квалификации преступления. Установление форм соучастия и видов соучастников в хищении также поможет в оценке роли и степени участия каждого лица в совершённых хищениях.

Также при квалификации хищений следует ограничивать кражу и от иных составов преступлений, которые не являются разновидностями хищения, однако их возможно спутать с кражей. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» значит, что по каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тай-

ного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание. Прежде всего, кражу необходимо ограничивать от грабежа и разбоя. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если при совершении кражи противоправные действия виновного были обнаружены собственником или другими лицами, однако виновный, осознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, то содеянное следует квалифицировать как грабёж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, — как разбой. Такой переход возможен при следующих условиях: а) тайное хищение чужого имущества должно быть неоконченным; б) изменение криминальной ситуации: скрытые действия виновного по изъятию чужого имущества или обращению его в свою пользу или пользу других лиц стали заметными для собственника или иных лиц; в) правонарушитель продолжает процесс хищения, несмотря на изменившиеся обстоятельства, при этом может или намерен применить насилие, опасное или не опасное для жизни и здоровья другого человека.

Таким образом, открытый способ хищения имущества является определяющим признаком грабежа, которым он отличается от кражи, совершаемой тайно. Хищение имущества, совершаемое открыто на глазах у других лиц, осознающих явный преступный характер действий правонарушителя, также свидетельствует о его умысле на совершение преступления и возможного или вероятного его окончания.

Различие перечисленных преступлений можно рассмотреть и в содержании умысла. Так, при краже виновный совершает хищение тайно, не применяя насилия. При грабеже виновный может не применять или применить насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего. При разбое же виновный может применить или применяет насилие, опасное для жизни или здоровья лица, подвергнувшегося нападению.

Таким образом, кража — это тайное хищение чужого имущества, а грабёж — открытое завладение чужим имуществом. Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, то такое деяние следует квалифицировать как разбой.

Отграничение кражи от присвоения или растраты. Ответственность за присвоение и растрату определена в статье 160 УК РФ. При любой из этих форм посягательства нарушаются не только отношения собственности, но и предоставленные лицу полномочия по распоряжению, управлению, хранению имущества. При таких обстоятельствах законодателями признаётся повышенная опасность и сходство данных форм хищения, предопределившие их законодательную характеристику в одной статье и более строгую наказуемость, чем за совершение кражи. Главное отличие присвоения и растраты от кражи и других форм хищения заключается в том, что преступник завладевает имуществом, которое ему вверено по определённым осно-

ваниям (или для определённых целей: правомерного распоряжения, хранения, реализации, ремонта, обработки, перевозки, временного пользования и так далее), а, значит, находится в его правомерном владении, либо виновный, в силу служебного положения, наделён правом отдавать распоряжения в отношении использования данного имущества, которое таким образом находится в его ведении. Переход от правомерного владения к неправомерному и характеризует момент совершения преступления. При удержании имущества — момент, когда виновное лицо должно (обязано) было возвратить имущество, но не сделало этого. При растрате — момент отчуждения или потребления имущества. Также, в совокупности должны быть все другие объективные и субъективные признаки хищения (изъятие и (или) обращение имущества в свою пользу или в пользу других лиц, корыстная цель, безвозмездность, противоправность). Уголовная ответственность за присвоение и растрату наступает лишь при установлении умысла виновного на хищение чужого имущества, вверенного ему. Вместе с тем, если хищение этого имущества совершено лицами, которые не обладали указанными выше полномочиями, но имели доступ к данному имуществу в связи с выполняемой работой, то такое деяние следует квалифицировать как кражу.

Таким образом, основные различия рассматриваемых преступлений заключаются в следующем. Хищение имущества у его собственника путём присвоения совершается субъектом — лицом, которому это имущество было вверено, при том, что субъектом кражи может быть любое лицо, посягающее на чужое имущество. Предметом преступного посягательства при растрате (присвоении) может быть не любое имущество, а только вверенное виновному собственником этого имущества (в определённых целях), при том, что предметом кражи может быть любое чужое имущество. Уголовная ответственность за совершение кражи наступает с четырнадцати лет, а за совершение присвоения и (или) растраты — с шестнадцати лет.

Также следует ограничивать кражу от хищения оружия или боеприпасов (статья 226 УК РФ). Объективная сторона данного преступления заключается в хищении или вымогательстве огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Понятие хищения, используемое в статье 226 УК РФ, существенно отличается по содержанию от общего понятия хищения, данного в примечании к статье 158 УК РФ. Под окончательным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, следует понимать противоправное завладение перечисленными предметами любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом. Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона такого преступления предполагает наличие у виновного прямого умысла на совершение хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Виновное лицо осознаёт, что противоправно завладело данными объектами, находящимися в фактическом владении другого лица (физического или юридического), и желает

присвоить похищенное либо передать его другому лицу, распорядиться похищенным по своему усмотрению иным образом.

Таким образом, хищение оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств отграничивается от кражи по объективной и субъективной стороне преступления, конкретизации предмета преступного посягательства.

Хищение предметов, имеющих особую ценность (деяние, предусмотренное статьёй 164 УК РФ). В отличие от статей 158–162 УК РФ, каждая из которых характеризует ту или иную форму хищения, отличающиеся способом действия, в статье 164 УК РФ выделяется особый вид хищения по конкретному объекту преступного посягательства, а не по способу действия. В данной норме устанавливается повышенная ответственность за «хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения». Согласно статье 164 УК РФ, виновный осознаёт, что похищает предметы или документы, имеющие особую ценность. Если же сознанием виновного не охватывается этот факт, то ответственность такого лица по данной статье невозможна, а квалификация его деяния будет в таком случае осуществляться по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за различные «простые» формы хищения (кража, грабёж, мошенничество, другие). Такая позиция представляется верной и разделяется в уголовно-правовой литературе. С субъективной стороны данная разновидность хищения характеризуется виной в форме прямого умысла. При этом сознанием виновного, хотя бы в общих чертах, должен охватываться тот факт, что им похищается предмет, имеющий особую историческую, научную, художественную ценность. Такое предметное содержание умысла виновного предопределяется принципом вины (определённом в статье 5 УК РФ), который носит универсальный характер и распространяется на любой признак данного преступления».

Особо следует отметить о необходимости отграничения кражи от находки, так как на практике нередко необходимо разграничить отношения, регулируемые уголовным, административным или гражданским законодательством, что зачастую сложно сделать. Согласно теоретическим разработкам, под утратой вещи понимается тот случай, когда вещь случайно и незаметно для её владельца вышла из его обладания, притом вне той сферы, на которую распространяется это владение, и владельцу имущества неизвестно, где оно находится». Соответственно, если вещь оставлена её владельцем по невнимательности или рассеянности в каком-нибудь месте, которое ему неизвестно, то такая вещь является утерянной и подобные случаи не должны расцениваться как кража. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что хищение потерянных или забытых вещей будет иметь место, если виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество, или имеет основание полагать, что у вещи имеется владелец (например, в случаях из практики правоохранительных органов: при утере мобильного телефона его собственником), и что он может за ней вернуться или искать её. Также, внешние условия, место, обстановка, фи-

зические свойства и положение вещи могут свидетельствовать о том, что она не потеряна её владельцем, а оставлена или забыта им в известном ему месте.

Подводя итог изложенному, выделим следующее. В норме из статьи 158 УК РФ предусматриваются квалифицированные составы, а именно — кража, совершённая: группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; с причинением значительного ущерба гражданину; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Далее, кража: с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере. Особо квалифицированными составами являются кражи совершенные: организованной группой; в особо крупном размере. Кражу следует отграничивать от других форм хищений, так как кража — это тайное хищение, грабёж — открытое завладение чужим имуществом. Если преступление, начатое как кража, перешло в разбой то для наличия состава разбоя достаточно установить, что насилие или угроза его применения являлись средством (способом) завладения либо удержания чужого имущества. Отграничение

кражи от хищения путём присвоения (растраты) состоит в том, что совершается специальным субъектом — лицом, которому это имущество было вверено; предметом преступного посягательства при растрате (присвоении) может быть не любое имущество, а только вверенное похитителю собственником для определения целей. Отграничение кражи от хищения оружия и боеприпасов следует отграничивать по объекту (предмету посягательства) и субъективной стороне преступления в виде прямого умысла на совершение хищения конкретных предметов (огнестрельного оружия и боеприпасов). Отграничение кражи от хищения предметов, имеющих особую ценность, проводится по предмету посягательства, в данном случае форма хищения не имеет значения. В деянии будет содержаться состав тайного хищения потерянных и забытых вещей, если виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество или имеет основание полагать, что у вещи имеется и он может за ней вернуться, или искать её; в противном случае деяние лица следует расценивать как присвоение находки, которое не подлежит уголовной ответственности.

Литература:

1. Малков В. П. Совокупность преступлений. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. 308 с.
2. Малков В. П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление // Советское государство и право. 1975. № 3. с. 59–66.
3. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУиП, 2006. 141 с. URL: <https://b-ok.xyz/book/3002562/72fba>.
4. Малков В. П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. с. 179–192.
5. Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. с. 54–59.
6. Шарاپов Р. Д. Актуальные вопросы квалификации новых видов мошенничества // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания: мат. Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации, 2013. с. 3–5.
7. Уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / отв.ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд. Москва: Юрайт, 2017. 499 с.
8. Шевелева С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). с. 229–234.
9. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Актуальные проблемы исковой формы защиты гражданских прав

Филонова Ирина Руслановна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В современном обществе, когда происходит нарушение прав лица, появляется нужда в судебной защите этих нарушенных прав и интересов пострадавших лиц. Как правило, для большинства случаев основным средством защиты в таких ситуациях является иск.

Если обратиться к правовой литературе, несложно сделать вывод о том, что в спектре процессуальных средств защиты нарушенных прав в области гражданского судопроизводства именно исковой форме присущ самый универсальный характер в сравнении с другими средствами защиты прав.

В актуальной юридической литературе иск понимается как средство защиты нарушенного или оспариваемого права истца (то есть лица, обратившегося за такой защитой), обращенного к ответчику (соответственно, предполагаемого «нарушителя») в судебном порядке.

Согласно некоторым отчетам, большая часть дел, попадающих в суды общей юрисдикции, рассматривается именно в порядке искового производства. И такие дела, как правило, возникают из трудовых, семейных, гражданских и прочих правоотношений, что непосредственно указывается в статье 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ). Таким образом, вполне обоснован вывод о том, что исковое производство представляет собой один из самых популярных видов гражданского судопроизводства и иск в качестве средства защиты нарушенных прав и интересов граждан относится к фундаментальным элементам всей российской правовой системы.

При всем этом в теории гражданского процесса сложно найти более дискуссионный вопрос, чем проблема определения понятия иска как такового. На настоящий момент существует несколько различных подходов к понятию иска. В связи с этим, данная тема представляется мне крайне актуальной для более глубокого изучения. Таким образом, данное эссе будет посвящено рассмотрению основных проблем исковой формы защиты гражданского права.

Итак, невзирая на то, что почти в каждом процессуальном учебнике и научной процессуальной литературе в целом категория иска как средства судебной защиты субъективных прав и законных интересов не обделяется вниманием, существует значительное количество недостаточно разработанных проблем, и, более того, многие положения из-за активного развития современного законодательства полностью утратили свой изначальный смысл.

Как уже было обозначено, исковая форма защиты права выступает основной формой судебной защиты прав граждан Российской Федерации, что законодательно закреплено статьей 46 Конституции Российской Федерации, а также статьей 3 ГПК РФ. При этом, несмотря на регулярные упоминания иска как в учебной литературе, так и в цивилистической доктрине, а также, разумеется, и в правоприменительной практике, законодательное определение категории «иск» отсутствует. То есть в юриспруденции как таковой нет общепризнанной дефиниции иска, что и обуславливает появление разнообразных мнений по поводу сущности иска, а следовательно, и формирование основных научных направлений понимания самого иска.

Принято считать, что таких научных концепций понимания иска существует три.

Первая из них — материально-правовая концепция. Согласно ней, под иском необходимо понимать материально-правовое требование истца к ответчику, обращенное через суд. Иск, в соответствии с данной точкой зрения, является неким самостоятельным явлением, которое в целом стоит вне права, при этом является присущим праву как составная его часть или как его характеристика.

Согласно другому направлению, иск рассматривается в качестве единого понятия, которое естественным образом сочетает

в себе и материально-правовую и процессуальную сторону. Акцент при этом ставится больше на материально-правовую сущность иска. По мнению советского правоведа-процессуалиста, доктора юридических наук А. А. Добровольского, «нарушенное либо оспоренное, претензия либо требование — это еще не иск. Иск — это средство защиты материального права, и конкретно поэтому нельзя иск отождествлять с материальным правом, подлежащим защите».

Третья же существующая концепция основывается на понимании иска именно как процессуальной категории, которая представляет собой самостоятельный институт гражданского процессуального права. Один из основоположников науки гражданского процесса, советский юрист К. С. Юдельсон, к примеру, характеризует иск как «один из основных способов обращения в суд за защитой права либо охраняемого законом энтузиазма и возбуждения судебной деятельности».

Профессор и доктор юридических наук Г. Л. Осокина в своей монографии, посвященной иску, по-своему определяет иск. Согласно этому определению, «иск как институт процессуального права представляет собой требование заинтересованного лица, вытекающее из спорного материального правоотношения, о защите собственного либо чужого права или законного энтузиазма, подлежащее рассмотрению и разрешению в установленном законом порядке».

Исходя из рассмотренных ранее трех концепций, очевидно, что в гражданско-процессуальной науке принято классифицировать иск по признаку материально-правовому и по процессуальной цели иска. Безусловно это происходит в том числе и из-за отсутствия в законодательстве единого определения иска, а следовательно, порождает возникновение ошибок при классификации иска.

Разберем этот момент более детально. Классификация исков по материально-правовому критерию представляет собой разделение исков на виды в соответствии с природой правовых отношений, которые и породили возникший спор. Иски в гражданском праве могут происходить совершенно из различных правоотношений. К примеру, как уже оговаривалось в самом начале работы, основой иска могут стать гражданско-правовые, брачно-семейные, трудовые и прочие правовые отношения. При этом, вполне логично, что каждый из видов этих правоотношений с легкостью может быть поделен на подвиды. В качестве примера такому разделению можно привести разделение происходящих из гражданских правоотношений, которые в свою очередь могут быть договорным, основой может быть причинение вреда или нарушение интеллектуального или наследственного права и многое другое. Итак, классификацию исков по материально-правовому критерию можно назвать той, которая позволяет определить верное направление, а также размер судебной защиты, кроме того, правильно обозначить подведомственность, его субъектный состав, и, безусловно, выделить в конкретном споре специфику процессуальных особенностей.

Процессуальная классификация исков включает в себя вообще все виды судебной защиты, которой при этом отдельно анализируются отличия в частях разных видов исков. Данная классификация, по мнению цивилистов-процессуалистов, обладает наибольшим значением для всей науки гражданского процесса.

Эта классификация основывается на процессуальной цели, исходя из которой большинством авторов принято разделять иски на определенные два вида. Первый вид — исполнительные иски, которые можно также назвать как иски о присуждении, а второй вид — установительные, или иски о признании. Опция процессуальной классификации исков на три вида вызывает различные теоретические разногласия, которые основываются на различных описанных ранее подходах к содержанию частей иска.

Невозможно и бессмысленно спорить с тем, что иск, являясь элементом объективной реальности, имеет своё содержание, то есть свою внутреннюю структуру. Для характеристики структуры иска в гражданско-процессуальной доктрине принято использовать такой термин как «элементы иска», которые необходимы для того, чтобы определить размер защиты иска по предъявляемым требованиям, а также чтобы установить общее направление, ход и в целом особенного судебных разбирательств по конкретным гражданским процессам. Помимо всего прочего, именно благодаря анализу отдельных частей иска, мы располагаем возможностью каждый отдельный иск индивидуализировать. Также исследование этого вопроса имеет значительный практический смысл, так как благодаря элементам иска можно определить непосредственный предмет доказывания по рассматриваемому делу, для ответчика упрощается возможность защиты против предъявляемых к нему иском претензий, а также способствуют определению судом размера судебного исследования, относительность и допустимость тех или иных способов доказывания.

Нередки в правовой доктрине также и споры о количественном составе и качественной определенности частей иска. Одними учеными-юристами выделяются два элемента: предмет иска и основание, другие же выступают приверженцами трехчленного разделения частей иска, выделяя в его структуре предмет, основание, а также содержание или стороны.

Существующая и актуальная на настоящее время теоретико-правовая база гражданско-процессуального законодательства нашей страны формировалась в социалистический период, примерно в 60–70-х годах двадцатого столетия. Этим объясня-

ется её несоответствие по многим пунктам современному этапу развития России, в частности, это касается формирования рыночных отношений, изменяющихся потребностей общества, а также становлению правового государства в нашей стране.

За последние десятилетия были приняты принципиально важные правовые документы — это Конституция РФ 1993 года, Гражданский Кодекс Российской Федерации в 4 частях, ГПК РФ 2002 года. Тем не менее, по-прежнему не произведено обновление и «пополнение» гражданско-процессуального понятийного аппарата имеющими большое значение легальными определениями. Это означает, что в целях последующего совершенствования правовой базы этой отрасли права необходимым является закрепление правовых дефиниций, используемых в текстах законов, непосредственно на уровне законодательства. Мне в данном случае представляется хорошим примером Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), статья 5 которого содержит основные понятия, используемые в тексте кодекса. Однако здесь нужно отметить, что при внесении изменений или дополнении ГПК РФ новыми нормами, которыми будет регулироваться исковое производство, стоит иначе оценивать предложения цивилистов-процессуалистов, которые носят субъективно-объективный характер и представляют собой результат доктринального отражения объективной действительности по вопросу процессуальной организации судебного процесса по гражданским делам.

Общезвестным фактом является отсутствие у граждан России доверия к судебной власти и как таковой ее авторитетности. Данная ситуация имеет множество основания, однако суть всех их заключается в том, что в конечном итоге сам смысл обращения в суд попадает под серьезное сомнение. Безусловно, это способствует формированию в общественном сознании правового нигилизма. И эту проблему можно решить, помимо прочих необходимых системных совершенствований, в частности, и за счет активного распространения использования процессуальных средств защиты, в том числе и с помощью исковой формы. С уверенностью можно заключить, что это позволит повысить уровень правовой культуры российского общества.

Литература:

1. Исаенкова О. В. Иск в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие / Под ред. М. А. Вкут. — Саратов: СГАП, 1997.
2. Интернет-ресурс [<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>]
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, No 46, ст. 4532
4. Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М. 2009. С. 57; Исаенкова О. В. Иск в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие / Под ред. М. А. Вкут. — Саратов: СГАП, 1997. — с. 29,
5. Гурвич М. А. Учение об иске (состав, виды): учебное пособие. М., — 1981.
6. Рязановский В. Л. Единство процесса. М., — 1996.
7. Клейнман А. Ф. Некоторые теоретические вопросы учения об иске в советском гражданском процессе. // Уч. тр. вып. 3., Сар., — 1969.
8. Добровольский А. А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске). М.: Моск. ун-т. — 1965.
9. Советский гражданский процесс. Учебник // Под общ. ред. К. С. Юдельсона. М., — 1956.
10. Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). — М.: Городец. — 2000.
11. Гражданский процесс. Учебник. // Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., — 1998.
12. Зейдер Н. Б. Элементы иска в советском гражданском процессе // Уч. з. сар. юр. ин., вып. 4. Саратов. — 1956.
13. Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. No 52. Ст. 4921.

Do Internet Users Benefit from Network Neutrality?

Filonova Irina Ruslanovna, student
National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

The first thing that needs to be mentioned is what net neutrality means. In other words, this phenomenon is often called net neutrality. Net neutrality is the principle that Internet service providers should grant everyone the same right to access the Internet, without restricting the user from visiting any resources [1]. For instance, in accordance with net neutrality, the provider cannot charge a separate fee for visiting a site or restrict traffic to it. In simple words, without observing this principle, the provider may restrict access to YouTube, therefore you can only visit the resource for a fee.

Now let's turn to the history of net neutrality.

The term «net neutrality» was coined in 2007 by Tim Wu, professor at Columbia Law School. By then, the behavior of Internet service providers in the United States of America had become a long-standing problem, as they used traffic management not only to make money, but also to fight competitors. As an example, the Federal Communications Commission of the United States (FCC) fined Madison River Communications for \$15 thousand for restricting its customers' access to the services of its competitor Vonage. In 2007, it became known that the second largest American provider Comcast blocks Internet traffic to some popular file sharing sites.

The principle of net neutrality was legalized in the United States in 2015, and it was supported by Barack Obama, who then served as President of the United States.

But in 2017, the situation changed. The Federal communications Commission of the United States after the start of the administration of Donald Trump was replaced by the head, who said that net neutrality is a repressive norm that hinders the development of the Internet industry and restricts investment in this area.

After that, several protests were held in the United States, and the new head of the FCC, Ajit Pai, was severely criticized, including by the Internet community, but nevertheless the principle of neutrality was still canceled. In addition, this decision caused a flurry of criticism not only from ordinary American subscribers, but also from Internet corporations such as Google, Netflix and Amazon [2]. Apparently, only the Internet providers themselves reacted calmly to this event.

The discussion, which began in the United States, has also developed in Russia. Moreover, it was not limited to informational messages and, it seems, forced Russian telecom operators to think about following the example of their Western colleagues.

At least, such proposals were received by the government from the association called «Media-Communication Union», which includes Tricolor TV, MTS, MegaFon, Beeline and Rostelecom — all major players in the Russian telecommunications market.

In response, the state authorities assured that the abolition of the principles of net neutrality is out of the question, but the interest of the situation is that in Russian laws, net neutrality is not

fixed. If you search carefully, the mention of neutrality in the context of data transmission over the Internet can be found on the website of the FAS—the Federal Antimonopoly Service of Russia, from whose pen the «Basic Document on Network Neutrality» came out. This document literally states the following: «The principles of net neutrality are understood as the conditions for interaction between end users, content providers, applications and services, and telecom operators that ensure open and non-discriminatory use of the internet for the dissemination and access to information and services» [3].

That is, the FAS shares a positive attitude to the principle of net neutrality and insists that telecom operators should not discriminate against the data transmitted through them depending on their supplier and should not interfere in the exchange of information, except in cases where this is necessary for the normal functioning of the network, for example, during DDoS attacks.

However, the paper in which this is stated is not a law and is not binding. Such a private opinion is definitely not able to stop telecom operators in their experiments.

For example, we can evaluate the current range of Megafon tariffs, which implies unlimited access to various services, such as WhatsApp, Viber, VKontakte, Odnoklassniki, Facebook in a tariff designed primarily for communication [4]. MTS tariffs offer a choice between unlimited TV in the branded app, YouTube, social networks or video calls [5].

And this is only a small part of the examples. Until recently, in the USA, all of the above would have been clearly interpreted as a violation of net neutrality and would have been stopped by the Federal Communications Commission.

Russian telecom operators also provide advantages to individual services without problems and attention from government agencies, so there is no question of network neutrality in its classical sense in Russia.

At the same time, the Federal Antimonopoly Service definitely has some influence on the policy of telecom operators regarding new tariffs, cooperation with Internet companies and manipulation of traffic passing through their networks. Thus, the uncertainty regarding net neutrality, the lack of transparency of the requirements of state authorities to telecom operators observed in our country, hinders the development of the market.

In this context, events in the United States of America can have a positive impact on the situation in Russia. The main thing is that they acted as a catalyst for public discussion of the problem, and, in the opinion of this author, it does not matter whether the supporters of net neutrality or its opponents will get their way.

Uncertainty shackles and its elimination, the final decision in favor of one or another approach and a clear consolidation of the chosen position in the laws will definitely have a positive impact on the telecommunications market.

References:

1. Patrick Maillé, Gwendal Simon, Bruno Tuffin. Toward a Net Neutrality Debate that Conforms to the 2010s. IEEE Communications Magazine, Institute of Electrical and Electronics Engineers, 2016, 54 (3), pp.94–99// <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=7432154>.
2. J. Brodtkin. Netflix performance on Verizon and Comcast has been dropping for months. Ars Technica, Feb 2014.
3. URL: <https://fas.gov.ru/documents/562718>
4. URL: <https://moscow.megafon.ru/tariffs/all/>
5. URL: <https://moskva.mts.ru/personal/mobilnaya-svyaz/tarifi/vse-tarifi/dla-smartfona>

Понятие принципа добросовестности в гражданском праве и негативные аспекты применения

Чуканов Сергей Николаевич, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье автор рассматривает различные подходы к понятию «добросовестность» и оценивает негативные аспекты его использования в гражданском праве.

Ключевые слова: принцип добросовестности, добросовестность, ГК РФ, негативная сторона, гражданско-правовое регулирование.

Принципы гражданского права — это основополагающие начала, руководящие идеи, на основе которых должны осуществляться гражданские правоотношения. Одним из таких начал является принцип добросовестности, введенный федеральным законом «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 N302-ФЗ в п. 3 ст. 1 ГК РФ.

Принцип добросовестности восходит еще к римскому праву. Добросовестность как отсутствие злого умысла истца или ответчика встречается в Дигестах Юстиниана. [2, с. 141] Термин «добросовестность», а точнее его латинский вариант «bona fides» встречается во многих институтах римского права. В частности, договоры купли-продажи, аренды, найма, услуг, товарищества, залога, мены, ссуды, поручения и поклада. Такие римские институты гражданского права как опека, приобретение по давности, поручительство, имущественные отношения между супругами, тоже содержали принцип добросовестности. [6, с. 30] В понимании римских юристов добросовестность воспринималась как порядочность, и предполагалось, что стороны действуют в соответствии с доброй совестью. [9, с. 41]

В гражданском законодательстве отсутствует легальное определение добросовестности. Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации рекомендует судам при определении правоотношений как добросовестных учитывать поведение сторон, которое ожидается от любых участников гражданского оборота, которые учитывают права и законные интересы других субъектов, содействуют им, в том числе в получении необходимой информации. [15] Но даже оно не дает исчерпывающей дефиниции. Таким образом, для понимания этого явления возможно обратиться к его неюридическому значению. В толковом словаре современного русского языка да-

ется такое определение добросовестности: «Добросовестность, и. мн. нет, ж. Отвлеч. сущ. к добросовестный; добросовестное отношение. Добросовестный, ая, ое; тен, тна, тно. Честный, выполняющий свои обязательства» [18, с. 120]. По нашему мнению, в юридическом смысле «добросовестность» воспринимается как морально-этическое (философское) понятие, поэтому есть необходимость обратиться к философской дефиниции термина. Добросовестность состоит из двух этических категорий «добро» и «совесть». Философский словарь под редакцией Фролова И. Т. так определяет «добро»: «наиболее общее оценочное понятие, обозначающее позитивный аспект человеческой деятельности; является противоположностью зла. Идея добра фиксирует содержательную определенность свободной воли человека. Это то, что сделал бы человек, если бы все зависело от его воли. Наряду с понятиями свободы и Бога добро является важнейшим смысловым понятием. В рамках морального освоения мира добро играет такую же роль, какую в рамках научного познания играет истина, а в рамках художественного — красота.

Термин «добро». обозначает: 1) объективную характеристику предмета, фиксирующую его совершенство в сочетании с эмоциональным одобрением (когда нечто называют добрым, при этом имеется в виду, что оно соответствует своему назначению, напр. доброе сукно, добрый конь); 2) ценность, полезность предметов для человека, а также сами ценные, полезные для человека предметы (добрая весть, нажать добра); 3) нравственное качество человека и его поступков, делание добра (сделать доброе дело, добрая женщина)». [20, с. 163]

Совесть вышеупомянутый словарь трактует как «этическая категория, выражающая высшую форму способности личности к моральному самоконтролю, сторону ее самосознания.

В отличие от мотива (чувства долга), совесть включает и самооценку уже совершенных действий на основе понимания человеком своей ответственности перед об-вом. с. обязует человека своими действиями не просто заслужить уважение к себе (не унижать себя), как, скажем, чувство чести и личного достоинства, но и отдавать себя служению определенным ценностям, другим людям, об-ву, человечеству. С, кроме того, предполагает способность индивида критически относиться равно к своим и чужим мнениям в соответствии с объективными потребностями об-ва, а также ответственность человека не только за собственные действия, но и за все то, что происходит вокруг него. Совесть — общественно воспитуемая способность человека. Она определяется мерой его исторического развития, а также его социальной позицией в тех объективных условиях, в к-рые он поставлен. Как активная ответная реакция человека на требования об-ва и его прогрессивного развития совесть является не только внутренним двигателем нравственного самосовершенствования личности, но и стимулом ее деятельно-практического отношения к действительности». [20, с. 519] Из выше сказанного следует, что как философская категория добросовестность — это осознание необходимости позитивных, в нравственном плане, человеческих действий и их совершение руководствуясь преимущественно внутренними убеждениями.

В юридической литературе существует множество теорий относительно понятия «добросовестность» и критериев его определения. М.М. Агарков трактует добросовестность как честность между людьми в возникающих правоотношениях. Каждая сторона сделки, по мнению автора, должна оправдывать доверие. По сути, это борьба с прямым и косвенным обманом, введением в заблуждение. [1, с. 375]

Добросовестность, как считает Е.Е. Богданова, это сформированные общественные представления, признанные законом, обычаем и судебной практикой, о нормах морально-этического поведения сторон при приобретении, осуществление и защите гражданских прав и исполнение обязанностей. При этом все эти действия оцениваются на основании восприятия в обществе категорий добра и зла. [4, с. 26]

В.А. Белов считает, добросовестностью совершение действий в отношении субъективного права, при условии того, что это не нанесет вреда, а если необходимо содействие третьих лиц для реализации права, то их затраты и усилия должны быть минимизированы, насколько это возможно. [3, с. 49]

Другой исследователь, А.А. Малиновский описывает добросовестность как желание субъекта осуществлять только правомерное поведение, не нарушая правопорядок, избежать использования пробелов и коллизий права. [12, с. 103]

И.Б. Новицкий характеризует добросовестность как требование к сторонам гражданского процесса, заключающиеся в следовании принципу сотрудничества. [14, с. 93]

С.А. Краснова видит добросовестность как субъективную сторону поведения участников гражданских правоотношений. Если такое поведение соответствует закону, то оно позволяет беспрепятственно осуществлять свои права и выдвигать требования по исполнению обязанностей, в противном случае, то есть при отсутствии добросовестности, влечет негативные правовые последствия. [10, с. 63]

В. Емельянов пишет, что лицо, реализующее свое субъективное право, можно расценивать как добросовестное, только при условии, что оно действует без умысла причинить вред и не допускает небрежности в отношении другой стороны. [7, с. 91]

К. Скловский подразумевает под исследуемым понятием изначальную позицию лица уважающего другую сторону правоотношения и считающей ее равной себе. [17, с. 79]

Более подробно анализирует рассматриваемое понятие А.Я. Рыженков. Он указывает на существования двух подходов к определению понятия «добросовестность»: общесоциальное понимание как нравственной категории, то есть сходное с лексическим значением слова; формально-юридическое восприятия термина на основании правовой доктрины, судебных решений и иных нормативно-правовых актов. [16, с. 68]

Автор В.И. Крусс полагает, что добросовестность неотделима от нравственности, и поэтому не может быть определена только разумным путем. [11, с. 278]

Обращаясь к вышесказанному, можно сделать вывод о главной негативной стороне понятия «добросовестность», а именно отсутствие четкого общепринятой дефиниции и критериев определения того поведения, которое можно считать добросовестным. В частности, участник гражданских правоотношений может считать свои действия добросовестными, а другие стороны нет. И даже те случаи, которые оговорены в ГК РФ, где добросовестность определяется исходя из знаний лица об определенных событиях, не охватывают всего спектра применения понятия.

Не закрепив легального определения добросовестности, законодатель передает уполномоченным лицам и правоприменителям возможность самостоятельно трактовать эту категорию. Должны ли они использовать собственные представления о морали и нравственности, или же каким-либо образом, аккумулировать этические взгляды всего общества и опираться на усредненное представление о добросовестном поведении, или прислушиваться к мнениям известных ученых, культурных, общественных и политических деятелей? На этот вопрос законодатель не отвечает.

Если говорить о добросовестности, как о поведении, не наносящем вред другим лицам участвующих в гражданских правоотношениях, то сразу возникает проблема юридического обеспечения этой нравственной обязанности. Покупая квартиру в хорошем районе по максимально выгодной цене раньше кого-то, кто так же хотел ее приобрести, оказывая более качественную услугу по той же цене, что и другие организации, открывая магазин в том же районе, что и другой, мы так или иначе наносим вред другим лицам, пересекаемся с их интересами. По нашему мнению, совершенно исключить какой бы то ни было вред при осуществлении субъективных гражданских прав не всегда возможно, тем более юридическими методами.

Отсюда вытекает опасность чрезмерного использования нравственных категорий, что может отрицательно сказаться на осуществлении и защите гражданских прав, коммерческой уверенности. В частности, притеснение экономически более успешных субъектов, из-за опасений злоупотребления своей экономической мощью.

А поскольку, добросовестность не имеет легального определения, суды на свое усмотрение могут трактовать эту нрав-

ственную категорию и исходя из своих оценок поведения субъектов принимать решения, что в свою очередь противоречит методу гражданско-правового регулирования, который основан на применении абсолютно определенных норм. Поскольку ядро гражданского права составляют эквивалентно-возмездные имущественные отношения, требующие стабильности и предсказуемости, то гражданское право должно избегать произвольного, ситуационного воздействия со стороны правоприменительных органов, а в особенности суда. [13, с. 22]

По нашему мнению, такой нравственный ограничитель как принцип добросовестности, который призван урегулировать все те моменты, которые неспособно охватить гражданское законодательство, для современного гражданского права не является необходимым. В частности, статья 6 ГК РФ уже содержит применение добросовестности для ликвидации пробелов в праве, если невозможно использовать аналогию закона. Кроме того, законодатель может, путем принятия соответствующих законов точно урегулировать вопрос ограничения субъективных гражданских прав в самых типичных и необходимых случаях, что позволит избежать всеобщего нравственного ограничителя, который может трактоваться в зависимости от ситуации и управомоченных лиц.

Таким образом, законодатель не дает легального определения добросовестности, что в свою очередь позволяет трактовать ее как морально-этическую категорию. В юридической науке существует множество дефиниций этого понятия, но единого мнения среди ученых не сложилось.

В отсутствии единого понятия добросовестности заключается главная негативная сторона его применения в гражданском праве. Управомоченные лица получили возможность трактовать эту категорию на свое усмотрение, что противоречит сути гражданского права. Кроме того, применение принципа добросовестности не всегда выполнимо. В частности, иногда невозможно избежать нанесения вреда другим лицам, участвующим в гражданских правоотношениях. Чрезмерное использование нравственных ограничителей, может повлечь неуверенность в коммерческой деятельности. Такое обширное применение морально-этической категории дает судье на основе собственных нравственных оценок принимать решение, что противоречит методу гражданско-правового регулирования. По нашему мнению, принцип добросовестности не является необходимым в современном гражданском законодательстве для ликвидации пробелов в праве, а законодатель имеет более действенные механизмы для их устранения.

Литература:

1. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2 / М. М. Агарков. — М.: ЦентрЮрИнфор, 2002. — 452 с.
2. Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. Договор об ипотеке: теория и практика применения // Евразийский юридический журнал. — № 2 (117) — 2018. — С. 141–143
3. Белов В. А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. — М., 1998. — № 8. — С. 49–52 с 49
4. Богданова Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях — М., 2010. — 159 с.
5. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности: соотношение правовых и нравственных аспектов // Lex Russica. 2016. № 1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-sootnoshenie-pravovyh-i-nravstvennyh-aspektov>.
6. Дождев Д. В. Добрая совесть (bona fides) как принцип правового общения // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. — М.: Институт государства и права РАН, — 1996. — С. 29–40.
7. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002. — 160 с.
8. Каракетова Ф. Х. Соотношение принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в гражданском праве России // Достижения науки и образования. 2018. № 9 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-printsi-pov-dobrosovestnosti-i-nedopustimosti-zloupotrebleniya-pravom-v-grazhdanskom-prave-rossii>.
9. Карпова А. М. Особенности становления и содержания института добросовестности в частном праве // Адвокат. 2013. № 8
10. Краснова С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. — М., 2003. — № 3. — С. 62–67.
11. Крусс В. И. Конституционная презумпция добросовестности и проблемы её отраслевой конкретизации // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 276–289.
12. Малиновский А. А. Усмотрение в праве // Государство и право. — 2006. — № 4. — С. 102–104.
13. Микрюков В. А. Принцип добросовестности — новый нравственный ограничитель гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 6 (198). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-novyy-nravstvennyy-ogranichitel-grazhdanskih-prav>.
14. Новицкий И. Б. Солидарность интересов в советском гражданском праве. — М., 1952. — 120 с.
15. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации».
16. Рыженков А. Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. № 3. 2013. — С. 68–71.
17. Скловский К. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9.

18. Толковый словарь современного русского языка, Д. Н. Ушаков — М.: «Аделант», 2014. — 800 с.
19. Ульянов Алексей Владимирович Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6 (210). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-v-grazhdanskom-prave>.
20. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Республика, 2001. — 719 с.
21. Харсеева Виктория Леонидовна Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-printsipa-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave>.
22. Цакоева М. А. Эволюция принципа добросовестности в обязательственном праве // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. № 2 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-printsipa-dobrosovestnosti-v-obyazatelstvennom-prave>.

Причины возникновения коррупции в Российской Федерации на современном этапе

Шаблинская Виктория Андреевна, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Коррупция является одной из системных проблем России на протяжении всего времени существования страны после распада СССР. В арсенале российских властей есть широкий выбор как правовых, так и практических мер для противодействия и профилактики коррупции. Несмотря на меры, направленные на противодействие и профилактику коррупционных преступлений, принимаемые властями, ситуация с коррупцией в России не улучшается.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, причины возникновения коррупции, антикоррупционная политика.

Индекс восприятия коррупции международной организации Траспаренси Интернешнл в течение ряда последних лет ставит Россию на одно из последних мест в мире. Так, в 2020 году Россия набрала 30 баллов из 100 возможных (где 100 баллов означает отсутствие коррупции) и заняла 129 место из 180 стран. Коррупция в России негативно сказывается не только на повседневной жизни, но и поразила высшие эшелоны государственной власти, о чем свидетельствуют громкие уголовные дела последних лет в отношении губернаторов и министров.

Несмотря на наличие законодательной базы для борьбы, внимания к проблеме коррупции со стороны высшего руководства страны, коррупция продолжает оставаться одной из самых насущных проблем современной России.

В научной литературе существуют два определения коррупции, коррупция в широком смысле, то есть коррупция как общественное явление, заключающееся в противоправном использовании чиновниками своего служебного положения и полномочий, и коррупция в узком, юридическом смысле, то есть преступное деяние, за которое предусмотрена уголовная ответственность [2, с. 24].

Также в современной юридической науке существует несколько подходов к определению понятия коррупция. По мнению Р.А. Сабитова, многие юристы считают коррупцией подкуп должностных лиц и использование должностными лицами своего положения в корыстных целях. Другие авторы считают, что коррупция — сделка двух сторон, при которой должностное лицо продает свои полномочия, а покупатель получает возможность использовать эти полномочия в своих целях. Другой вид коррупции заключается в том, что её рассматривают не как подкуп, а как использование служебного положения в личных или групповых целях. Р.А. Сабитов считает,

что последнее определение понятия коррупции шире двух предыдущих, так как не сводит коррупцию к только взятке [5, с. 17].

Следует отметить, что после распада СССР коррупция в России стала беспрецедентной, была одним из главных элементов приватизации и становления рыночной экономики в стране. По мнению автора, руководство страны в 1990-е годы считало коррупцию неизбежным явлением и даже использовало коррупцию как один из методов укрепления собственной власти, создавая новый класс собственников, который поддерживал эту власть. Все попытки проведения последовательной антикоррупционной политики были unsuccessful. Федеральный антикоррупционный закон отклонялся президентом Б.Н. Ельциным три раза, попытки ввести обязательство по декларированию доходов и расходов чиновников не имели успеха. Коррупционные практики стали неотъемлемой частью предпринимательской деятельности. По этим причинам, а также ввиду излишней бюрократизации, нерыночного регулирования рынка, экономических кризисов, и связанная с ним имущественная поляризация общества, именно в 1990-е годы был заложен фундамент для превращения коррупции в системную государственную проблему.

Новейший период российской истории показывает, что после распада СССР коррупция стала угрозой национальной безопасности. Государство долгое время не предпринимало скоординированных мер по противодействию коррупции. Существенные изменения в государственной политике противодействия коррупции произошли в 2008 году, после принятия первой Национальной стратегии противодействия коррупции и ФЗ «О противодействии коррупции». Однако говорить о том, что в настоящее время Российская Федерация достигла существенных успехов в противодействии коррупции, не приходится.

Так, в настоящее время основным законом, регулирующим противодействие коррупции в Российской Федерации, является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. После принятия данного закона ряд федеральных законодательств, как, например, законы о государственной и муниципальной службе и другие, были существенно изменены для приведения их в соответствие с требованиями ФЗ «О противодействии коррупции».

Ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» определяет, что коррупция характеризуется следующими признаками [1]:

- злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями, незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды;

- дача взятки и получение взятки, как должностными лицами, так и лицами, действующими от имени негосударственной организации.

Вместе с тем причины возникновения коррупции активно обсуждаются в научной литературе. Существует несколько теорий, объясняющих возникновение коррупции. К основным теориям возникновения коррупции можно отнести следующие [3, с. 8]:

- теорию пробелов и ошибок законодательного регулирования, согласно которой коррупция есть следствие ошибок и пробелов в законодательстве, что создает условия для возникновения коррупции;

- теорию выгоды, которая состоит в том, что должностные лица, как и все люди, стремятся к получению максимальной выгоды;

- теорию мягкости наказания, согласно которой для искоренения коррупции нужно ужесточать наказание за коррупционные преступления;

- биологическую теорию коррупции, в соответствии с которой, среди людей существует определенный процент рожденных коррупционеров;

- социологическую теорию коррупции, согласно которой коррупция — продукт общества и ее распространение зависит от ряда социальных, индивидуальных и физических факторов;

- теорию полезности коррупции, которая утверждает, что коррупция возникает только при условии того, что лицо не может добиться желаемого результата без коррупционного поведения;

- психологическую теорию коррупции, согласно которой субъекты психологических отношений испытывают психологический комфорт при коррупционном поведении и психологический дискомфорт, не проявляя такого поведения;

- историческую теорию коррупции, которая гласит, что коррупция возникает из-за многовековых отношений господин-вассал, где вассал должен приносить дань господину;

- теорию авторитаризма, согласно которой коррупция возникает и существует длительное время в странах, где либо отсутствует, либо недостаточен демократический контроль над властью.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Таким образом, коррупция возникает в результате комплексного взаимодействия причин социального, политического, исторического, экономического, нравственного характера. По мнению данного автора, коррупция приобретает широкое распространение в тех странах, где ограничена деятельность СМИ, где политический класс действует не в интересах государства, а своих собственных, зачастую меркантильных интересах, где отсутствуют реальное разделение различных ветвей власти, где общественный контроль за государственной властью слаб, где есть возможности для чиновников использовать свой административный ресурс, где распространен правовой нигилизм и где правовая культура общества, в целом, низка [4, с. 112].

Возникновение коррупции в России нельзя свести к одной из научных теорий возникновения коррупции. Причины появления коррупции в России многогранны и не могут быть сведены к одной из принятых в науке теорий. Рассматривая причины возникновения коррупции в Российской Федерации после распада СССР, можно говорить о том, что основных причин несколько и они включают в себя отсутствие законодательного регулирования многих аспектов как государственной, так и коммерческой и гражданской сфер деятельности (теория пробелов и ошибок законодательного регулирования), социальные аспекты жизни российского общества после распада СССР (социологическая теория), дефициты демократического процесса (теория авторитаризма) и другие.

Представляется, что российское антикоррупционное законодательство имеет ряд недостатков и требует дальнейшего уточнения. Одним из основных недостатков является отсутствие единого определения коррупции. Данный недостаток российского законодательства имеет негативные последствия в практическом применении законов при борьбе с коррупцией.

Таким образом, проблемы противодействия коррупции обусловлены тем, что она (коррупция) постоянно воспроизводится, т.к. привязана к сфере государственного управления, к судебной и к правоохранительной системе.

Коррупция — это следствие того, что отдельный индивидуум или их группа игнорирует мораль общества, в котором они существуют. В результате проявления коррупции нарушаются права и свободы граждан всего социума, подрывается авторитет государства (как публичная власть), в т.ч. международный, причиняется значительный ущерб государству (как институт гражданского общества).

На определенном уровне коррупции происходит деградация правоохранительной и судебной системы, институты контроля включаются в коррупционный процесс. Поэтому изучение и применение международного опыта по борьбе с коррупцией и причинами ее возникновения являются неотъемлемым условием существования современного государства. В условиях глобализации коррупция в отдельном государстве делает его изгоем в масштабах мировой экономики.

2. Коррупция: природа, проявления, противодействие / под редакцией Т. Я. Хабриевой. — М. ИД Юриспруденция, 2021. — 320 с.
3. Осипов М. Ю. Противодействие коррупции. — Тула: Издательство ИЗУ ВПА, 2019. — 196 с.
4. Охотский Е. В. Противодействие коррупции: учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 202 с.
5. Сабитов Р. А. Противодействие коррупции и коррупционным правонарушениям в России. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 230 с.

ИСТОРИЯ

Орденские родовые и личные привилегии в дореволюционной России

Ефремов Никита Анатольевич, студент
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

Во время становления абсолютизма в Российской империи изменились функции орденских знаков отличия, что создало новые условия для учреждения новых наград. Ордера стали приравнивать к званиям, наградам за верную службу короне. Она же постепенно внедряет и активно эксплуатирует орденскую систему для становления бюрократического аппарата и дальнейшей централизации государственной власти. Таким образом император выстраивал социально-политическую опору трона. Льготы и преимущества орденосцев не исчерпывались материальными благами. Высоко оценивая заслуги награждённых, верховная власть законодательно закрепляла и сохраняла принципы соответствия титулов, чинов и званий — с орденскими привилегиями.

Ключевые слова: Российская империя, дворянство, титул, орден, крест.

Российская наградная система, как и эволюция чиновничьего бюрократического аппарата, имеет многовековое прошлое. Доподлинно известно, что уже с XII в. специальным знаком отличия — золотой гривной (массивным золотым обручем, который носили на шее) великий князь награждал феодалную знать и отличившихся воинов-дружинников. Во времена Московского царства за усердие в государевой службе воевод и бояр жаловали оружием, посудой, одеждами людскими и для лошадей. С XV в. в качестве вознаграждения за службу были приняты особые наградные знаки — «золотые» разных размеров и веса, по заслугам, которые надевали поверх одежды. Орденские знаки отличия у опричников — это подвешенная к колчану метла и собачья голова под шеей лошади.

Коренным преобразованием наградной системы стали реформы Петра Великого. При нём орденский институт стал частью государственной системы для нескольких поколений элитного слоя российского населения. При этом социальное устройство империи носило ярко выраженный сословно-классовый характер. И где дворянское сословие не было однородным: в нём выделялась немногочисленная прослойка, которая венцом своей карьеры видела обретение наследственного титула. Баронского, лучше — графского, ещё лучше — княжеского.

Чтобы возвысить над родовой знатью своих приближённых, среди которых, как известно, были и выходцы из непривилегированных сословий, и «худородные» дворяне, император Пётр за особые личные заслуги перед монархом и государством жаловал их титулами. Эти пожалования чаще всего происходили в порядке постепенности старшинства: от менее высоких к более высоким, которыми заменялись прежние. Так, титул княжеский жаловался уже имеющему графский, а титул светлейшего князя — тем, кто имел княжеский. И только в ис-

ключительных случаях допускалось иметь два родовых наследственных титула одновременно: при удвоении фамилии в результате пожалованной почётной приставки или наследования фамилии иного, родственного, но угасшего титулованного рода.

Кавалеры орденов, пожалованные за ратные подвиги, получали награды от казны. Все прочие заказывали их ювелирам за свой счёт, что обусловило известное разнообразие внешнего облика наградных знаков. Для достижения единообразного стандарта Капитул орденов был вынужден заключать контракты с мастерами. И только с середины XIX в. орденские знаки стали изготавливать на фабриках.

В конце XVIII в. для укрепления своих позиций правящий режим стал допускать частые и порой никакими заслугами не оправданные пожалования титулами представителей высшего бюрократического аппарата. Но куда более полученного титула ценилась природная родовитость и заслуга фамилии. А к началу XX в. титулованность стала вообще «не в авторитете». Закономерно, что к рубежу веков графские и княжеские фамилии составляли только 0,05% всего российского дворянства.

К изменяющимся политическим условиям все императоры, начиная с Петра Великого и далее, приспособивали и орденскую систему, расширяя и углубляя её. Ради закрепления аристократического статуса своих сподвижников и соратников, в числе которых многие были из «подлых сословий», Пётр I учредил в России орден Св. Апостола Андрея Первозванного (30 ноября 1698 г.), Св. Великомученицы Екатерины (24 ноября 1714 г.), в конце 1724 г. готовил, но при жизни не успел учредить военный орден высшего генералитета — Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского (учреждён Екатериной I 21 мая 1725 г.) Орденами награждались лишь представители властных структур из высшего дворянства, военная и граждан-

ская бюрократия с первыми тремя чинами по «Табели о рангах», родственники царя и приближённые ко Двору.

В эпоху «дворцовых переворотов» орденская система Петра широко использовалась его преемниками в интересах борьбы за власть между придворными группировками. Но только при Елизавете Петровне номенклатура орденов была существенно расширена, а наградная система — изменена. Так, с 1743 г. началось пожалование голштинским династическим орденом Св. Анны. В царствование Екатерины II с целью привлечения на государственную службу представителей «благородного» сословия и дарования дворянства разночинцам были учреждены ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия (26 ноября 1769 г.) и Св. Равноапостольного Князя Владимира (22 сентября 1782 г.). Ими награждались за особые заслуги как на военной, так и на государственной службе.

При воцарении Павла I он, гроссмейстер ордена Св. Анны официально включил эту награду в состав российских орденов и разделил его на три степени. А ордена Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны монарх объединил в один — Российский кавалерский орден или Кавалерское общество Российской империи. Но уже в 1798 г. принцип единственного ордена России был нарушен, когда Павел принял звание Великого магистра древнейшего рыцарского ордена Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский орден) и на время при соединил этот орден к наградной системе России. Кавалерами и командорами ордена могли стать только потомственные дворяне, доказавшие свою принадлежность к сословию на протяжении не менее 150 лет. Так было до 1803 года, когда уже другой император — Александр I — сложил с себя звание Великого магистра Мальтийского ордена, что означало упразднение этой награды в России. В царствование Павла никто не был пожалован орденами Св. Георгия и Св. Владимира, так как за военные доблести жаловался орден Св. Иоанна Иерусалимского, а за гражданские — Св. Анны. Ордена же Св. Александра Невского и Св. Андрея Первозванного жаловались, как прежде, только высшим чинам государственного аппарата. Александр I 12 декабря 1801 г. восстановил ордена Св. Георгия и Св. Владимира. В 1815 г. в состав русской орденовой системы были включены закреплённые законодательно польские ордена Белого Орла и Св. Станислава. Ими награждались только польские аристократы и шляхтичи, занятые на государственной службе. В том же году для ордена Св. Анны введена была дополнительно IV степень.

Таким образом, в период с 60-х гг. XIX в. по 1917 год в императорской России было 8 орденов: три из них имели по 4 степени, один — 3 степени и 1–2 степени. Высшая награда империи — орден Св. Андрея Первозванного и орден Белого Орла — существовали в единственной степени. Военный орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия всех степеней стоял особняком, вне системы орденового старшинства. Им награждали только высших офицеров, генералов и адмиралов за особые личные подвиги, выдающиеся личные заслуги и развитие военного искусства в бою. IV степень ордена Св. Анны вручалась только обер-офицерам за личные боевые заслуги и участие в нескольких сражениях, если офицер находился в атакующих рядах или под огнём в первой линии окопов, а равно за полученные в этих условиях ранения.

Награждение орденами давало определённые социальные, служебные и материальные льготы их кавалерам. Важнейшая из льгот — обретение потомственного дворянства при жаловании каждым из орденов. Так, по § 92 статьи 5 Жалованной грамоты дворянству Екатерины Великой (1785 г.) в числе 15-ти неоспоримых доказательств дворянского состояния было признано «доказательство, что кавалерский Российский орден особу украшал».

Однако во второй четверти XIX в. пополнение высшего сословия за счёт награждённых орденами ограничил император Николай I. Таким образом он хотел повысить значимость и влияние элитного сословия, его закрытость и «чистоту» рядов». Это закономерно вызвало изменения и орденового законодательства. Так, 30 октября 1826 г. нормативно ограничили приобретение потомственного дворянства купцами, пожалованными орденами; в 1831 г., согласно Указа, чины Башкирского войска за орден имели право только на личное дворянство, без права его наследования.

Комитет министров, рассматривая в 1844 году списки представленных к награждению орденом Св. Станислава, усмотрел, что пожалование этим и орденами низших степеней — слишком лёгкий путь к обретению потомственного дворянства. Так признавалось желательным ограничить приток «новой голубой крови» в привилегированное сословие. Последствием явились следующие ограничения. С 22 июля 1845 г. награждение низшими степенями ордена Св. Станислава прекращалось. Ордена Св. Анны всех степеней, кроме первой, давало право только личного дворянства. Первым в иерархии орденом, дающим право принадлежности к высшему сословию, стал орден Св. Владимира IV степени, который жаловался государственному служащему за беспорочную гражданскую службу в течение 35 лет или беспорочную военную службу в течение 25 лет.

С 5 марта 1874 года права обретения потомственного дворянства распространялись и на детей кавалеров орденов, рождённых до получения отцами потомственного дворянства. Таким образом за счёт потомков орденовых кавалеров общая численность дворянского сословия значительно выросла. Такая тенденция противоречила курсу самодержавия с его борьбой за чистоту рядов и требовала ограничений. Согласно нормам закона от 6 августа 1887 года быть представлены к ордену Св. Владимира IV степени могли только лица, прослужившие в обер-офицерских или классных чинах не менее 20 лет и уже имевшие орден Св. Анны III степени, в чине по «Табели о рангах» не ниже 6-го. Начиная со 2 августа 1900 г. право потомственного дворянства даровалось с пожалованием ордена Св. Владимира III степени, на который могли претендовать чины не ниже 4 класса (действительный статский советник).

Получение потомственного дворянства гарантировало пожалование любой степени военного ордена Св. Георгия. В 1913 году к этому ордену причислили Золотое Оружие, именуемое с тех пор «Георгиевским», которое было учреждено для награждения офицеров за боевые подвиги ещё в 1774 году. Аналогичная же привилегия кавалеров других имперских орденов стала к финалу века весьма ограничена. То есть стремление сохранить чистоту абсолютизма обеспечило частичную ликвидацию сословного характера орденовой организации.

Литература:

1. Беловинский Л. В. История русской материальной культуры. М., Вузовская книга. 2003. 424 с.
2. Иностранные и русские ордена до 1917 года. СПб: Дорваль, 1993. 196 с.
3. Кукель М. В. Табель о рангах военных, гражданских и придворных чинов Российской империи. Российские императорские и царские ордена. М., Экономическое обозрение. 2009. 242 с.
4. Мурашев Г. А. Титулы, чины, награды. СПб., 2001. 160 с.
5. Ордена и медали России. М.: Издательство МГУ, 1985. 174 с.
6. Парадиз А., Сычев В. Наградная система Российской империи. Ордена Российской империи. // «Обозреватель». 2001, № 11

Анархистские организации в Испании в годы Гражданской войны: структура и взаимодействие

Третьяков Сергей Владиславович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье дается попытка проанализировать формирование и трансформации организаций либертарианцев в период до и во время Гражданской войны в Испании 1936–1939), в особенности в контексте Национальной конфедерации труда, как одного из ведущих объединений иберийских анархистов.

Ключевые слова: анархизм, либертарианство, НКТ, ФАИ, ФИХЛ, Либертарная молодежь.

В республиканский период Национальная конфедерация труда (НКТ) имела стабильную рабочую структуру. Что сильно отличается от состояния на период прихода Риверы, когда многие органы и ячейки дублировались по несколько раз, внося полную неразбериху в деятельность Конфедерации.

В основе новой самоорганизации лежал принцип «синдикато унио» (единого профсоюза), т.е. либо узкопрофильного объединения, либо профсоюза разных специальностей в сельской глубинке (вызвано это было желанием учесть мнения отдельных кустарей, малочисленность которых не позволяла им создать полноценные профильные ячейки в своих поселениях). В свою очередь все местные организации формировали городскую синдикат-федерацию. Далее шли провинциальные, затем региональные комитеты. В верху этой иерархии стоял Общенациональный комитет, своеобразное политбюро из национального секретаря, тата заместителей и представителей от всех основных регионов. Всеиспанские съезды происходили с периодичностью от половины до трех месяцев [3, р. 84].

Стоит также отметить Национальные федерации, которые стали появляться в последние месяцы перед восстанием Ф. Франко и до того несколько раз не поддержанные на основных съездах НКТ все предыдущие годы. Национальные федерации должны были под своей крышей объединить отраслевые синдикаты в общенациональные профсоюзы, которые в свою очередь должны были входить в Конфедерацию [9, р. 48–52]. Но полноценно они так и не начали функционировать, так как политбюро всячески саботировала эту деятельность.

Как заметил Хосе Пейратс: «Почти неограниченная автономия позволяла синдикатам вступать в трудноразрешимые конфликты, что влекло за собой проблему вынужденной соли-

дарности после свершившегося факта, и поражения, вызванные подобной горячностью и недостатком предусмотрительности, серьёзно подрывали престиж организации» [12, р. 69].

После оформления НКТ группировки не самоорганизовались в какую бы то ни было стройную структуру и совершенно не имели связи между собой. Но при этом, наиболее значимые вожаки совмещали свой активизм в группировке с работой в профсоюзных сетях НКТ.

Основой активизма этих организаций было прямое насилие, которое выражалось в целом множестве форм: от классических экспроприаций (нападения на банковские кареты, а временами на сами отделения банков и ссудных контор), которые использовались для денежной поддержки революционной активности и пополнения профсоюзных касс взаимопомощи; политически мотивированные убийства — клириков (защитавших пережитки полуфеодалной эксплуатации), помещиков, чиновников и капиталистов-эксплуататоров. Временами этот активизм выливался в вооруженные восстания — попытки установить анархо-коммунистически строй в отдельно взятой сельской или городской коммуне, на общенациональный масштаб они не претендовали в принципе.

Одной из известнейших группировок было объединение «Солидарные», куда входил уже обозначенный выше Б. Дуррути, а также Х.Г. Оливер, А. Мигель, Ф. Аскасо и многие другие видные анархисты-террористы, оказывающие огромное влияние на ход Гражданской войны, возглавив наиболее результативные анархистские бригады (например, «колони Дуррути»).

В дальнейшем, под нажимом режима Риверы, организация распалась, многие эмигрировали, в т.ч. в Латинскую Америку. После образования Федерации анархистов Иберии (ФАИ) они резко выступили с критикой этой организации, так как считали

лидеров фаистов радикалами от либерализма, а не настоящими анархистами. Лишь окончания диктатуры они смогли присмотреться друг к другу получше и переименовавшись в группу «Мы» влились в ряды ФАИ.

Но и в рамках новой организации они не прекратили террористическую деятельность, аргументируя это тем, что «анархистам нужны свои «университеты», и даже неудавшийся мятеж тоже полезен, так как позволяет набирать революционный опыт, так нужный для продолжения борьбы» [5, р. 22]. Более того, нельзя говорить, что «Мы» стала органичной частью ФАИ. Скорее наоборот, заявив о формальном вхождении они продолжили свою активность только в рамках НКТ.

Само же руководство НКТ относилось к группитос крайне насторожено. Так Хуан Пейро — один из национальных секретарей НКТ считал, что они должны быть своего рода «лабораториями» анархической мысли, в которых под микроскопом должны быть рассмотрены основные экономические, социальные, политические и даже этические проблемы испанского общества. Так как только микроуровень может дать наиболее приближенный к реальности результат [13, р. 145].

Но несмотря на это, все тот же Пейро видит реальность группитос иначе. Он считает, что вместо «университетов» они являются собой яркий образчик революционных клубов былых времён со всем набором наивности, глупости и политической незрелости, которые вместо того, чтобы перевоспитываться, культивируются в головах этих, порой уже далеко не юных, романтиков [13, р. 147].

Ещё за долго до появления ФАИ предпринимались попытки объединить разрозненные группитос по всей в стране в единую общенациональную структуру. Для этих целей созывалась череда конференций (1918 г., 1921 г.) [2, р. 62]. Промежуточным успехом можно считать оформление в 1923 г. Национальной федерации анархистских групп [3, р. 66], а в 1925 г. уже в соседней Франции — Федерации испаноязычных анархистских групп [8, р. 115]. В конечном счёте созданный в Барселоне Региональный комитет группитос станет отправной точкой в формировании ФАИ.

Федерация анархистов Иберии и стала той ключевой организацией, которая канализировала самые радикальные либертарные группы Испании. Образованная в 1927 г., в разгар гонений, ФАИ первоначально была собрана не более чем 50 делегатами. Полное отсутствие политэмигрантов привело к тому, что ее основатели получили возможность называть себя самыми преданными носителями анархистских традиций, т.к. они остались и продолжили борьбу. Этих делегатов никто не знал, это были представители наиболее отдаленных и мелких сельских организаций, до которых пистольерос. Кроме того, представители этих групп были мало подкованы в теории анархизма и были плохими ораторами (все хорошие ораторы к этому времени были либо в бегах, либо в тюрьмах, либо просто убиты). В условиях партизанской войны, выше названные недостатки становятся важным преимуществом, т.к. обеспечивают более тесную связь с населением испанской глубинки и встроены в жизнь местных сообществ. Громкие ораторы и маститые теоретики остаются теоретиками даже когда напрямую имеют дело с народными массами, от лица

которых стараются выступать. Эти же деревенские практики притворяли анархизм в быту с большей результативностью, так как не волновались над недостаточной теоретической обоснованностью своих действий. Они просто жили анархизмом [6, р. 81].

Поэтому даже уже в рамках ФАИ эти анархисты оставались группетос, что во многом позволило им как организации пережить нахождение в глубоко законспирированном подполье в период диктатуры. Даже после ее окончания, ФАИ провела только 2 всеиспанских съезда (в 1933 и 1936 гг.). Наиболее интересным нам представляется последний, так как в отличие от высокопоставленных профсоюзных деятелей и официальных теоретиков именно региональные активисты группетос смогли предсказать возможность военного переворота и, самое главное, предложить программу действий для НКТ и ФАИ [2, р. 138].

В период Республики и возвращения из эмиграции старой гвардии начинает меняться и состав руководства Федерации. Б. Дурутти и его товарищи из «Мы», профсоюзные боссы из НКТ — все они устремились в руководящие органы ФАИ. Это привело к тому, что влияние новых фаистов в НКТ достигло критического, что повлекло за собой раскол в Конфедерации, который с большим трудом будет преодолен только к 1936 г. С началом Гражданской сформируется тандем НКТ-ФАИ, который для внешнего наблюдателя будет выглядеть нерушимым, но это не значит, что внутренние противоречия были полностью уничтожены начавшимся мятежом.

Но у такой популярности были свои недостатки. На ФАИ начинает обращать пристальное внимание министерство юстиции, так как фактически анархистам удалось получить двойное представительство в выборных органах на всех уровнях Испанского государства, баллотировать и от ФАИ, и от НКТ. Кроме того, сами фаисты начинают понимать, что с новыми кадрами в их группетос проникают и не желательные, а иногда и в принципе контрреволюционные элементы. Которые под видом борьбы за либертарную свободу занимаются грабежом и бандитизмом.

Чтобы избежать этого, видные деятели ФАИ начинают выдвигать идеи о структурном преобразовании Федерации в полноценную политическую партию [10, р. 302].

Таким образом была образована чётко иерархизированная структура, включавшая в себя первичные ячейки, местные, провинциальные, региональные федерации, которые венчала собственно ФАИ. Также вводились ограничения на членство — необходимость в положительных характеристиках минимум от двух уже действующих членов местной организации и испытательный срок для проверки политической грамотности бойца (срок мог достигать полугода).

Данные «авторитарные» решения не могли не встретить критики среди местных отделений. В особенности были недовольны либертарии Каталонии. Но большинством голосов делегатов из других регионов новый устав был принят.

Еще одной важной анархистской организацией была созданная в 1932 г. ФИХЛ (Иберийская федерация либертарной молодёжи) [11, р. 69]. Как вспоминал видный анархистский деятель и министр юстиции Второй республики, «испанский Ро-

беспьер» Х.Г. Оливер — «ФИХЛ была вне контроля всех официальных либертарных организаций, ни НКТ, ни ФАИ влияния на неё не имели, хотя и активно старались его заполучить. Получалось скорее наоборот, Либертарной молодёжи удавалось проникать в другие организации через представительство своих членов в профсоюзах и других представительных органов Второй республики, ставя «старых» анархистов в неудобное положение поиска компромиссов в этих органах с «молодежью» [7, p. 477].

Несмотря на то, что с точки зрения принципа комплектования ФИХЛ и ФАИ были похожи, организационная структура у них значительно различалась. Это была хорошо организованная, многоуровневая организация, имевшая первичные ячейки в отдельных районах многих крупных городов. Кроме того, различались и взгляды на методы политической активности и самоорганизации. Один из лидеров «Либертарной молодёжи», названный выше Хосе Пейратс считал, что в среде каталонской молодёжи преобладали отрицательна взгляды в сторону ФАИ, т.к. она видела свою организацию как неотъемлемый элемент синдикатов и рабочих профсоюзов. При этом своими задачами они считали не вооружённую борьбу против врагов трудящихся, а борьбу за их умы. Чтобы силой пропаганды и образования построить либертарный коммунизм, не запятнанный кровью и сиюминутной политической выгодой. В свою очередь это вызвало брожение в НКТ и ФАИ, так как профсоюзные деятели и фаистские активисты видели в этом опасный уклонизм, размывающий единый фронт анархистов [12, p. 281].

Начало военных действий резко увеличило эту первоначально малочисленную каталонскую группу до 170 000 человек [1, p. 4]. Значение «Либертарной молодёжи» в первые месяцы мятежа трудно переоценить, так как именно они стали костяком первых добровольных милицейских отрядов, ставших на защиту республики. Кроме того, ими была самостоятельно сформирована одна из колонн — «Орлята», принимавшая участия в боях на всём протяжении войны.

Не мало важным стал и пропагандистский опыт «Либертарной молодёжи» в мирное время. Именно они в большинстве

своём становились политруками в частях анархистской милиции. Проводили агитационные кампании по призыву в силы самообороны.

Что касается взаимодействия с другими молодёжными организациями, то здесь у ФИХЛ тоже возникли проблемы. В круговороте политической борьбы в левом лагере периода Республики, «Либертарная молодёжь», так и не смогла найти постоянных союзников. В 1936 г. — союз с молодёжным крылом Социалистической партии Каталонии. Распался из-за начавшихся конфликтов со сталинистами, которые стали превалировать в этой организации. В следующем году состоялось объединение с Рабочей партией марксистского единства (ПОУМ), стоявшей на позициях антисталинизма. Но вскоре эта альтернатива была уничтожена, так как ПОУМ была обозначена как «троцкистская» объявлена вне закона.

После чего уже по линии Коминтерна ФИХЛ пытаются втянуть в Молодёжный антифашистский альянс (АХА), в котором на самом деле кроме «Либертарной молодёжи» было бы 4 несуществующих и 3 реальных, но сугубо коммунистических организаций. На положение младшего в альянсе либертарии пойти не могли [7, p. 489].

Правительство Негрина пойдёт на хитрость для устранения конкуренции в лице ФИХЛ. Все крупные политические организации боролись за возможность освободить от призыва ответственных сотрудников, без которых может встать вся работа организации. В итоге в исполкоме ФИХЛ останутся только негодные к службе, инвалиды и женщины [4].

В итоге, можно сказать, что Гражданская война стала важным толчком к самоорганизации испанских либертарных сил в более полномасштабные и, что самое главное, централизованные формации. НКТ, до это представлявшая собой довольно рыхлую структуру автономных образований несмотря на внутреннее противодействие, смогла трансформироваться в полноценную политическую организацию. А существовавшие параллельно с ней ФАИ и ФИХЛ скорее не были соперниками НКТ в борьбе за симпатии анархистов, а скорее «профильными» организациями внутри общего либертарного движения.

Литература:

1. Boletín de Información C. N. T., A. I. T., F. A. I., Barcelona. № . 277. June 7. 1937.
2. Casas Gómez. Anarchist Organization: The History of the F. A. I. Montreal; Buffalo: Black Rose Book, 1986.
3. César Lorenzo. Les Anarchistes Espagnols et le Pouvoir 1863–1969. Paris: Editions Seuil, 1969.
4. Interview with A. Roa, in London, September 13. 1960.
5. Peiró Juan. Pensamiento de Juan Peiró, Ediciones CNT. Mexico, 1959.
6. Kern Robert W. Red Years/Black Years: A Political History of Spanish Anarchism 1911–1937. Philadelphia: Institute for the Study of Human Issues, 1978.
7. Oliver Garcia. El Eco de los Pasos: El Anarcosindicalismo en la calle, en el Comité de Milicias, en el gobierno, en el exilio, Paris; Barcelona. Ruedo Ibérico, 1978.
8. Paz Abel: Durruti: El Proletariado en Armas. Barcelona: Editorial Bruguera S. A., 1978
9. Peirats José: La C. N. T. en la Revolución Española, Ediciones CNT, Toulouse, 1955. Volume I.
10. Peirats José. La C. N. T. en la Revolución Española, Ediciones CNT, Toulouse, 1955. Volume II.
11. Peirats José. La C. N. T. en la Revolución Española, Ediciones CNT, Toulouse, 1955. Volume III.
12. Peirats José. Los Anarquistas en la crisis política Española. Madrid; Gijón: Ediciones Jucar, 1976.
13. Peiró Juan. Pensamiento de Juan Peiró, Ediciones CNT. Mexico, 1959.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Китайские стратагемы в XXI веке

Куликов Александр Андреевич, студент
Ульяновский государственный университет

В статье рассматриваются стратагемы как явление китайской политической и управленческой мудрости, их сущность, компоненты и значение. Предпринята попытка обосновать их значение для реалий текущего столетия, в частности, предположить их теоретическую и практическую пользу для целей и задач отечественного менеджмента.

Ключевые слова: стратагемы, Китай, политика, управление, современные тенденции менеджмента

Очевидно, что в науке, как и во многих других сферах человеческого существования, присутствует мода. Отдельные направления, термины, идеологии, лица не вполне объяснимо с рациональной точки зрения возникают, получают известность (иной раз широчайшую, вплоть до зачисления таких существ в разряд гениев и шедевров [1; с. 27]), становятся объектом споров (иной раз самых ожесточенных), а затем исчезают (иной раз бесследно).

Есть основания отнести к подобным явлениям и те, которые для европейца кажутся чуждыми (если не во всем, то во многом) и которые он уже в силу экзотики таких явлений пытается постичь; в том же случае если такое постижение становится удачным (действительно, или скорее в плоскости иллюзий), европейский менталитет пытается поставить подобные явления на службу собственным интересам, преимущественно рационально понятным (и соответственно оперирующим в основном политическими и/или экономическими категориями).

В какой-то степени к таким (модным) явлениям следовало бы отнести и моду на Китай вообще и на те проявления достаточно специфической философии, которые (в первую очередь в лице Сунь-цзы и его трудов [2; с. 117] нашли воплощение в сфере политики, управления и (это наиболее очевидно) в военной, точнее — военно-стратегической области. Речь идет о явлении, которое коротко можно обозначить как китайские стратагемы — воплощение интеллектуального, а не силового подхода к противоборству [4; с. 85].

Сущность этого явления (как и производных от него) размыта (в ряде случаев возникает впечатление, что размыта намеренно). По этому поводу указывается, что понятие «стратагемность» включает набор зачастую противоречивых устремлений, а именно камуфляж, введение противника в заблуждение, бегство, получение преимуществ, захват цели и др. [1; с. 28]; «бином» «жимо» одновременно означает и сообразительность, и изобретательность, и находчивость» [7; с. 78].

Считая стратагемность мышления характерной особенностью китайского менталитета, российский исследователь предполагает, что под стратагемой те понимают план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость [1; с. 28]. С системной точки зрения подобные планы допустимо подразделить на шесть категорий (такое число их неслучайно, ибо цифра 6 связывается с явлением Инь, помимо прочего, порождающим хитрость [2; с. 118]): стратагемы подделки (имитации), когда преследуется цель создания иллюзорной действительности, на стратагемы утаивания, когда действительные обстоятельства пытаются скрыть от взгляда, на стратагемы дезинформирующие (о том, что неизвестно, сообщается как об известном), на стратагемы извлечения выгоды, когда используются обстоятельства и случайно созданные, и целенаправленно сформированные, на стратагемы бегства, подразумевающие уклонение от неблагоприятных обстоятельств, и, наконец, на стратагемы смешанные, когда одно и то же действие можно отнести к стратагемам различных категорий [1; с. 28].

Классическая китайская мудрость подчеркивает, что «стратагемы подобны невидимым ножам, которые спрятаны в человеческом мозгу и сверкают, только когда их вздумаешь применить. Применяют их военные, но также и политики, и купцы, и ученые. Тот, кто умеет применять стратагемы, может мгновенно превратить в хаос упорядоченный мир или упорядочить хаотический мир, может вызвать гром среди ясного неба, превратить бедность в богатство, презрение в почтение и безнадёжную ситуацию в выигрышную. Человеческая жизнь — это борьба, а в борьбе нужны стратагемы. Каждый человек стоит на линии фронта. Краткий миг рассеянности — и вот уже что-то, принадлежащее одному человеку, досталось в добычу другому. Но тот, кто умеет применять стратагемы, всегда удержит инициативу в своих руках. Во дворце или в хижине, но стратагема пригодится всегда» [1; с. 27].

В том числе подобные воззрения, как констатируется в литературе, успешно используются субъектами, далекими от законопослушности; как рядовой пример подобных ухищрений указываются на недавние факты, когда таможенные органы вводятся правонарушителями в заблуждение при помощи запутанных маршрутов поставки, посредством использования поддельной документации, сложной системой организации преступного сообщества и пр., и все это ради истинной скрытой цели, а именно транспортировки полудрагоценных камней в Китай для изготовления сувенирной продукции и получения прибыли от ее продажи [3; с. 31].

Применение стратегаем, естественно, не является исключительной вотчиной преступных сообществ: характеризуя концепцию так называемой «мягкой силы», применяемую современным политическим руководством КНР на международной арене [5, с. 16–17; 10, с. 35], исследователи подчеркивают, что она в точном соответствии с традиционными воззрениями классической китайской философии оперирует категориями миролюбия и ненасилия: по словам Сунь-цзы, «сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее

из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь» [2; с. 122]. Тем самым действия на основе китайских стратегем предполагают победу без применения силы (путем использования средств кибервойны и пр. [10; с. 70]), когда мир считается ценнейшим средством для поддержания национального единения и стабильности [2; с. 122], на основе утверждения «когда баклан схватывается с устрицей, рыбак остается в выигрыше» [6; с. 91]. Очевидно, что поддерживать такое состояние китайским властвующим силам пока удастся, что служит основанием для использования подобной политики и впредь, преследуя прежде всего цель создания имиджа «гармоничного Китая» [6; с. 91].

Что же касается деловой сферы, то использование стратегаем в XXI столетии предполагает, как указывается в литературе, прежде всего трансформацию тейлористского принципа «система вместо личности» в принцип «система вместе с личностью», переход к управлению по-китайски, которое «не мыслит субъектно-объектными отношениями, а является единым процессом» [кос; с. 118]. Безусловно, такая концепция может стать вполне благотворной для отечественного менеджмента.

Литература:

1. Артемкин, А. Н. Китайская мудрость стратегаем и планирование / А. Н. Артемкин // Всерос. журн. научных публикаций. — 2011. — Июнь. — С. 27–29.
2. Богданова, Н. А. К вопросу о роли стратегаем в дипломатии Китая / Н. А. Богданова // Вестн. РУДН: Сер. «Междунар. отношения». — 2015. — № 1. — С. 117–124.
3. Вострикова, И. Ю. Искусство стратегии Древнего Китая на службе у современных менеджеров / И. Ю. Вострикова, Т. Б. Уржумцева // Уч. зап. С.-Петерб. им. В. Б. Бобкова филиала РТА. — 2017. — № 1. — С. 28–31.
4. Жаренов, А. Б. Стратегемы и рефлексивное управление в военной сфере / А. Б. Жаренов // Науч. и образоват. проблемы гражд. защиты. — 2009. — № 2. — С. 82–85.
5. Журавлева, Е. В. Стратегема красоти: теории «мягкой силы» с китайской спецификой / Е. В. Журавлева // Вестн. РУДН: Сер. «Междунар. отношения». — 2016. — Т. 16. — № 1. — С. 17–31.
6. Ишутина, Ю. А. Стратегемное мышление китайцев в реализации региональной политики КНР на современном этапе / Ю. А. Ишутина // Вестн. ТомГУ: Сер. «Культурология и искусствоведение». — 2018. — № 29. — С. 89–98.
7. Каткова Н. М. Стратегемность мышления и поведения как характерная особенность китайской цивилизации / Н. М. Каткова // Вестн. СПбГУ: Сер. 13. — 2011. — № 2. — С. 76–85.
8. Косенко, А. Е. Анализ новых тенденций менеджмента. Обращение к Востоку / А. Е. Косенко // Вестн. ОмГУ: Сер. «Экономика». — 2009. — № 4. — С. 117–118.
9. Себекин, С. А. Военная философия Китая и кибервойна: традиционная концептуальная основа для нетрадиционных операций / С. А. Себекин, А. В. Костров // Междунар. отношения. — 2019. — № 3. — Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30872
10. Смотрицкая, М. А. Chinese factor in contemporary international relations / М. А. Смотрицкая // Изв. Вост. ин-та. — 2017. — № 3. — С. 35–46.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 27 (369) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 14.07.2021. Дата выхода в свет: 21.07.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.